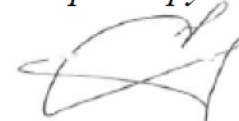

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

На правах рукописи

УНТЕРОВ Владимир Анатольевич

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович

Рязань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	
1.1. Понятие и классификация преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.....	18
1.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.....	43
Глава 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
2.1. Общая характеристика преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях	70
2.2. Характеристика личности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья в исправительном учреждении.....	88
2.3. Причины и условия, способствующие совершению осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях.....	108
Глава 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
3.1. Общесоциальные меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях.....	140
3.2. Специально-криминологические меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	176
Приложение А. Анкета по уголовному делу.....	218

Приложение Б. Анкета по изучению мнения сотрудников уголовно-исполнительной системы, судей и работников прокуратуры.....	222
Приложение В. Анкета по изучению мнения осужденных.....	226
Приложение Г. Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».....	229
Приложение Д. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р».....	231

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Президент России В. В. Путин, реализуя политику гуманизации уголовного законодательства, активно поддерживая инициативы, исходящие от правоприменителей, общественных объединений, предлагает законодателю меры, направленные на освобождение от уголовной ответственности либо значительное снижение предусмотренных законом санкций. Так, в настоящее время рассматривается вопрос о введении института уголовного проступка, непривлечения к уголовной ответственности не имеющих регистрации женщин за преступления небольшой тяжести¹. Несмотря на то что указанные меры находятся в виде законопроектов, тенденция к совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере в значительной степени демонстрирует намерение законодателя уменьшить количество лиц, отбывающих наказание, а значит, и общее количество преступлений, совершаемых осужденными, в том числе против жизни и здоровья.

Предупреждение совершения новых преступлений является целью применения наказаний в соответствии с ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства, согласно ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). Особо значимой представляется охрана жизни и здоровья человека от преступных посягательств, что определено в главе 16 УК РФ, предусматривающей соответствующие уголовно-правовые нормы в качестве наиболее важных, с которых начинается Особенная часть УК РФ.

Совершение преступлений против жизни и здоровья имеет место и на территории исправительных учреждений, которые находятся в структуре уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и составляют примерно пятую часть от всех официально зарегистрированных преступлений, совершенных на указанных объектах².

---

¹ См.: Встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71173> (дата обращения: 22.05.2023).

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 25.

В уже утратившей силу Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, обозначено в качестве одной из ее целей. Между тем в ныне действующей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. (далее – Концепция развития УИС) подобная цель вообще не закреплена.

Несмотря на то что официальная статистика Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) в целом свидетельствует об уменьшении за последние несколько лет числа зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях УИС (в частности, если в 2015 г. зарегистрировано 97 преступлений¹, то в 2022 г. их число составило 91²), актуальность их предупреждения не снижается ввиду того, что сам факт допущения таких противоправных действий подрывает основы установленного порядка отбывания наказания осужденными³. Кроме того, высокий уровень рецидивной преступности (примерно каждое третье преступление совершается осужденными повторно⁴), латентность рассматриваемых преступлений, отсутствие учета в статистических данных ФСИН России всех составов преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных уголовным законодательством, негативные криминологические характеристики осужденных к лишению свободы, отсутствие комплексных общесоциальных и специально-криминологических мер по воздействию на осужденных и иные обстоятельства также не позволяют говорить о высокой эффективности предупреждения рассматриваемых пенитенциарных преступлений.

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2015 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 42.

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 29–30.

³ В настоящем диссертационном исследовании в качестве субъекта преступления рассматривается осужденный, содержащийся в следственном изоляторе, исправительной колонии или ином учреждении УИС.

⁴ См.: Основные статистические показатели судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2022 годы. Документ опубликован не был.

Вышеизложенное указывает на наличие нерешенных теоретических, правовых, организационных проблем в области предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. На различные аспекты предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, уже давно обращается внимание специалистами в области юриспруденции, психологии и других наук.

Общие вопросы уголовной ответственности и предупреждения преступлений против жизни и здоровья изучали Г. Н. Борзенков, С. В. Бородин, А. Н. Варыгин, Л. Д. Гаухман, П. С. Дагель, А. А. Жижиленко, Н. И. Загородников, Б. В. Здравомыслов, В. И. Зубкова, М. Н. Каплин, Г. А. Кригер, Н. С. Лейкина, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, С. В. Расторопов, Н. А. Стручков, А. Н. Трайнин, Б. С. Утевский, М. Д. Шаргородский и другие исследователи.

Аналізу разнообразных аспектов пенитенциарной преступности были посвящены работы А. В. Акчурина, Ю. М. Антоняна, Н. П. Барабанова, С. И. Гирько, А. Я. Гришко, Г. В. Дашкова, С. Н. Емельянова, С. С. Епифанова, Б. Б. Казака, Е. Н. Клециной, Е. В. Кунц, С. Ф. Милюкова, К. А. Насреддиновой, А. П. Некрасова, С. М. Оганесяна, С. Я. Саламовой, О. В. Старкова, Т. В. Темаева, П. В. Тепляшина, С. А. Хохрина, В. Б. Шабанова, С. Х. Шамсунова, Н. Г. Шурухнова и иных специалистов.

Различные аспекты предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными, в том числе на диссертационном уровне, рассматривали А. В. Абаджян, Е. А. Антонян, Е. А. Богачевская, С. В. Бондаренко, А. Б. Ваганов, В. А. Верещагин, В. А. Заборовский, А. Г. Емельянова, В. С. Ишигеев, А. В. Кисляков, Е. Е. Колбасина, М. Ф. Костюк, И. И. Лиханова, Ю. А. Мамонтов, Т. А. Мошков, С. В. Назаров, Е. В. Патрушев, А. Б. Скаков, А. В. Слепов и др.

Разработкой общесоциальных и специально-криминологических мер по предупреждению правонарушающего поведения осужденных занимались многие исследователи: С. Д. Аверкин, В. М. Анисимков, С. А. Борсученко, М. Ю. Воронин, К. К. Го-

ряинов, В. Г. Громов, В. И. Гуськов, М. Г. Дебольский, А. П. Детков, Э. В. Зауторова, Ю. А. Кашуба, И. Я. Козаченко, С. А. Кутякин, Б. З. Маликов, Н. С. Малолеткина, М. П. Сергеев, А. П. Скиба, А. М. Смирнов, Л. Б. Смирнов, И. А. Уваров, Р. З. Усеев, В. Е. Южанин и пр.

Однако в трудах указанных специалистов основное внимание уделено отдельным сугубо уголовно-правовым или криминологическим аспектам борьбы с рассматриваемыми пенитенциарными преступлениями. Представляется, что с учетом положений Концепции развития УИС России на период до 2030 г. требуется разработка комплексных мер по предупреждению пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья, в том числе при осуществлении исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных.

Теоретическая основа исследования. При формировании теоретических положений и практических рекомендаций автор опирался на труды ученых в области теории уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, криминологии, общей теории права, психологии и иных отраслей науки.

При разработке авторского подхода к предупреждению преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными, учитывались также мнения таких специалистов, как Г. А. Аванесов, А. В. Бриллиантов, Я. И. Гишинский, А. И. Долгова, А. Н. Игнатов, Н. Г. Кадников, С. Г. Келина, М. П. Клейменов, А. Н. Красиков, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, С. И. Курганов, А. Г. Лекарь, В. В. Лунеев, В. Д. Малков, Г. М. Миньковский, В. Г. Павлов, С. В. Полубинская, Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова, А. И. Рарог, А. Б. Сахаров, А. И. Чучаев, С. В. Шевелева, В. Е. Эминов, Н. Д. Эриашвили и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Предметом диссертационного исследования являются уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях; причины,

условия и иные обстоятельства, детерминирующие их совершение, закономерности и статистические корреляции данного вида насильственной преступности осужденных, а также меры, способствующие предупреждению рассматриваемых преступлений в столь специфических условиях.

Целью диссертационного исследования является выработка комплекса мер уголовно-правового и криминологического характера, направленных на предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, а также совершенствование их законодательной регламентации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- дать авторское понимание преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, предложить их классификацию;
- раскрыть уголовно-правовую характеристику преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях;
- проанализировать общую характеристику преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях;
- охарактеризовать личностные особенности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья в исправительном учреждении;
- выявить причины и условия, способствующие совершению осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях;
- определить общесоциальные меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях;
- сформулировать специально-криминологические меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях.

Методологическая основа и методика исследования. Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания общественных явлений.

Сравнительно-правовой метод применен при изучении правового регулирования и практики предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, в отечественном и зарубежном законодательстве, а также на международном уровне. Системно-структурный анализ – при формулировании общесоциальных и специально-криминологических мер по предупреждению правонарушающего поведения осужденных.

При осмыслении места и роли уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, в системе уголовного преследования использовались гипотетико-дедуктивный и аксиоматический методы, анализ законодательных установлений (правовых аксиом) и имеющиеся теоретические знания в исследуемом вопросе позволили расширить представление об объекте исследования за счет декомпозиции известных элементов.

Общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции применялись для структурированного изложения материала, а также при разработке и обосновании предложений по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего уголовно-правовые и иные меры предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Получение эмпирического материала и работа с ним осуществлялись с помощью методов анкетирования сотрудников государственных органов и осужденных, анализа документов (уголовных дел по обвинению в совершении преступлений против жизни и здоровья, совершенных в исправительных учреждениях, личных дел осужденных, иных материалов).

Для изучения практики привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, в целях последующей научной оценки использовались социологический и статистический методы.

Правовую основу исследования образуют нормативно-правовые акты различных уровней: Конституция РФ; международно-правовые акты; уголовное,

уголовно-исполнительное и иное законодательство РФ; уголовное законодательство некоторых зарубежных государств.

Эмпирическая основа исследования представлена отечественными нормативно-правовыми актами, международными документами, зарубежным законодательством, материалами научно-практических конференций и иных научных мероприятий, статистические отчеты и обзоры о деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации, основные статистические показатели о судимости и деятельности МВД России (о состоянии преступности и иных правонарушений за период с 2005 по 2022 год), а также ФСИН России, характеризующие состояние преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, их служебными материалами, информацией, опубликованной в научной литературе и периодической печати.

Изучены материалы 158 уголовных дел по обвинению в совершении преступлений против жизни и здоровья, совершенных в исправительных учреждениях, смежных и сопутствующих им преступлений в Красноярском крае, Брянской, Кемеровской, Московской, Самарской, Саратовской и Челябинской областях, 80 материалов об отказе в возбуждении уголовных дел за период с 2008 по 2022 год, а также 2096 личных дел осужденных к лишению свободы (из них 123 – осужденных, которые совершили преступное деяние против жизни и здоровья в период нахождения в исправительном учреждении).

Проанкетировано в период с 2011 по 2022 год 212 сотрудников УИС, судей и работников прокуратуры из десяти субъектов РФ (Республик Башкортостан и Татарстан, Пермского края, Владимирской, Вологодской, Ивановской, Псковской, Рязанской, Самарской и Саратовской областей), а также 270 осужденных из тех же регионов, в том числе совершивших преступления против жизни и здоровья в период нахождения в исправительном учреждении.

Научная новизна исследования заключается в получении новых знаний в сфере предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях на современном этапе. В частности, сформулировано определение пенитенциарной преступности против жизни и

здоровья как составной части насильственной преступности осужденных, а также предложена авторская модель классификации рассматриваемых видов преступлений, основанная не только на объекте преступного посягательства, но и распространности его в условиях исправительных учреждений.

Для повышения эффективности предупреждения указанных пенитенциарных преступлений автором уточнены количественно-качественные характеристики современной пенитенциарной преступности с учетом изменившегося за последние два десятилетия состава осужденных к лишению свободы.

Кроме того, диссертантом выделены наиболее характерные детерминанты совершения данных преступлений, определены виды конфликтных ситуаций, предшествовавших их совершению, раскрыта взаимосвязь между типом исправительного учреждения и личностью насильственного преступника, предложен ряд уголовно-правовых и иных мер предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Разработаны проекты федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

Положения, выносимые на защиту:

1. Пенитенциарная преступность против жизни и здоровья – разновидность пенитенциарной преступности, образуемая преступлениями против жизни и здоровья, предусмотренными в гл. 16 УК РФ, совершаемыми лицами в исправительных учреждениях в отношении других лиц, также содержащихся в условиях изоляции от общества.

2. Предлагается классификация пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья на следующие группы:

1) типичные преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях:

– преступления против жизни: убийство (ст. 105 УК РФ); привилегированные составы убийства (ст. 105, 107, 108 УК РФ; причинение смерти по неосторожности в соответствии со ст. 109 УК РФ);

– преступления против здоровья: причинение вреда здоровью, предусмотренные ст. 111–112, 115 УК РФ; причинение вреда здоровью при привилегированных обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ); причинение побоев (ст. 116–116.1 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ);

– преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);

2) нетипичные преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях:

– преступления против жизни: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);

– преступления против здоровья: заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);

– преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ);

Фактически преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, представлены преступлениями против жизни (ст. 105, 108 и 109 УК РФ) и преступлениями против здоровья (ст. 111, 112 и 118 УК РФ).

3. Основными тенденциями современной пенитенциарной преступности против жизни и здоровья осужденных являются:

– ее снижение в абсолютных показателях практически наполовину по сравнению с предшествующим пятнадцатилетним периодом;

– стабильность статистических показателей в общей структуре пенитенциарной преступности за рассматриваемый период, а именно: четвертое место, вслед за общим количеством побегов, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и пр.;

– преобладание убийств и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (включая повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего) по отношению к другим преступлениям рассматриваемой группы;

– стабилизация удельного веса пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья в расчете на десять тысяч осужденных на фоне снижения общего количества осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях.

4. Стабильно высокой детерминантой совершения пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья остается наличие конфликтной ситуации в среде осужденных, которая ранее выделялась отдельными исследователями. Несмотря на предпринимаемые со стороны государства меры по реформированию уголовно-исполнительной системы, данный криминогенный фактор наряду с существованием криминальной субкультуры, продолжает оказывать виктимизирующее воздействие на значительную часть лиц, содержащихся в учреждениях УИС, которые не в полной мере осознают уязвимость своего положения.

Рассматриваемые преступления, кроме всего прочего, характеризуются, как правило, наличием совместного бытия (то есть существования в рамках одного отряда) виновного лица и потерпевшего при наличии провоцирующих действий со стороны последнего. Выделяем некоторые типичные виктимологические ситуации: конфликты осужденных отрицательной направленности с положительно характеризующимися осужденными; конфликты положительно характеризующихся осужденных с другими осужденными различной направленности при посягательстве на них безотносительно повода для совершения преступления; конфликты осужденных нейтральной направленности, подверженных воздействию криминальных групп с целью совершения преступления.

5. Установлена взаимосвязь между типом исправительного учреждения (по характеру (не-) официального управления) и личностью насильственного преступника. В исправительных учреждениях, где осужденные в полной мере управляются администрацией учреждения, среди насильственных преступников наибольшее распространение получил асоциальный тип, отличающийся нейтральным отношением к социальным ценностям, с преобладающей мотивацией в виде личных неприязненных отношений, стремления получить разрядку напряженности по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. В исправительных учреждениях с преобладанием неформальной системы управления среди насильственных преступников распространен антисоциальный тип с отрицательным отношением к социальным ценностям, с преступной насильственной мотивацией в виде корыстных потребностей, мести, обиды, половых побуждений и пр.

6. Совершение пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья, в отличие от аналогичных преступлений в условиях свободы, в подавляющем большинстве случаев влечет за собой опосредованное воздействие на дополнительный непосредственный объект – нормальную деятельность исправительных учреждений. В связи с этим предлагается (с учетом зарубежного опыта) дополнить новым квалифицированным признаком составы преступлений, предусмотренные в ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 112 УК РФ, путем указания на содержание в исправительном учреждении или следственном изоляторе.

7. Совершенствование уголовно-правовых и иных мер предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, предлагается путем:

- ограничения возможности применения условно-досрочного освобождения применительно к данной категории осужденных;
- усиления психологического обеспечения деятельности исправительных учреждений для создания нормальной психологической обстановки в среде осужденных;
- улучшения исправительного и профилактического воздействия в отношении осужденных путем активизации воспитательной и психологической работы,

повышения уровня трудоузанности осужденных, в том числе через государственно-частное партнерство, активизации традиционного религиозного воспитания осужденных и т. д.

8. Для повышения эффективности предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» и проект распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» о невозможности условно-досрочного освобождения при совершении нового тяжкого или особо тяжкого преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы и ряд других ограничений в этой связи и необходимости сокращения рецидива преступлений со стороны осужденных.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации сформулированы теоретико-правовые основы, включающие в себя анализ проблем законодательства, предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении и разработке уголовно-правовых и криминологических средств противодействия пенитенциарным преступлениям против жизни и здоровья.

Положения диссертационного исследования имеют большое теоретическое значение и для решения ряда проблем уголовно-исполнительного права, а также обогащают научные знания о комплексе правовых, организационных, общесоциальных и специально-криминологических мер по предупреждению правонарушающего поведения осужденных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы практические рекомендации для учреждений и органов УИС, предупреждающих преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными, а также органов суда и других государственных органов и негосударственных организа-

ций, контролирующих или содействующих указанному процессу. Результаты исследования могут быть учтены при дальнейшем развитии уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, в том числе реализации и корректировке Концепции развития УИС России на период до 2030 г.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и рекомендаций при разработке методических рекомендаций по вопросам предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, подготовке соответствующих обзоров и разъяснений, а также монографий, учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для образовательных учреждений, в том числе вузов ФСИН России, в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право», в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИС, в подготовке научно-исследовательских работ, посвященных актуальным проблемам предотвращения в исправительных учреждениях преступных и иных правонарушающих действий осужденных.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций автора обеспечиваются системным исследованием различных аспектов предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, а также с учетом положений, отраженных в научных трудах и иных работах специалистов.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована кафедрой криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России.

Результаты исследования докладывались на 17 научно-практических конференциях и других научных мероприятиях, в том числе 7 – международного уровня. Основные положения, выводы и рекомендации исследования изложены в 20 научных статьях в 2011–2022 годах, из них 7 единолично – в изданиях, рекомендуемых ВАК России (Вестник Самарского юридического института, Евразийский юридический журнал, Пробелы в российском законодательстве, Вестник

Владимирского юридического института, Российский криминологический взгляд, Вестник Челябинского государственного университета).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс образовательных учреждений высшего образования (Санкт-Петербургского университета ФСИИ России, Самарского юридического института ФСИИ России, Кузбасского института ФСИИ России, Самарского государственного экономического университета, Севастопольского государственного университета), а также в практическую деятельность учреждений и органов УИС (Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИИ России, Управления ФСИИ России по Самарской области, Управления ФСИИ России по Республике Мордовия, Управления ФСИИ России по Республике Марий Эл).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

1.1. Понятие и классификация преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях

Преступления против жизни и здоровья закреплены в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В российской уголовно-правовой доктрине преступления против жизни и здоровья по характеру причиненного вреда традиционно делятся на три группы:

- 1) преступления против жизни;
- 2) преступления против здоровья;
- 3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье¹.

В соответствии с данной классификацией в юридической литературе представлена и терминология преступлений в данных сферах.

Так, относительно первой группы преступлений отметим, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека. Данная дефиниция нашла свое отражение в международных правовых актах², в Конституции Россий-

---

¹ См.: Горбатова М. А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11–14; Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 73; Тихонов Е. Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 44–49; Кругликов Л. Л. О классификации преступлений против здоровья // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2008. № 5. С. 69; Евгажуков М. Б. Дифференциация ответственности за преступления против жизни и здоровья // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 125; Новичков В. Е. Некоторые проблемы, связанные с понятиями и классификацией преступлений против жизни, связи с криминологией // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. «История и право». 2012. № 2-1. С. 13 и др.

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ст. 6 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531 (дата обращения: 12.10.2022).

ской Федерации¹, и как справедливо заметила О. С. Капинус, «право человека на жизнь – естественная, неотъемлемая возможность защиты неприкосновенности человеческой жизни и свободы распоряжения ею, гарантированная нормами права»².

В науке уголовного права сложилось различное общее понимание относительно преступности против жизни. К таким противоправным деяниям относят преступления, посягающие на жизнь другого человека: четыре вида прямых убийств, предусмотренных ст. 105–108, и деяния, связанные с убийством в соответствии со ст. 109 и 110.2 УК РФ.

Так, в юридической литературе данный перечень дополняется и иными составами, диспозиции которых связаны с причинением смерти, а также предлагается их классификация:

– деяния, предусматривающие умышленное лишение жизни как дополнительный или факультативный непосредственный объект. К ним относятся п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 УК РФ;

– преступления, которые посягают на жизнь как дополнительный или факультативный непосредственный объект и в соответствии с которыми смерть наступает по неосторожности от умышленных или неосторожных действий, а также действий, нарушающих правила, установленные законом (например, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 167, ч. 3–6 ст. 264, ст. 352 УК РФ и др.;

– уголовно-правовые нормы, предусматривающие вредный результат как оценочный характер, – это «наступление иных тяжких последствий», но причинение смерти по неосторожности представляется возможным в соответствии с ч. 3 ст. 145.1, п. «в» ч. 2 ст. 283.1, п. «б» ч. 2 ст. 281 УК РФ³.

---

¹ См. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Ст. 20 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144 (8198).

² Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 10.

³ См.: Стешич Е. С. Абсолютная ценность жизни как основа систематизации преступлений против нее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 96–97.

А. О. Маляева также придерживается мнения о расширительном толковании перечня преступлений против жизни. В основу своей позиции она закладывает международный аспект, в соответствии с которым убийство может относиться к различным видам преступной деятельности, например, военным преступлениям, преступлению против лиц, пользующихся международной защитой, геноциду, терроризму¹.

Данные подходы не лишены смысла, однако их логичность, как представляется, спорна по причине несовпадения родовых и видовых объектов составов преступлений, которые заложены законодателем в качестве классификатора противоправных деяний на разделы и главы УК РФ. На основании этого столь расширенное толкование преступлений против жизни не представляется целесообразным. К ним, скорее, применим термин «преступления против жизни человека», о необходимости введения которого, например, указывает в своей работе А. Г. Бабичев².

Право на охрану здоровья регламентировано Конституцией Российской Федерации, однако, как представляется, оно дается в расширительном толковании, в контексте оказания надлежащим образом квалифицированной медицинской помощи (ст. 41). В связи с этим Е. В. Безручко полагает необходимым отнести право человека на безопасность здоровья, включая право на безопасность здоровья человека от преступных посягательств, право на неприкосновенность здоровья, право на распоряжение своим здоровьем, право на недопущение причинения вреда здоровью и право на его компенсацию, если вред здоровью человека был все же причинен³, к конституционным правам человека.

Ряд авторов сформулировали отдельную дефиницию «преступления против здоровья», не охватывая при этом данным понятием «преступления против жизни».

---

¹ См.: Маляева Е. О. Международное законодательство от ответственности за преступления против права человека на жизнь // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Сер. «Право». 2003. № 2. С. 338–339.

² См.: Бабичев А. Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 58.

³ См.: Безручко Е. В. Преступления, посягающие на безопасность здоровья человека: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2018. С. 39–40.

К их числу, по мнению большинства ученых, отечественный уголовный закон относит преступления, предусмотренные ст. 111–118, 121, 122 УК РФ¹. Однако в юридической литературе, как и в отношении предыдущей группы преступлений, встречаются иные точки зрения.

Так, Л. Л. Кругликов, в целом придерживаясь указанного классического подхода, отмечает, что в действующем уголовном законе имеется значительное количество уголовно-правовых норм, в которых здоровье человека выступает дополнительным объектом, например, в соответствии с ч. 3 ст. 127.1 и ст. 127.2, ст. 131–132, ч. 4 ст. 162 и ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 215 УК РФ применяется более строгая санкция при наличии данного факультативного объекта преступления².

С. В. Бородин указывает, что под преступлениями против здоровья следует понимать общественно опасные деяния, которые предусмотрены гл. 16 УК РФ и основанием уголовной ответственности за которые выступает причинение здоровью человека конкретного вида вреда³. Обращает на себя внимание тот факт, что данное определение не охватывает все виды преступлений против здоровья, тем самым имеет узкое смысловое понимание. С. В. Бородин отнес к преступлениям против здоровья только те деяния, которые причиняют вред здоровью как правовое последствие, то есть в основе лежит материальный состав без учета превентивных составов преступлений, имеющих формальный состав.

Е. В. Безручко к преступлениям против здоровья относит деяния, посягающие на «безопасность здоровья с биологических (медицинских) позиций как определенное физическое и (или) психическое состояние человека, каким бы далеким от идеального состояния оно (здоровье) не было»⁴.

---

¹ См.: Осипян Г. Н. Преступление против личности: уголовно-правовой аспект // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 5. С. 58; Расторопов С. В. Субъективная сторона преступлений против здоровья человека (О концепции вины) в составах преступлений против здоровья человека // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4 (29). С. 122.

² См.: Кругликов Л. Л. Указ. соч. С. 66.

³ См.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1977. С. 58–59.

⁴ Безручко Е. В. Указ. соч. С. 71.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что, на наш взгляд, вполне уместной выглядит позиция ученых, придерживающихся классического подхода, ранее указанного нами.

Помимо преступлений против здоровья, сформулированных по конструкции как материальные, Г. Н. Борзенков указывал на то, что к таким деяниям законодатель относит также и те, которые непосредственно не причиняют вреда здоровью и не воздействуют на него, но ставят в опасное состояние здоровье и жизнь человека¹.

Аналогично А. И. Коробеев относит к преступлениям против здоровья деяния, совершенные с умыслом или по неосторожности, направленные на причинение вреда здоровью иного лица, влекущие телесные повреждения или вызывающие заболевания либо патологические состояния, а также противоправные деяния, которые ставят данное лицо в опасное для его жизни и здоровья состояние².

По мнению данной группы ученых, к преступлениям, направленным против здоровья, необходимо относить составы преступлений, регламентированные ст. 111–125 УК РФ.

Однако согласно предложенной классификации часть этих составов следует отнести к отдельной группе преступлений – преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека. Применительно к данной группе преступлений отметим, что такие деяния следует отделять от рассматриваемых преступлений ввиду нескольких причин.

Во-первых, для привлечения к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений нет необходимости причинять лицу реальный вред, а достаточно создать угрозу жизни или здоровью, опасность причинения вреда данным объектам.

Во-вторых, данные преступления характеризуются тем, что, как правило, их совершение сопровождается опасностью как для жизни, так и для здоровья³.

---

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2001. Т. 3. С. 151.

² См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 2 : Преступления против личности / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 288.

³ См.: Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 8–9.

В связи с изложенным отметим справедливое высказывание С. В. Расторопова, который полагает, что относить опасное для жизни и здоровья преступление к конкретному объекту преступления довольно трудно, а в некоторых случаях не представляется возможным, в связи с чем практическая значимость такой дифференциации является весьма сомнительной, а порой и не состоятельной¹. Именно этим и продиктовано наше решение отделить данную группу преступлений от двух вышеуказанных групп.

Рассматривая данный вопрос, М. А. Горбатова предлагает понятие данной группы преступлений – преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье, представлять как опасные деяния, которые создают или не устраняют действительную опасность причинения вреда как жизни, так и здоровью иного человека при отсутствии у лица, преступившего закон, прямого умысла по отношению к возможным последствиям при поставлении в опасность².

Указанная группа преступлений активно начала выделяться учеными еще в конце прошлого столетия после принятия действующего уголовного закона. Так, Э. Ф. Побегайло и Л. А. Прохоров к этой группе относят ст. 119, 120, 123–125 УК РФ³, в настоящее время солидарны с ними и другие ученые⁴. Аналогичного подхода придерживается Л. Л. Кругликов, который к данной категории преступлений также относит указанные составы преступлений, однако при этом добавляет к ним ч. 1 ст. 122 УК РФ ввиду ее специфики – заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, а не фактическое заражение, в соответствии с ч. 2–4 этой статьи, что также поддерживается и другими учеными⁵ и с чем следует согласиться. Эти преступления не причиняют вреда жизни и здоровью, они лишь ставят их в опасность.

---

¹ См.: Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С. 26.

² См.: Горбатова М. А. Указ. соч. С. 15.

³ См.: Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право : учебник. М., 1999. С. 215; Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1999. С. 98.

⁴ См.: Осипян Г. Н. Указ. соч. С. 58.

⁵ См.: Кругликов Л. Л. Указ. соч. С. 69; Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 245.

Выделяя в качестве самостоятельных групп указанные преступления, мы не пытаемся усмотреть методологической ошибки в рассмотрении преступлений против жизни и здоровья человека с позиции их собственного или расширительного толкования. Как нам представляется, часто это продиктовано соображениями прагматичности исследования и стремлением получить наиболее объективную и полную картину состояния уголовно-правовой охраны здоровья человека от преступных посягательств¹. На основании этого отметим, что рассмотренная классификация не бесспорна с позиции логики в связи с тем, что не обеспечен единый критерий деления.

Несмотря на некоторые существенные разногласия ученых, в целом существенная разница между подходами к определению преступлений против жизни и здоровья заключается в определении объекта преступления – жизнь или здоровье, – и данная классификация поддерживается большинством теоретиков и практиков в сфере уголовного права.

С учетом изложенного полагаем, что распределение преступлений против жизни и здоровья на группы или категории должно проводиться в соответствии со степенью их общественной опасности, в связи с чем классификация может быть представлена в следующем виде:

- 1) преступления против жизни:
  - убийство (ст. 105–108 УК РФ);
  - причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
  - доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ);
  - склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ);
- 2) преступления против здоровья:
  - причинение вреда здоровью (ст. 111–115, 117 УК РФ);
  - причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);
  - побои (ст. 116, 116.1 УК РФ);

---

¹ См.: Расторопов С. В. Понятие преступлений против здоровья человека в доктрине уголовного права России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 63.

– заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией (ст. 121, ч. 2–4 ст. 122 УК РФ);

3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье:

– организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ);

– угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);

– принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ);

– заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ);

– незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ);

– неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);

– воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ);

– оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Анализ изложенного материала позволяет сформулировать понятие «преступление против жизни и здоровья», которое с точки зрения уголовно-правовой доктрины представляет собой виновно совершенное общественно опасное, противоправное, уголовно наказуемое деяние, предусмотренное гл. 16 УК РФ, направленное на умышленное или неосторожное причинение смерти и (или) вреда здоровью другого человека либо ставящее потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние.

Разногласия относительно понимания преступлений против жизни и здоровья в уголовном праве закономерно отразились и на представлении о том, что следует понимать под пенитенциарной преступностью, направленной против здоровья и жизни.

---

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антонына, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 5; Старков О. В. Основы криминологии. Уфа, 1997. С. 12; Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 21–22; Абаджян А. В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 62.

Этому способствовали и обстоятельства, указывающие на то, что некоторые из названных преступлений просто невозможно совершить, находясь на территории исправительного учреждения в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Между тем наличие пенитенциарной преступности обуславливают необходимость принятия соответствующих мер со стороны государства. Так, положения Концепции развития УИС России на период до 2030 г. в целом сформировали основные направления совершенствования деятельности исправительных учреждений, в том числе в области предупреждения преступлений против жизни и здоровья.

В то же время на практике имеет место высокий уровень рецидивной преступности по стране в целом: согласно статистическим показателям деятельности судов общей юрисдикции в 2015 г. 36 440 осужденных лиц являлись ранее судимыми (что составляет 32 % от общего числа осужденных – 112 755)¹, в 2021 г. их количество составило 220 858 (что составляет 39 % от общего числа осужденных – 565 523)². Таким образом, более трети преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления³.

Дословный перевод термина «пенитенциарный» (от лат. *poenitentiarus* – «покаяние, раскаяние, исправление») позволяет ученым относить его к исполнению наказания и исправительному воздействию на лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние⁴. Подобное толкование существенно усложнило понимание термина «пенитенциарная преступность».

---

¹ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.05.2022).

² См.: Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.05.2022).

³ См.: Основные статистические показатели судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2021 годы. Документ опубликован не был.

⁴ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2003. С. 438.

Наша первая группа респондентов из числа сотрудников УИС, работников судов, прокуратуры и иных правоохранительных органов также имеет различные мнения относительно вопросов предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях (что будет раскрыто далее). Они имеют преимущественно следующие характеристики: мужской пол, лица от 26 до 45 лет, высшее юридическое образование, с трудовым стажем во ФСИН России примерно равными частями от 1 до 5 лет, от 5 до 10 лет и более 10 лет. При этом все они сталкивались с такими преступлениями против жизни и здоровья, совершенными в учреждениях УИС, как: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (приложение Б).

Другая группа наших респондентов – осужденные к лишению свободы – характеризуется, помимо прочего, следующими признаками: мужской пол, лица до 35 лет, образование неполное среднее, среднее или среднее специальное, не считают справедливым назначенное наказание за совершенное ими преступление против жизни и здоровья (приложение В).

При этом на вопрос: «Укажите, какие преступления против жизни и здоровья совершаются лицами, содержащимися в учреждениях УИС, против других, друг против друга (возможно несколько вариантов ответа?)» (приложение В), все осужденные назвали такие составы преступлений, как:

- убийство;
- убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;
- умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- побои;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

– истязание (его указали подавляющее большинство респондентов).

Нами выделяются по меньшей мере четыре подхода к вопросу определения пенитенциарной преступности.

Так, например, И. А. Тараканов и А. Е. Михайлов обращают внимание на существование позиции, согласно которой под пенитенциарной преступностью следует понимать преступность, образуемую составами, которые можно совершить только в сфере исполнения наказания (например, самовольное покидание места лишения свободы (ст. 313 УК РФ) или дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)¹. Между тем такой подход существенно сужает понимание преступности в период отбывания наказания, выводит из ее объема другие преступления, совершаемые на территории исправительных учреждений исключительно в связи с воздействием специфических факторов.

О. А. Алфимова несколько расширяет данный подход и включает в систему пенитенциарной преступности преступления осужденных, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы². Следует отметить, что указанная позиция достаточно спорная. С одной стороны, обращает на себя внимание, что преступность ограничена пределами исправительных учреждений; с другой стороны, такой подход не отражает сущности рассматриваемого явления. Как известно, преступность позволяет выявить устойчивость преступного поведения, закономерности и соотношения различных видов преступности, ее связь с иными явлениями³, поэтому нельзя не отметить, что на территории исправительных учреждений преступления совершаются не только осужденными, но и сотрудниками исправительных учреждений. Причем между этой преступностью наблюдается прямая, часто причинно-следственная связь, например, когда осужденные совершают преступление, а сотрудники УИС укрывают его, не желая портить статистические

---

¹ См.: Противодействие пенитенциарной преступности: теоретические и прикладные аспекты : монография / Емельянов С. Н. и др. ; под общ. ред. С. Н. Емельянова. Владимир, 2014. С. 96.

² См.: Словарь основных криминологических терминов / сост. О. А. Алфимова. Новокузнецк, 2014. С. 25.

³ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 68–70.

показатели. При этом на преступное поведение и тех и других оказывают влияние общие факторы – изолированность пенитенциарной системы, наличие корпоративных законов и т. п.

В связи с этим следует согласиться с мнением Ю. М. Антоняна, который связывает преступность в исправительных учреждениях с преступлениями, совершаемыми не только осужденными, но и сотрудниками исправительных учреждений¹.

А. И. Долгова также разделяет данную позицию, подразделяя пенитенциарную преступность на два подвида: преступность осужденных и преступность персонала², причем к последней она, по нашему мнению, совершенно справедливо относит и преступность вольно-наемного персонала (медицинских, педагогических работников и т. п.).

Существует и более широкое понятие «пенитенциарная преступность», куда включается еще больший субъектный состав. Так, например, Н. А. Беляев и М. Д. Шаргородский, опираясь на семантику термина «пенитенциарный» и сопоставляя его со значением и целями наказания, приходят к выводу о том, что пенитенциарная преступность охватывает всю совокупность преступлений, совершаемых осужденными ко всем видам наказаний³. Следует отметить, что такой подход достаточно интересен с позиции оценки эффективности уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики.

С. В. Бондаренко, в свою очередь, исследуя групповую пенитенциарную преступность, предложил следующее его понятие – это «массовое негативное социальное явление, образуемое совокупностью противоправной деятельности групп осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и иных лиц, выражающейся в совершении преступлений в исправительных учреждениях при любой форме соучастия за определенный период времени»⁴.

---

¹ См.: Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002. № 4. С. 101–104.

² См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 966.

³ См.: Курс советского уголовного права / под общ. ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1970. С. 90.

⁴ Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2016. С. 11.

Не вдаваясь в полемику по разграничению указанных подходов в определении термина «пенитенциарная преступность», отметим, что преступность лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, и лиц из числа сотрудников и работников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, несколько отличается, поскольку влияние уникальных факторов пенитенциарного характера больше проявляется на первой группе лиц, в то время как на вторых более активно влияют внешние факторы, не связанные с деятельностью учреждения, а также внутренние служебные факторы, строящиеся на легальной нормативной базе.

С учетом изложенного отметим, что в рамках настоящего исследования за основу определения пенитенциарной преступности мы примем подход, предложенный Ю. М. Антоняном и другими его соавторами, предполагающий возможность исследования пенитенциарной преступности посредством изучения закономерностей совершения преступлений осужденными в период исполнения в отношении них наказания в виде лишения свободы, поскольку эта преступность отличается такими особенностями, как территориальное и временное обособление пенитенциарного конфликта¹. Для сотрудников и работников исправительных учреждений такого временного и территориального обособления нет, поскольку они не находятся постоянно на территории учреждения, большую часть находясь вне его.

Вместе с тем, именно оценивая глубинное значение пенитенциарного конфликта на преступное поведение, и в первую очередь – насильственное поведение, полагаем необходимым расширить понятие пенитенциарной преступности, поскольку особенностью пенитенциарного конфликта является то, что он возникает в замкнутой среде в рамках реализации уголовной ответственности, вследствие чего столкновение интересов сторон, находящихся под давлением строгих корпоративных правил криминальной субкультуры, сопровождается высоким эмоциональным напряжением, закономерно приводит к совершению правонарушений².

---

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 52.

² См.: Громов В. Г., Минкина Н. И. Медиация в урегулировании конфликтов среди осужденных и предупреждении преступности в исправительных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 461.

В этом случае пенитенциарный конфликт как одно из проявлений предпреступного поведения осужденных требует особой профилактики, на что обращается внимание в юридической литературе¹.

Проанкетированные нами респонденты – сотрудники правоохранительных органов – назвали следующие причины преступлений против жизни и здоровья в учреждениях УИС:

- на первом месте – необходимость защиты своей чести и достоинства;
- на втором – грубость осужденных, провоцирующих конфликты;
- на третьем – распространение традиций криминальной субкультуры;
- на четвертом – упущения в деятельности сотрудников УИС;
- на пятом – несовершенство организационно-технических средств обеспечения деятельности учреждений УИС;
- на шестом – бытовая необустроенность (теснота в помещении, строгий распорядок дня и т. д.);
- на седьмом – наличие осужденных, употребляющих наркотики; и т. п.

Таким образом, под пенитенциарной преступностью против жизни и здоровья понимается отдельный вид преступности, образуемый преступлениями против жизни и здоровья, предусмотренными главой 16 УК РФ и совершаемыми лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, в отношении иных лиц, находящихся в таком же положении.

Так, в соответствии с результатами нашего исследования уголовных дел по обвинению в совершении преступлений против жизни и здоровья, совершенных в исправительных учреждениях, наиболее часто они возбуждались по ст. 105 (убийство), затем по мере убывания их количества – по ст. 111 (умышленное при-

---

¹ См.: Назаров С. В., Варушкин А. А. Пенитенциарная криминология. СПб., 2020; Громов В. Г. Конфликты в исправительных учреждениях и медиация // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 12–14; Детков А. П. Теоретические обоснования причинности возникновения пенитенциарных конфликтов // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 152–163; Кутякин С. А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1 (17). С. 64–68; Смирнов А. М. Профилактика конфликтных ситуаций в среде осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4 (155). С. 34–37.

чинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) и т. д. (приложение А).

Пенитенциарная преступность, как и другие виды преступности, представляет опасность для общества. Как справедливо заметила А. А. Самойлова, пенитенциарная преступность может значительно отличаться от динамики преступности в целом по стране, отдельному региону, поскольку реализуется в особой закрытой среде¹.

Соглашается с данным мнением и М. Ф. Костюк, с точки зрения которого преступные проявления, провоцируемые разнообразными криминогенными факторами в местах лишения свободы, идут вразрез с закрепленными законом правами и интересами как отдельных личностей, так и государства, общества в целом, а также влияют на чувство личной защищенности граждан и оценку ими уровня безопасности².

Д. Г. Сизов, в свою очередь, отмечает, что пенитенциарная преступность возникает вследствие дефицита социальных и духовных ценностей, избытка искаженных, неестественных для общества традиций³.

В дополнение к изложенному: основная опасность этого вида преступлений для общества, по нашему мнению, заключается в нарушении принятого порядка и организации нормальной работы в исправительных изолирующих учреждениях. В результате не достигаются главные цели уголовного наказания: исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений (ст. 43 УК РФ).

На сегодняшний день пенитенциарная криминология, изучая пенитенциарную преступность во всех ее проявлениях, рассматривает ее в рамках насильственной преступности⁴, не выделяя в отдельный подвид пенитенциарную преступность, направленную на жизнь и здоровье.

---

¹ См.: Самойлова А. А. К вопросу о причинах совершения пенитенциарных преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 4. С. 391–395.

² См.: Костюк М. Ф. Указ. соч. С. 150.

³ См.: Сизов Д. Г. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 3. С. 277–279.

⁴ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 365–369; Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 969; Богачевская Е. А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 69; Слепов А. П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 48.

Соответственно, в данной области науки не существует определения понятия «пенитенциарная преступность против жизни и здоровья».

При этом нельзя отрицать, что преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, занимают особое место в структуре пенитенциарной преступности, что обусловлено спецификой деятельности исправительных учреждений и стоящими перед ними задачами, установленными уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. В то же время ряд авторов также обращали на это внимание, однако всестороннего исследования проблематики пенитенциарной преступности против жизни и здоровья не было, она изучалась либо в рамках отдельных составов преступлений¹, либо в рамках подгрупп², что, разумеется, не дает возможности оценить ее фактический характер и тенденции.

Анализируя составы преступлений против жизни и здоровья и возможность их совершения на территории исправительного учреждения, выделим тех из них, исследование которых представляется неактуальным в силу невозможности их совершения либо фиксации единичных случаев их проявления.

В частности, близка к нулю вероятность зафиксировать в стенах исправительного учреждения факт умерщвления только что родившегося ребенка его матерью – преступления, предусмотренного ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка» УК РФ. Это объясняется тем, что беременных женщин, несущих уголовную ответственность, помещают в специальные медицинские помещения исправительного учреждения, а также в иные медицинские учреждения, вследствие чего их постоянно контролирует персонал больниц, в том числе врачи и охрана этой больницы. Именно последние обязаны следить за тем, чтобы они не совершали новых преступных деяний.

Та же специфика распространяется и на ст. 123 УК РФ, согласно которой наступает уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного

---

¹ См.: Лиханова И. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств в местах лишения свободы: по материалам Забайкальского края : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.

² См.: Мамонтов Ю. А. Преступления против жизни, совершаемые осужденными в исправительных колониях строгого режима : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.

прерывания беременности. Это деяние относится ко второй группе преступлений, то есть тех, что ставят в опасность жизнь и здоровье.

Заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, которым посвящены ст. 121, 122 УК РФ, тоже случаются довольно редко, несмотря на то что криминальная субкультура, которая будет рассмотрена подробнее в других главах, не исключает гомосексуального контакта между осужденными. Причины такой редкости этих преступлений в местах лишения свободы кроются в том, что о попадании в учреждение лиц с какой-либо из этих болезней в анамнезе узнают не только руководство и сотрудники исправительного учреждения, но и другие осужденные, которые начинают избегать тесного контакта с ним. Помимо этого, порядок отбывания наказания в исправительных учреждениях также не создает благоприятных условий для такого преступления, как передача другим лицам венерических заболеваний и ВИЧ. В частности, ст. 80 УИК РФ предполагает обособленное содержание отдельных категорий больных осужденных, а работа с ними осуществляется силами специально подготовленных сотрудников.

Кроме того, на наш взгляд, в условиях исправительных учреждений стремится к нулю вероятность такого преступления, как принуждение к изъятию внутренностей и тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ). Такое преступление невозможно совершить, не привлекая значительного числа свидетелей и помощников. В исправительных учреждениях для этого потребовалось бы объединить силы не только осужденных-соучастников, но и работников учреждения.

Неоказание помощи больному, воспрепятствование оказанию медицинской помощи и оставление в опасности, предусмотренные ст. 124, 124.1 и 125 УК РФ, также крайне редко имеют место в исправительных учреждениях. Причины этого следующие: закон возлагает на сотрудников исправительного учреждения обязанность оказывать осужденным помощь в случае плохого самочувствия.

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, предусмотренная ст. 110.2 УК РФ, также маловероятна в стенах ис-

правительных учреждений. Это связано со сложностью распространения такой информации, а также невозможностью публичных выступлений, публичной демонстрацией произведений, средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, предусмотренных ч. 2 ст. 110.2 УК РФ.

Следует отметить, что в рамках настоящего диссертационного исследования мы ни разу не столкнулись с фактом совершения какого-либо из перечисленных маловероятных преступлений в исправительных колониях и иных учреждениях УИС.

Проанкетированные нами сотрудники УИС также не встречались с подобными случаями – совершением в местах лишения свободы преступлений, предусмотренных ст. 106, 120–121, 123–125 УК РФ, отвечая на вопрос: «Укажите, с какими преступлениями против жизни и здоровья, совершенными в учреждениях УИС, Вы сталкивались в своей практической деятельности». При этом 2 % из них все же встречались со случаями заражения других лиц вирусом иммунодефицита человека (приложение Б).

Так, на практике осужденные периодически прибегают к различным способам заражения инфекцией работников учреждений¹. Впрочем, эти преступления покушаются на порядок управления, который регулируется другими общественными отношениями, поэтому они входят в одну группу с насильственными преступлениями в местах лишения свободы.

Проведя среди осужденных, отбывающих наказание за преступления против жизни и здоровья, анкетирование о том, насколько распространены преступления этой категории в местах лишения свободы, получены результаты, близкие к тем, что были получены и от сотрудников УИС. Все осужденные ответили на вопрос: «Укажите, какие преступления против жизни и здоровья совершаются ли-

---

¹ ВИЧ-инфицированные осужденные могут обливать своей кровью сами запрещенные предметы (емкости со спиртными напитками и пр.) или же в вещи, которые планируется осматривать и обыскивать, помещать иглы, лезвия и другие колюще-режущие предметы с расчетом на то, что обыскивающий сотрудник не заметит их и получит ранение с последующим заражением. См. об этом, например: Михайлов А. Е. Тактика производства обыска в условиях принудительной изоляции от общества в учреждениях ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 9. С. 11.

цами, содержащимися в учреждениях УИС, против других, друг против друга», что не сталкивались с преступлениями, предусмотренными ст. 106, 120–125 УК РФ (приложение В).

Конечно, такие результаты не должны восприниматься как абсолютная невозможность возникновения преступлений, предусмотренных ст. 106 и ст. 120–125 УК РФ в стенах исправительного учреждения. Тем более следует учитывать, что любое преступление является уникальным, поскольку жизненные ситуации, особенности личности преступника и их сочетание всегда неповторимы¹.

Кроме того, в исправительных учреждениях имеются определенные условия для насильственного вида преступности, что выражается в ее повышенной естественной и искусственной латентности². Эти условия создает прежде всего криминальная субкультура с ее средствами самозащиты. В частности, среди ее членов принято негативно относиться к сотрудничеству с правоохранительными органами, оповещению работников учреждения о факте правонарушений³, в результате чего осужденные избегают указанных действий, чтобы не ухудшить отношение к себе.

Наши респонденты из числа сотрудников правоохранительных органов также уверены в том, что имеет место латентность пенитенциарных преступлений. Так, только 24,2 % проанкетированных нами вышеперечисленных лиц указали на низкий уровень латентности рассматриваемых преступлений, в то время как 57,6 % – на средний, а 18,2 % – даже на высокий уровень их латентности (приложение Б).

Более того, 81,8 % из них уверены в том, что латентность, характерная для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершение которых воз-

---

¹ См.: Шиловский С. В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 2. С. 109.

² См.: Никитин А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 11.

³ См.: Яковлев А. В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6.

можно на территории УИС, является естественной, но 18,2 % – искусственной, то есть по вине правоохранительных органов (приложение Б).

Вышеизложенное также свидетельствует о необходимости анализа различных организационно-правовых аспектов деятельности администраций исправительных учреждений в контексте предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в местах лишения свободы.

Таким образом, представляется возможным выделить основные группы составов преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в местах лишения свободы. В основе указанной классификации положены результаты анализа статистических данных об указанных преступлениях. В связи с этим, исходя из количественных показателей, представилось возможным выделить следующие преступления:

- 1) типичные преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях;
- 2) нетипичные преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях.

Преступления первой группы, в свою очередь, можно разделить на подгруппы по направленности. Итак, к типичным пенитенциарным преступлениям против жизни относятся убийство (ст. 105 УК РФ), привилегированные составы убийства (ст. 107, 108 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности в соответствии со ст. 109 УК РФ. К типичным пенитенциарным преступлениям против здоровья можем отнести причинение вреда здоровью (ст. 111–112, 115 УК РФ), в том числе при привилегированных обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ), побои (ст. 116–116.1 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ). Наконец, еще одна группа типичных преступлений в местах лишения свободы включает в себя преступления, ставящие здоровье и жизнь в опасность: доведение до самоубийства (ст. 110–110.1 УК РФ), высказывание угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Приведенная нами классификация не аналогична официальной¹, в которой преступления против жизни и здоровья даны в детальном представлении, поэтому

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за январь-декабрь 2021 г. (форма 2-УИС). Документ опубликован не был.

считаем целесообразным привести здесь и классификацию, делящую преступления против жизни и здоровья в местах лишения свободы на две разновидности: против жизни и против здоровья. Направленными против жизни считаются шесть преступлений: убийство (ст. 105 УК РФ); покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ); убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). К пенитенциарным преступлениям против здоровья по официальной классификации относятся умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Различие с приведенной нами классификацией очевидно. Так, в предоставленной ФСИН России классификации никак не упоминаются преступления, которые ставят в опасность здоровье и жизнь, избиение, истязание и причинение легкого вреда здоровью.

При этом преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, необоснованно отнесено к преступлениям против жизни, а в ст. 118 УК РФ осталось упоминание о причинении по неосторожности средней тяжести вреда здоровью.

Мы полностью разделяем точку зрения А. М. Никитина, который заметил, что лишь самые опасные и часто совершаемые преступления попадают в официальную статистику ФСИН России¹. В то же время анализ статистики, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, показывает, что в исправительных учреждениях имеют место и побои, и истязания, и причинение легкого вреда здоровью, и даже такие редкие случаи, как ин-

---

¹ См.: Никитин А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики. С. 10–12.

фицирование, в том числе вирусом иммунодефицита человека (один эпизод в 2015 г.)¹. При этом следует отметить, что данная статистика касается не только преступлений, совершенных в стенах исправительного учреждения, но и тех, что были совершены осужденным еще до окончания отсрочки исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Это несколько размывает картину обстоятельств, при которых были совершены преступления, в то время как нас интересуют именно те, что произошли непосредственно в местах лишения свободы как учреждениях со специфическим набором обстоятельств.

Мы придерживаемся мнения, что наша классификация, упорядочившая наиболее часто встречаемые пенитенциарные преступления против жизни и здоровья, довольно актуальна и позволяет сформировать верное представление о реальном положении дел в этой области.

К нетипичным преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях, мы причисляем следующие деяния:

- 1) преступления против жизни:
  - убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- 2) преступления против здоровья:
  - заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ);
  - заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2–4 ст. 122 УК РФ);
- 3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье:
  - организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ);
  - принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ);
  - заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ);
  - незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ);

---

¹ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2015 г. (Форма 11) // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 12.10.2022).

- неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);
- воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ);
- оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Ознакомившись с перечнем преступлений против здоровья и жизни, совершаемых или потенциально возможных в местах лишения свободы, мы подходим к необходимости решения вопроса о пределах данного вида преступлений. Это, в свою очередь, позволит определиться с их понятием.

Ранее, определяя пенитенциарную преступность, мы исключили из ее объема преступления сотрудников и работников УИС. При этом применительно к преступлениям против жизни и здоровья, потерпевшими сторонами которых выступают сотрудники и вольнонаемные рабочие, остается открытым вопрос об их месте в сфере пенитенциарной преступности¹.

В то же время ясна ситуация с преступлениями, жертвами которых работники УИС становятся по причине исполнения служебных обязанностей. Такие преступления квалифицируются по ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» УК РФ и относятся к группе насильственной пенитенциарной преступности, тесно связанной с пенитенциарной преступностью против жизни и здоровья вообще. К этому можно добавить насильственные меры, применяемые по отношению к другим лицам, отбывающим наказание в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа УИС.

Оценка покушений на здоровье и жизнь персонала исправительных учреждений и лиц из числа вольнонаемных работников, совершенных из чувства личной вражды, порождает некоторые сложности. Такие инциденты случаются довольно часто². Традиционно их относят к преступлениям против жизни и здоро-

---

¹ См.: Никитин А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики. С. 10–12.

² См.: Горшкова Н. А. Нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (уголовно-правовое исследование) : монография / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 126–127.

вья¹, но мы считаем, что правильнее было бы рассматривать их в составе иной группы преступлений, нежели исследуемые нами пенитенциарные преступления против жизни и здоровья, поскольку считаем, что последние своим существованием связаны с пенитенциарной конфликтной ситуацией.

Последняя же, в свою очередь, может возникнуть лишь при наличии минимум двух лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и, как следствие, вынужденных строить свое поведение в соответствии с нормами «тюремной» субкультуры.

Общеизвестно, что традиции криминальной субкультуры, прочно укоренившиеся в среде осужденных, не только ориентируют их на сопротивление деятельности сотрудников УИС и других правоохранительных органов, что, помимо прочего, подразумевает совершение правонарушений различного характера, но и создают неофициальную систему ценностей, правила общения и пр., несоблюдение которых также может повлечь за собой возникновение конфликтных ситуаций, приводящих к совершению преступлений².

Кроме того, поведение участников пенитенциарного конфликта определяется такими специфическими факторами, как психологический дискомфорт от жесткой ограниченности среды и круга общения, особых бытовых условий и пр.³

Как представляется, природа конфликтов, разгорающихся между осужденными и сотрудниками УИС, совершенно иная. Оказавшиеся жертвами противо-

---

¹ См.: Назаров С. В. Уголовно-правовая ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 210.

² См.: Старков О. В. Криминальная субкультура : монография. М., 2010. С. 28; Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. С. 34; Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Криминальная субкультура и татуировки в учреждениях уголовно-исполнительной системы республики Беларусь // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института / гл. ред. Р. А. Ромашов. Самара, 2014. С. 247–249; Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Меры борьбы с проявлениями криминальной субкультуры у осужденных // Вопросы педагогики. 2020. № 6-2. С. 109–111; Назаров С. В. Криминальная субкультура, как проблема достижения целей уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 4 (53). С. 95–100; Пономарев С. Б., Пономарев Д. С., Полищук В. Е. Основные направления профилактики вовлеченности в криминальную субкультуру сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 6 (241). С. 17–24.

³ См.: Громов В. Г., Минкина Н. И. Указ. соч. С. 461.

правных действий со стороны осужденных члены персонала исправительного учреждения вынуждены существовать в условиях замкнутой среды, а также следовать своду правил, навязываемых криминальной субкультурой. Осужденные обычно чувствуют разницу между своим образом жизни и бытом сотрудников исправительного учреждения, стремясь стереть ее. Кроме того, преступления в отношении персонала исправительного учреждения могут совершаться в попытках защиты от возможного грубого обращения с осужденными¹.

Наша позиция подкрепляется итогами анкетирования осужденных. Так, 75,5 % объяснили покушения на здоровье и жизнь сотрудников исправительных учреждений желанием мести за осуществление ими служебной деятельности, и 22,6 % ответили, что жертвами преступлений могут стать те работники УИС, которые обращаются с осужденными грубо. Это были два наиболее распространенных ответа на вопрос: «Поясните, в связи с чем был причинен вред жизни или здоровью сотрудникам исправительных учреждений либо лицам из числа вольнонаемного персонала». На третьем месте ими было указано «хулиганские побуждения», а на четвертом – «личная неприязнь к потерпевшему» (приложение В).

Более того, 75,2 % этих же респондентов известно о случаях причинения вреда жизни или здоровью сотрудникам исправительных учреждений либо лицам из числа вольнонаемного персонала (приложение В).

Необходимо отметить, что с пенитенциарными преступлениями против жизни и здоровья взаимосвязаны и другие виды преступлений:

1) насильственные преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с режимом содержания, – на правосудие, общественную безопасность и общественный порядок, а также на порядок управления (п. «в» ч. 2 ст. 206, ст. 212, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 3 ст. 313, ст. 317, 321 УК РФ);

2) преступления против жизни и здоровья сотрудников УИС и лиц из числа вольнонаемного персонала;

3) преступления против половой свободы и неприкосновенности и др.

---

¹ См.: Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 4. С. 326–334.

Как уже отмечалось, традиции криминальной субкультуры осужденных ориентируют их на сопротивление деятельности сотрудников правоохранительных органов, совершение правонарушений различного характера и создают неофициальную систему ценностей, правила общения и пр., несоблюдение которых также может повлечь за собой возникновение конфликтных ситуаций, и, как следствие, совершение преступлений. При этом пенитенциарный конфликт как одно из проявлений предпреступного поведения осужденных объективно требует особого внимания с точки зрения его профилактики.

1.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях

Преступления, предусмотренные разделом VII УК РФ, характеризуются тем, что в качестве их родового объекта выступает личность. В теории права отмечается, что понятия «личность» и «человек» имеют существенные различия. Н. И. Матузов отмечает: «Личностью не рождаются, ею становятся. “Личность” – понятие несколько уже, чем “человек”»¹.

Вышеприведенная трактовка личности используется для раскрытия социально-философской и политико-правовой (в частном праве) точек зрения.

Данный подход позволяет понимать под личностью человека, способного самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и выполнять определенные обязанности² (в том числе нести ответственность), активно взаимодействовать с окружающими людьми и природной средой. При этом в качестве спорного момента можно выделить то обстоятельство, что в качестве личности нельзя рассматривать людей недееспособных, что закономерно вызывает вопрос, являются ли они в таком случае объектами уголовно-правовой охраны.

---

¹ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 69.

² См.: Красиков А. Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. С. 6.

Этот вопрос разрешен в рамках юридической точки зрения, согласно которой понятия «личность» и «человек» воспринимаются как тождественные¹. Мы согласимся с данным мнением, поскольку оно соотносится с основополагающими принципами уголовного права, в частности принципом справедливости.

Учитывая, что уголовно-правовая охрана распространяется и на лиц, которые в силу каких-либо причин (обстоятельств) не могут самостоятельно распорядиться своими правами и обязанностями (душевнобольные, слабоумные, новорожденные, подростки, престарелые и т. п), представляется, что законодатель также рассматривает данные понятия как равнозначные. Вместе с тем мы согласимся с предложением некоторых исследователей об изменении названия раздела VII «Преступления против личности» УК РФ² на «Преступления против человека», что позволит избежать споров по этому поводу.

Итак, согласно наиболее распространенной позиции, родовым объектом преступлений против жизни и здоровья являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека, охраняющие права и свободы человека и гражданина³. Как мы видим, эти общественные отношения включают в себя довольно широкую сферу жизнедеятельности человека, что находит свое выражение в выделении в рамках рассматриваемого раздела ряда глав, посвященных уголовно-правовой защите отдельных видов общественных отношений, например, жизни и здоровья, интересов семьи и несовершеннолетних и т. д. (гл. 16–20 УК РФ), которые образуют видовые объекты норм, включенных в данные главы.

---

¹ См.: Лобзов К. М. «Личность» как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 3–6.

² См.: Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 7.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009; Осипян Г. Н. Указ. соч. С. 57; Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 11; Зубкова В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 13.

Интересующие нас деяния расположены в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ. Таким образом, видовым объектом рассматриваемых преступлений является общественные отношения, обеспечивающие охрану таких неотъемлемых благ человека, как жизнь и здоровье, которые отличаются друг от друга относительной самостоятельностью при общей неразрывной связи друг с другом.

Рассматривая первую группу общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни, отметим, что в юридической литературе существуют различные взгляды на понятие «жизнь», а точнее, на момент ее начала.

Учитывая, что различные точки зрения относительно момента возникновения (начало родов, момент отделения плода от матери, момент самостоятельного дыхания) и окончания жизни, довольно широко представлены в юридической литературе¹, мы не будем заострять на этих вопросах внимание.

Мы разделяем позицию тех ученых, которые полагают, что момент начала жизни связан с появлением из организма роженицы хотя бы части тела младенца, имеющего сердцебиение и дыхание². При этом считаем, что для квалификации не имеет значение, каким образом извлекается новорожденный из организма матери: естественным способом через родовые пути или кесаревым сечением (акушерская операция извлечения плода через разрез брюшной стенки и матки при невозможности родов через естественные родовые пути (например, суженный таз, тяжелое общее заболевание женщины), а также при асфиксии плода).

---

¹ См.: Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 15; Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. М., 1994. С. 48; Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. ; Л., 1927. С. 27; Новое уголовное право России. Особенная часть : учеб. пособие. М., 1996. С. 28; Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 39; Гродзинский М. М. Преступление против личности. Харьков, 1924. С. 4; Волков Г. И. Уголовное право. М., 1925. С. 118; Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Т. II. Часть Особенная. М. ; Л., 1928. С. 341; Лист Фр. Учебник уголовного права. Особенная часть. М., 1905. С. 5; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. для юрид. вузов / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2000. С. 20–21; Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 39; Его же. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. С. 9–10 и др.

² См.: Бояров С. А. Теория и практика «простого» убийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 15.

Для решения вопроса об ответственности за оконченное посягательство на жизнь человека имеет значение время наступления смерти (момент окончания жизни). Смерть человека – это необратимое прекращение жизнедеятельности его организма. В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1993 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ время наступления смерти человека определяется моментом необратимой гибели всего головного мозга (смерти мозга)².

Таким образом, можно констатировать, что момент смерти – это наступление необратимых изменений в головном мозге, когда перестают функционировать все его отделы (биологическая смерть)³.

Рассматривая другую составную часть видового объекта составов преступлений против жизни и здоровья – общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья, отметим, что понятие «здоровье человека» в науке уголовного права также понимается неоднозначно.

Проанализировав различные точки зрения по этому поводу⁴, отметим, что нам наиболее близка позиция Г. С. Никифорова, выделившего для определения понятия «здоровье человека» перечень следующих признаков: нормальное функционирование всех органов и систем, динамическое равновесие организма и окружающей среды с возможностью активной и разносторонней жизнедеятельности, хорошая способность к адаптации при часто изменяющихся условиях жизненной среды, сохранность внутреннего баланса и необходимых для жизни процессов, слаженная работа внутренних органов и саморегуляция. Кроме того, здоровый организм не имеет патологических изменений, болезней. Как следствие,

---

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

² См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ См.: Решетникова Д. В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 1. С. 110.

⁴ См.: Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 37; Кузнецов А. В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР. М., 1969. С. 92; Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2000. С. 32.

здоровье как таковое предполагает благополучие тела, духа, разума, обеспечивает благополучие в социальной сфере, наличие физических и психических ресурсов¹.

Посягательство на здоровье позволяет причинить вред последнему. Согласно теории уголовного права вред здоровью включает в себя две составляющие:

- нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций;
- заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды².

Следует согласиться с законодателем, сформулировавшим данное понятие с указанием на некоторые медицинские признаки и факторы, влияющие на квалификацию преступлений против здоровья в зависимости от степени тяжести вреда здоровью.

Таким образом, можно сделать вывод, что видовым объектом преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в местах лишения свободы являются общественные отношения по охране жизни и здоровья от преступных посягательств со стороны осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Говоря о лицах, ставших жертвами преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы, нужно помнить, что определяющим является состав преступления и его характеристики. Так, если осужденный умышленно причиняет смерть другому осужденному, то независимо от статуса виновного и места его совершения деяния будут квалифицироваться как убийство.

Продолжая общий юридический анализ преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях, отметим, что особое значение имеет исследование объективной стороны состава преступлений. Учитывая материальную конструкцию составов преступлений против жизни и здоровья, представляется, что объективная сторона данных преступлений образуется совокупностью трех обязательных признаков:

---

¹ См.: Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. С. 32.

² См.: Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.

- 1) общественно опасное деяние (действие или бездействие) осужденного, выражающееся в причинении смерти или вреда здоровью потерпевшего;
- 2) смерть или причинение вреда здоровью или иных телесных повреждений потерпевшему как последствие совершенного общественно опасного деяния;
- 3) причинно-следственная связь между общественно опасным деянием осужденного и наступившей смертью или причиненным вредом здоровья потерпевшего.

Физическое насилие совершается не только активными действиями, но и отсутствием некоторых действий¹. Способ совершения общественно опасного деяния может влиять на квалификацию преступления. Исключением является доведение до самоубийства, в котором законодатель предусмотрел несколько способов совершения деяния: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Согласно данным нашего исследования соответствующих уголовных дел, наиболее часто такие преступления в исправительных учреждениях совершались следующими способами (ниже указываются способы их совершения от наиболее распространенного): нанесение ударов руками и ногами, стремление причинить мгновенную смерть, причинение смерти, причинение вреда здоровью, удушение и т. д. (приложение А).

Результаты исследования материалов судебно-следственной практики и материалов, завершившихся принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, связанных с установлением факта суицидальной смерти в исправительных учреждениях, не позволили нам выявить ни одного факта доведения до самоубийства в исправительных учреждениях, поэтому не представляется возможным указать конкретные способы, которыми совершается это деяние.

Более того, 69,6 % проанкетированных нами сотрудников правоохранительных органов уверены в том, что проверки по факту причинения вреда здоровью осужденным проводятся формально (приложение Б).

---

¹ См.: Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 12.

Обратим внимание также на то, что, по мнению Е. А. Михайлова, официальная статистическая информация по пенитенциарным суицидным случаям не соответствует реальности. Под суицидными случаями в местах лишения свободы, помимо самоубийств, вполне могут скрываться и убийства, и несчастные случаи¹.

Следовательно, уровень самоубийств в среде осужденных к лишению свободы несколько завышен. Наступлению смерти в результате суицида обычно предшествуют негативные межличностные отношения, складывающиеся между осужденными как в период отбывания наказания, так и до него (например, в СИЗО). Суицидогенные межличностные обострения в целом ряде случаев бывают обусловлены гомосексуальными отношениями, употреблением алкоголя, наркотиков, азартными играми и т. д.²

В целом же преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях чаще всего представляют собой набор действий, производимых с целью нарушить физическую целостность или помешать исполнению функций, необходимых для жизнеобеспечения организма потерпевшего (нанесение ран, механическая асфиксия, удержание наружных органов дыхания под водой, добавление ядовитых веществ в пищу или воду, воздействие источниками высокой температуры и пр.). Судебная практика фиксирует также факты преступных деяний, которые были совершены путем бездействия, например, намеренное неоказание помощи жертве в какой-либо угрожающей жизни ситуации с целью причинения смерти, умышленное игнорирование обязанности по прекращению работы какого-либо устройства, которое должно было быть выключено в конкретный момент, и, продолжая работу, нанесло вред жертве преступления.

---

¹ См.: Михайлов А. Е. Особенности детерминации латентной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы. 2014. № 2. С. 44.

² См.: Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. 2013. № 3. С. 22–32; Зауторова Э. В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными суицидального поведения в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). С. 106–112; Кириллова Т. В. Воспитательная работа с осужденными женщинами как фактор снижения суицидального риска // Вопросы педагогики. 2020. № 10-1. С. 95–100; Кириллова Т. В., Рогов А. В. Исследование феномена суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2 (2). С. 164–180.

Судебная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления в исправительных учреждениях причиняются путем механического воздействия с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Анализ уголовных дел за период с 2008 по 2022 год показал, что при убийстве или причинении вреда здоровью в большинстве случаев (18 % случаев) использовались специально приспособленные предметы (бутылки, палки, камни), что составляет около 18 % в массиве изученных уголовных дел, а также колюще-режущие предметы (изготовленные из подручных материалов, например: из ложки; пучка бритв; бритвы в расческе), чья доля в общей структуре исследованных уголовных дел составляет 39,8 %; о том, что оружием фактически могут быть любые предметы, в том числе запрещенные, имеющиеся у осужденных¹.

На этом фоне отметим, что в соответствии с приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» закреплён перечень вещей и предметов, а также продуктов питания, запрещённых к хранению осуждёнными к лишению свободы, а, следовательно, и к получению.

Впрочем, данные преступления нередко совершаются и без использования каких-либо предметов, путем нанесения ударов руками, ногами или другими действиями (преимущественно, преступления против здоровья). Следует отметить, что иные виды воздействия, такие как химическое, биологическое, психическое, в практике пенитенциарной системы России за последние десятилетия не были выявлены.

---

¹ См.: Гришин Д. А., Шурухнов Н. Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещённых предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: практические рекомендации. Рязань, 2018; Аверкин С. Д. Режимное обеспечение деятельности исправительных учреждений и его значение в расследовании пенитенциарных преступлений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4 (44). С. 43–49; Хохрин С. А. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 93–98.

В редких случаях совершались преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях путем физического воздействия. Так, из материалов уголовного дела следует, что в промышленной зоне осужденный применил заряд электротока в отношении другого осужденного, в результате которого потерпевший скончался¹. Кроме такого воздействия к физическому можно отнести действие высоких и низких температур и т. д.

Характеризуя другую форму насилия – психическое насилие, отметим, что оно проявляется в виде влияния на здоровье и жизнь другого лица путем воздействия на механизмы его психики. Этому способствуют психические факторы окружающей среды. В результате получаем комплекс мер, именуемых психическим насилием².

Для того чтобы подействовать на психику жертвы, осужденные могут угрожать ей причинением какого-либо ущерба, акцентируя внимание на том, что для нее наиболее значимо. К примеру, преступники могут говорить другому осужденному о своем намерении избить его, нанести раны, причинить физическую боль. Касаемо обычно немногочисленного имущества осужденного угрозы могут содержать обещания испортить, отнять, уничтожить вещи. Также применяющие психологическое насилие могут угрожать испортить репутацию жертвы, распространяя про нее оскорбительную, унижающую достоинство информацию³. Это основные методы психического насилия, но по факту их разновидностей значительно больше, в том числе в учреждениях УИС.

Ученые, изучающие данную проблему, указывают на тот факт, что преступники освоили психиатрические и психотерапевтические методы, в том числе с применением техники, которые они используют для эффективного воздействия на жертву и манипуляции ее сознанием⁴.

---

¹ См.: Материалы уголовного дела № 32671, возбужденного Сызранским МРСО СУ СК при прокуратуре РФ Самарской области.

² См.: Жданов Ю. А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. 2014. № 1. С. 20.

³ См.: Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 16.

⁴ См.: Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность. М., 1997. С. 51.

Так, для этой цели они пользуются методами введения в транс и «зомбирования», а также грамматически, стилистически и логически выстраивают свою речь так, чтобы угрозы или оскорбления возымели как можно более существенный эффект. Лицо, подвергшееся такой психической атаке, с большой долей вероятности перестанет распознавать реальные и мнимые опасности, потеряет осознанности¹.

Характеризуя наступление общественно опасных последствий от преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях, отметим, что кроме наступления смерти, они связаны с причинением вреда здоровью человека различной тяжести.

Согласно результатам, полученным в ходе анализа судебной практики, основная масса действий, несущих ущерб для здоровья высокой степени тяжести, в исправительных учреждениях была совершена с вредом здоровью, опасным для жизни потерпевшего. Под опасностью для жизни следует понимать не потенциальный итог тех или иных действий (бездействия), а непосредственно ущерб с его выраженной направленностью против нормального протекания жизненных процессов в организме жертвы.

В разд. 2 (п. 6.1–6.2.10 медицинских критериев) приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»² (далее – Медицинские критерии) содержится определение вреда здоровью, опасного для жизни человека. Под ним понимается вред, непосредственно создающий угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния.

Повреждения, представляющие опасность для жизнедеятельности человека, могут быть разделены на два вида:

---

¹ См.: Бурковская В. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10, 17–18.

² См.: Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

а) повреждения, которые повлекли причинение вреда, непосредственно создавшего угрозу для жизни;

б) повреждения, результатом которых стало состояние организма, ставящее жизнь под угрозу¹.

Медицинские критерии перечисляют все повреждения, относящиеся к первой и второй группам. Если нанесенное повреждение не приводится в этом списке, это является признаком того, что степень тяжести вреда здоровью следует считать меньшей. Независимо от опасности для жизни признаком тяжкого вреда здоровью является наступление хотя бы одного из перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ конкретных последствий: потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности, психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности.

Часть 1 ст. 111 УК РФ называет в качестве признаков тяжкого вреда здоровья стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или абсолютную потерю способности к профессиональной трудовой деятельности. Об утрате общей трудоспособности говорят в случае неблагоприятных трудовых и клинических прогнозах, при ясности исхода вне зависимости от периода ограничения трудоспособности, либо при длительности расстройства здоровья свыше 120 дней. При этом общая трудоспособность в исправительном учреждении представляет собой способность осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, к разнообразному труду, работе, получению денежных средств. Разумеется, лишение осужденного трудоспособности негативно сказывается на нормальной деятельности данных исправительных учреждений, в том числе и в связи с утратой источника компенсаторного возмещения затрат, приносимых государством на содержание осужденного, по-

---

¹ См.: Проценко С. В. Об общественно опасном деянии, непосредственно направленном на лишение жизни человека // Российский следователь. 2013. № 15. С. 28–33.

терпевшего от преступления против его жизни и здоровья в исправительном учреждении.

В диспозиции ч. 1 ст. 112 УК РФ установлено, что следует относить к умышленному причинению средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека:

- 1) последствия причинения вреда здоровью, не опасного для жизни человека;
- 2) условия наступления ответственности: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не повлекшее последствий, указанных в ст. 111 УК РФ;
- 3) вызвавшее длительное расстройство здоровья (более 21 дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности (от 10 до 30 % включительно).

Согласно п. 17 Медицинских критериев под расстройством здоровья понимают временный разлад в деятельности внутренних органов и систем, вызванный болезнью, патологией или воздействием извне, повлекшим за собой физические повреждения организма. Расстройство здоровья делает человека временно нетрудоспособным.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УК РФ умышленное причинение легкого вреда здоровью выражается в кратковременном расстройстве здоровья или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности (п. 8 Медицинских критериев).

Учитывая, что составы преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях являются материальными, в каждом случае необходимо устанавливать причинную связь между деянием и наступившими последствиями (в виде смерти или вреда здоровью соответствующей степени тяжести)¹.

В уголовно-правовой доктрине исходным является положение, согласно которому для установления причинной связи по делам о преступлениях против жизни и здоровья необходимо иметь в виду следующее:

- а) причинная связь устанавливается не только между непосредственными телодвижениями осужденного и наступлением смерти или вреда здоровью любой

---

¹ См.: Гришин А. В. Квалификация вреда здоровью при полисубъектном совершении преступления // Современное право. 2015. № 3. С. 129–130.

степени тяжести потерпевшего, но и действиями различных механизмов, которые были использованы виновным, находившимся в исправительном учреждении в момент отбытия первоначального наказания, для причинения вышеназванных последствий;

б) действия осужденного признаются причиной вышеуказанных последствий в том случае, если они явились необходимым для причинения смерти или вреда здоровью потерпевшего условием, при отсутствии которого смерть или вред здоровью не могли наступить (например, причинение физических повреждений создало реальную возможность смертельного результата);

в) действия осужденного, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной смерти или наступления последствий в виде определенного вреда здоровью только в случае, если наступившие последствия вытекали из совершения этих действий, а не явились созданием акцидентного стечения обстоятельств, лишь экзогенно связанных с ними.

Установление уголовно-правовой характеристики рассматриваемых составов преступлений невозможен без установления субъективных признаков, к которым относятся субъект и субъективная сторона.

Под определением «субъект преступления» следует понимать лицо, которое совершило опасное для общества деяние (выражающееся в активном действии либо, напротив, бездействии), нарушив при этом действующее законодательство. Еще один важнейший признак субъекта преступления – распространение уголовной ответственности на него¹.

Изучив юридическую литературу, можно ознакомиться и с другими мнениями. Имеет место точка зрения, по которой субъект преступления является источником целенаправленной активности, носителем практической деятельности, способным оценивать и познавать окружающий мир².

Согласно А. П. Шептулину, субъектом преступления может стать любое существо, которому присуще сознание и способность формировать понятие о том,

---

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2005. С. 114.

² Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М., 1981. С. 85.

что происходит вокруг него¹. Данное определение кажется нам не совсем корректным, поскольку в таком случае субъектами преступления могут оказаться и некоторые высокоразвитые животные.

Вызывает сомнения и точка зрения, которую высказал К. Н. Любутин. Так, он определяет субъекта преступления как носителя материального действия, которое направлено на объект преступления². По этому определению субъектами преступления в равной степени оказываются как лица, покушающиеся на здоровье и жизнь другого индивида, так и те, чьи действия были продиктованы самообороной.

Более точным представляется определение, которое выводит Н. С. Лейкина. Так, она утверждает, что под субъектом преступления следует понимать комплекс признаков, которые присущи человеку, совершившему деяние, и которые представляют опасность для общества, причем эти признаки обосновывают необходимость уголовной ответственности. Среди этих признаков можно отметить постоянные и всеобщие, к которым относятся способность отдавать себе отчет в собственных действиях и определенное количество прожитых лет³.

В то же время отметим, что субъект преступления, на наш взгляд, следует рассматривать персонифицировано (пусть даже и абстрактно), как человека, обладающего определенными признаками, позволяющими привлечь его к уголовной ответственности, ведь к ответственности привлекается лицо, а не его качества и характеристики.

Признаки субъекта преступления определены в гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» (ст. 19–23 УК РФ). Статья 19 УК РФ закрепляет основные признаки, которые характеризуют лицо как субъекта преступления, и условия наступления уголовной ответственности.

В их число входят:

1) вменяемость, то есть способность к осознанию своих действий и управление ими;

---

¹ См.: Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М., 1967. С. 158.

² См.: Любутин К. П. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981. С. 121.

³ См.: Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 37.

2) достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность (по общему правилу с 16 лет; в ч. 2 ст. 20 УК РФ приводится список из 32 видов преступных посягательств, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста);

3) физическое лицо как субъект уголовной ответственности. Важен тот факт, что уголовное законодательство многих государств подразумевает возможность уголовного наказания не только физических, но и юридических лиц. Российские и советские эксперты также выдвигали предложения по введению уголовной ответственности для юридических лиц¹. Думается, что данные идеи требуют дальнейшего исследования. На наш взгляд, решение о совершении преступления в конечном итоге принимают люди, поэтому мы не разделяем позиции о включении в субъект преступления юридических лиц.

Остановившись подробнее на вменяемости как признаке субъекта, необходимо осветить общепринятую точку зрения на это явление. Вменяемость – это способность человека, который совершил преступление, нести уголовное наказание в том случае, если он, совершая противозаконные действия, полностью осознавал происходящее, понимал, что его действия (или избегание необходимых действий) опасны для окружающих, и управлял ими.

В УК РФ нет понятия «вменяемость» как такового. Исследователи предлагают разные варианты в попытках вывести законодательное определение этого термина. Российские эксперты по уголовному праву утверждают, что понятие и признаки вменяемости должны быть внесены в УК РФ². Зарубежные юристы придерживаются иной точки зрения, согласно которой субъект преступления воспринимается по умолчанию как вменяемый ровно до того момента, как будут предоставлены доказательства его невменяемости. Вследствие этого они считают,

---

¹ См.: Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50–60; Арбузов С. С., Кубанцев С. П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99–106.

² См.: Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 129, 155; Михеев Р. И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1980. С. 75.

что понятие «вменяемость» в законе будет лишним, так как там уже существует определение «невменяемость»¹. Мы также придерживаемся именно этой позиции, правильность которой подтверждается положительной правоприменительной практикой.

Главные составляющие вменяемости – это свойства его воли, сознания, интеллекта. На их основе можно составить представление о психических задатках данной личности.

Под интеллектуальным признаком вменяемости можно понимать способность человека отдавать себе полный отчет в том, что его действия несут опасность и представляют угрозу для общества. Благодаря волевой стороне вменяемости человек управляет своими действиями².

Как считает Н. С. Лейкина, понятие вменяемости следует относить к правовым. Этим понятием характеризуется то состояние, в которое входят воля и интеллект человека, совершающего какое-либо противоправное деяние, а не способности психики данной личности в целом³.

Говоря о возрастной границе, после которой субъект преступлений против жизни и здоровья способен нести головную ответственность, необходимо помнить, что в случае совершения убийства (ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого (ст. 111 УК РФ), средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) лицо подлежит ответственности с 14-летнего возраста, в остальных случаях (при совершении преступлений, предусмотренных ст. 106–110, 115, 118 УК РФ) – с 16-летнего возраста.

Есть ряд причин, по которым преступления против жизни и здоровья предполагают уголовное наказание уже для 14-летних подростков:

- 1) повышенная опасность этих преступлений для окружающих;
- 2) в 14 лет сознание человека достаточно развито для того, чтобы его носитель осознавал, насколько опасны его действия для других;

---

¹ См.: Бородин С. В., Полубинская С. В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 84.

² См.: Шевелева С. В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 425–426.

³ См.: Лейкина Н. С. Указ. соч. С. 49.

3) уголовная ответственность, которую несут подростки, является эффективной воспитательной мерой, предупреждающей совершение подобных деяний их сверстниками.

Перечисленные признаки субъекта обязательны при рассмотрении составов преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы, так же как и иных преступлений. Однако в нашем случае следует помнить о связи субъектов исследуемой нами группы преступлений и тех мест, где они были совершены (исправительных учреждений). Специфика этих мест заключается в организации жизни в них в соответствии с действительными уголовно-исполнительными законами.

Лица, совершившие преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях, сочетают в себе как общие, так и специальные признаки субъекта преступления. Это можно объяснить тем, что совершение преступления в период наказания в виде лишения свободы, по сути, представляет собой один из видов рецидива. От этого зависит вид и длительность назначенного судом наказания, следовательно, диспозиция соответствующей статьи должна содержать указание квалифицирующего признака, представляющего собой судимость.

Действительное уголовное законодательство не содержит определения специального субъекта преступления. Но в теории уголовного права это понятие интенсивно используется. Важно также отметить, что исследователи и специалисты в области юриспруденции расходятся во мнениях касательно того, что именно следует понимать под этим термином.

Нам близки взгляды В. Г. Павлова, который дополнил понятие «специальный субъект преступления», добавив к характеризующим его дополнительным признакам «специфику совершения отдельных видов преступлений»¹.

В самом деле, при рассмотрении уголовного деяния мы прежде всего сталкиваемся с отдельным видом преступлений, описанным в каком-либо разделе или

---

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления: история, теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 32.

параграфе, а уже во вторую очередь – с набором признаков, которыми обладает данный субъект¹.

С учетом принятого за основу в данной работе понятия пенитенциарной преступности против жизни и здоровья предполагается, что субъект рассматриваемых деяний можно назвать специальным. Сюда относятся люди, попавшие в места лишения свободы вследствие несения ими уголовной ответственности за совершенные противоправные деяния.

Следует отметить, что подобный подход получил довольно широкое распространение в научной литературе². Например, С. Ф. Милюков и О. В. Старков отмечали, что преступления, факт которых зафиксирован на территории мест лишения свободы, находятся в сильной зависимости от специфики содержащихся там лиц³.

В классификации преступников В. Г. Павлова выделяется вид специального субъекта – лиц, которые находятся под стражей и которым назначено наказание в виде лишения свободы⁴. Однако следует подчеркнуть, что в действующем уголовном законодательстве в нормах, предусматривающих ответственность за посягательства на жизнь и здоровье, такой вид специального субъекта не упоминается.

Вместе с тем, например, ст. 106 УК РФ содержит упоминание специального субъекта – матери новорожденного ребенка. Впрочем, необходимо отметить, что при сборе информации по данному вопросу мы ни разу не столкнулись с фактом совершения лицами из этой группы преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы. Но теоретически вероятность появления такого случая в судебной практике существует.

Наконец, последний элемент состава преступлений – субъективная сторона. Изучая этот элемент состава преступления, в первую очередь необходимо безоши-

---

¹ См.: Лиханова И. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств в местах лишения свободы. С. 61.

² См.: Милюков С. Ф., Старков О. В. Наказание: уголовно-правовые и криминологические проблемы. СПб., 2002. С. 36; Рохлин В. И., Стуканов А. П. Преступность в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 63; Павлов В. Г. Указ. соч. С. 32.

³ См.: Милюков С. Ф., Старков О. В. Указ. соч. С. 36.

⁴ См.: Павлов В. Г. Указ. соч. С. 39.

⁵ См.: Бриллиантов А. В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 1. С. 401.

бочно установить ряд объективных признаков преступления, обстоятельств, на фоне которых оно произошло и, наконец, личности того, кто его совершил. Благодаря этому появится возможность установить, насколько данное деяние опасно для общества. Кроме того, это позволяет проложить четкую границу между преступлениями против жизни и здоровья и другими категориями преступлений, а также между разновидностями рассматриваемой нами группы преступных деяний.

Как правило, выражением главного признака субъективной стороны состава преступления считается вина, которую можно разделить на умышленную и вину по неосторожности. Умышленная вина, в свою очередь, делится на разновидности в зависимости от формы умысла – прямого либо косвенного.

Для выявления особых черт, которыми характеризуется субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, потребуются четко сформулировать, что подразумевается под данным понятием. Как правило, субъективной стороной состава преступления называют психическую деятельность субъекта в процессе совершения преступного деяния¹.

Юридическая литература предлагает и другие варианты. В частности, согласно П. С. Дагелю, Д. П. Котову и Г. А. Кригеру, субъективная сторона преступления может быть отождествлена с виной, включающей в себя цель и мотив².

Такое заключение представляется нам не совсем корректным по той причине, что цель и мотив обладают самостоятельным значением³.

По мнению некоторых других исследователей, субъективная сторона преступления представляет собой лишь составной элемент вины, входящей в число оснований для назначения наказания виновному лицу⁴. Данный подход также не

---

¹ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 134.

² См.: Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; Кригер Г. А. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. М., 1983.

³ См.: Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 1. С. 39.

⁴ См.: Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 43–92; Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114; Злобин Г. А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 23.

устраивает нас в полной мере, ведь вина, по нашему мнению, не способна раскрыть всю внутреннюю составляющую преступления, его мотивы и цели, даже несмотря на то, что вина – неизменный признак всех преступлений.

Мы можем согласиться с точкой зрения, которую высказал Л. Д. Гаухман. В частности, он писал, что такие факультативные признаки общего понятия субъективной стороны состава преступления, как цель и мотив, могут быть включены в субъективную сторону конкретного состава лишь в случае альтернативности и обязательности для него¹.

Мы отмечаем сложность такого явления, как субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы. Ее образует комплекс связанных друг с другом социально-психологических элементов, в число которых входят мотив, цель совершения преступления, а также вина. Вместе они являются отражением внутреннего процесса, протекающего в психике конкретного человека, совершающего преступление против жизни и здоровья, находясь в исправительном учреждении.

Диспозиция большинства преступлений против жизни и здоровья (ст. 105–108, 111–117, 119–120 УК РФ) подводит к очевидному выводу, что лишь умышленная вина с прямым или косвенным умыслом характеризует субъективную сторону исследуемых составов преступлений. Судебная практика на данный момент не имеет общепринятой, единой точки зрения на субъективную сторону доведения до суицида.

В некоторых преступлениях против жизни и здоровья (ст. 109, 118, 124 УК РФ) вина проявляется в форме неосторожности.

Остановившись на моменте зарождения преступного намерения, помимо разделения умысла на прямой и косвенный различают также внезапно возникший и заранее обдуманый виды умысла. Для изучения проблемы пенитенциарной преступности против жизни и здоровья имеет смысл использовать именно такую характеристику субъективной стороны преступлений. В частности, если преступник за некоторое

---

¹ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 137.

время до совершения преступления начал обдумывать свой план, это указывает на такие черты его личности, как изоэтрность, склонность упорно добиваться поставленной цели. Наличие таких характеристик делает виновного особенно опасным для общества. Таких преступников, как правило, сложнее уличить в преступном деянии, поскольку они умеют защищаться и скрывать следы своих действий.

Зачастую явление внезапно появившегося умысла называют аффективным умыслом, причинами зарождения которого являются действия виновного, идущие вразрез с правами другого человека и нормами морали. Это приводит к мощному эмоциональному волнению субъекта, которое может помешать ему руководить собственными волевыми процессами¹.

Рассматривая умысел как таковой, можно классифицировать его еще по одному признаку. Определенный (или конкретизированный) или неопределенный (он же неконкретизированный) виды умысла различаются степенью определенности представлений субъекта о том, какими социальными и фактическими свойствами обладает совершаемое им деяние.

Таким образом, в случае определенного умысла преступник владеет конкретным представлением о вреде, наносимом деянием, о его количественных и качественных характеристиках. Если же умысел, возникший у виновного, неопределенный, то это означает, что он имеет представление лишь о видовых признаках, т. е. он представляет себе объективные свойства ущерба в обобщенном виде. Такие преступления, как нанесение побоев группой осужденных одному лицу или массовые драки, характеризуется именно неопределенным умыслом. Оказывая физическое воздействие на части тела и жизненно важные органы жертвы, преступник понимает, что его действия приведут либо к опасным нарушениям здоровья и физическим страданиям, либо к гибели. Очевидно, что он не способен предугадать, что именно случится с его жертвой – смерть или ущерб здоровью какой-либо степени тяжести. Только уже свершившиеся результаты позволяют определить вид и размер уголовного наказания для виновного.

---

¹ См.: Будякова Т. П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 7.

Разные составы убийства предполагают разную специфику умысла. В случае простого убийства возможен как косвенный, так и прямой умысел по общему признанию. Если же убийству сопутствуют отягчающие обстоятельства, в большинстве таких случаев, как нам кажется, имеет место косвенный умысел (ст. 107, 108 УК РФ).

Мы придерживаемся мнения, что форма вины не должна восприниматься в качестве основы дифференциации ответственности за убийство или умышленное причинение вреда здоровью, произошедшие в местах лишения свободы. Мы согласны с мнением тех исследователей, утверждающих, что «убийство с косвенным умыслом не рассматривается как менее опасный вид. Смерть человека – настолько тяжкое последствие, что и безразличное отношение виновного к ее наступлению свидетельствует о высокой степени общественной опасности содеянного»¹. По этой причине проблему с определением умысла решала высшая судебная инстанция.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² при решении вопроса о направленности умысла виновного следует иметь в виду все обстоятельства, сопутствующие содеянному, а также такие факторы, как способ и орудие преступления, число, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения, затрагивающие жизненно важные органы человеческого организма), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, существовавшие между ними отношения. Вследствие этого суд учитывает вину при назначении наказания преступнику, но дифференциация ответственности за преступление против жизни не подвергается ее значительному влиянию.

Остановливаясь на моменте, в который появляется и формируется преступный умысел, мы делим последний на два вида: заранее обдуманый и внезапно возникший (в том числе по причине аффекта).

Труднее всего предотвратить те преступления в местах лишения свободы, которые совершаются по внезапно возникшему умыслу. Поэтому крайне важно

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом : учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комисарова. М., 2005. С. 71.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»

сосредоточиться на нейтрализующих мерах против ссор на бытовой почве и иных конфликтов между осужденными, а также устранить факторы, становящиеся причиной таких инцидентов.

Мы обнаружили, что преступник, причиняя вред здоровью своей жертвы, понимает, что его действия наносят потерпевшей стороне ущерб в виде повреждений организма, но он не формирует у себя представления, насколько тяжелыми будут последствия для потерпевшего, то есть он не конкретизирует свой умысел, однако хочет, чтобы они наступили. Следовательно, неопределенный умысел можно считать подвидом косвенного.

Оценка имеющихся по факту итогов преступного деяния оказывает непосредственное влияние на квалификацию содеянного при неконкретизированном умысле, ведь виновный с этим умыслом желал, чтобы потерпевшему был нанесен какой-нибудь вред здоровью (любой степени тяжести).

В случае прямого конкретизированного умысла вид и масштаб наказания назначаются в зависимости от того вреда здоровью, который был охвачен умыслом преступника. Если ему по каким-либо причинам не удалось причинить вред здоровью потерпевшего, или последствия оказались легче ожидаемых, то ответственность он несет за покушение на причинение того вреда здоровью, который был охвачен его умыслом¹.

Определяя направленность умысла осужденного, совершившего преступление, необходимо опираться на обстоятельства в совокупности, на фоне которых совершено преступное деяние, а также учитывать, каким способом это было осуществлено, какие орудия при этом использовались, какие телесные повреждения и в каком количестве зафиксированы у жертвы преступления. Немаловажны также отношения, которые существовали между виновным и потерпевшим, и поведение виновного до и после совершения им преступления. Например, удар в голову или нанесение колотых ран в область груди или живота указывает на наличие у виновного прямого умысла причинить жертве тяжкий вред здоровью.

---

¹ См.: Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 178.

По нашим сведениям, полученным в ходе изучения уголовных дел по пенициарным преступлениям, к орудиям совершения преступлений относятся следующие предметы: специально изготовленные предметы (зачочки, ножи и пр.), инструменты, камни, мебель, проволока, стекла и т. д. (приложение А).

Укажем несколько слов о наших результатах относительно места и времени совершения преступления (приложение А). Так, наиболее часто преступления совершаются в промышленной зоне (на втором месте – в жилой зоне) в исправительной колонии строгого режима (затем – исправительная колония строгого режима).

Наиболее часто посягательство на жизнь происходит в темное время суток летнего выходного дня, причинение тяжкого вреда здоровью – летом в будний день, а причинение легкого вреда здоровью – в темное время суток выходного дня (приложение А).

При этом при убийстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью или умышленном причинении легкого вреда здоровью мы установили заранее обдуманый неконкретизированный умысел (приложение А).

Что касается исследования вины в форме неосторожности, то, помимо прочего, здесь преимущественно имеет место преступное легкомыслие (приложение А).

В результате мы выявили ряд специфических черт, которыми характеризуется неосторожная форма вины.

Ни умыслом, ни неосторожностью содержание психических процессов в сознании виновного не исчерпывается. Цель и мотив играют более существенную роль в содержании субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы. От мотива и проистекающей из него цели напрямую зависит окраска всей волевой деятельности преступника. Их содержание способствует выставлению нравственно-этической оценки поведению осужденного, которое могло выразиться как в активных действиях, так и в бездействии. Если взять два случая, в которых обе виновные стороны адекватно оценивают фактический характер и степень опасности своих действий, но их мотивы и цели были не идентичны, степень вины и объем наказания могут различаться.

Квалификация содеянного требует тщательного изучения целей и мотивов лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы. Это позволяет провести четкую границу между рассматриваемыми преступлениями и деянием, предусмотренным ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» УК РФ, поскольку объективная сторона у рассматриваемых преступлений зачастую идентична¹. При совершении преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, лица, применяющие насилие, преследуют цель воспрепятствовать исправлению осужденного, предотвратить его правопослушное поведение, заставить соблюдать «воровской уклад»². Соответственно, насилие или угроза его применения, осуществляемые не с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из-за мести за сотрудничество с администрацией исправительного учреждения, а на почве личных неприязненных отношений, например, в связи с бытовыми конфликтами, ссорами, необходимо квалифицировать как преступления против жизни и здоровья.

Следует отметить, что в ряде статей, расположенных в гл. 16 УК РФ, мотив и цель являются криминообразующими признаками. Например, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и т. д.

Как нами установлено, мотивами совершенных пенитенциарных преступлений являлись (по мере убывания): личная неприязнь, месть, обида, стремление получить разрядку напряженности, стремление реализовать свою агрессивность или жестокость, престижный мотив, корыстные потребности и т. п. (приложение А).

---

¹ См.: Горшкова Н. А. Квалификация насилия, опасного для жизни и здоровья, в действиях по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы. 2014. № 2. С. 12.

² См.: Мошков Т. А. Насилие в местах лишения свободы : криминологическая характеристика и квалификация : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. С. 181.

³ См.: Назаров С. В. Уголовно-правовая ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 210.

Обобщая изложенный в параграфе материал, отметим следующее.

Основным непосредственным объектом преступлений против жизни и здоровья человека в исправительных учреждениях являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья.

Объективная сторона пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья может быть выражена как в действии, так и в бездействии. При этом наиболее распространено совершение преступления путем действий.

Под субъектом таких преступлений понимается физическое лицо, обладающее вменяемостью и перешагнувшее возрастную границу, после которой оно может нести уголовное наказание. Так как мы рассматриваем преступления, свершившиеся в местах лишения свободы, данный субъект должен отбывать наказание в одном из таких учреждений (тюрьме, колонии) на момент совершения противоправных действий.

Субъективной стороной рассматриваемой категории преступлений предполагается и неосторожность, и умышленная форма вины. Одновременно с этим насильственные преступления можно назвать преступлениями против жизни и здоровья лишь тогда, когда в умысле преступников нет цели нарушить установленный порядок деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Таким образом, следует сделать следующие выводы.

Во-первых, пенитенциарные преступления против жизни и здоровья следует воспринимать в качестве одного из проявлений преступности в местах лишения свободы, которая выражается в виде преступлений против здоровья и жизни, предусмотренных гл. 16 УК РФ, причем их совершают осужденные, содержащиеся в исправительном учреждении, а в роли потерпевшей стороны оказываются другие осужденные из того же учреждения УИС.

Отличительным признаком данных преступлений является то, что они протекают в рамках пенитенциарного конфликта, возникающего только в закрытом социуме лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества. Пенитенциарные преступления против жизни и здоровья сотрудников УИС и лиц из числа вольнонаемного персонала образуют самостоятельный вид пенитенциарных насильственных преступлений.

Во-вторых, пенитенциарные преступления против жизни и здоровья образуются двумя группами преступлений: 1) типичные преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях; 2) нетипичные преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях.

Типичные преступления, совершаемые отбывающими наказание в исправительных учреждениях, образуются следующими подгруппами деяний:

1) преступления против жизни: убийство (ст. 105 УК РФ); привилегированные составы убийства (ст. 107, 108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности в соответствии со ст. 109 УК РФ;

2) преступления против здоровья: причинение вреда здоровью (ст. 111–112, ст. 115 УК РФ); причинение вреда здоровью при привилегированных обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ); нанесение побоев (ст. 116–116.1 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ);

3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Нетипичные преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, образуются следующими подгруппами деяний:

1) преступления против жизни: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);

2) преступления против здоровья: заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2–4 ст. 122 УК РФ);

3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Глава 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Общая характеристика преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях

Преступность как негативное социальное явление принято учитывать по количеству зарегистрированных фактов преступлений, выявленных лиц, их совершивших, а также возбужденных уголовных дел. Все это составляет основу единого учета преступлений. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, являются частью общей преступности, поэтому их количественные и качественные показатели однородны.

В отличие от общей преступности, рассматриваемый ее вид строго ограничен территорией исправительных учреждений УИС, обеспечивающих изоляцию от общества, и количеством лиц, в них содержащихся.

По данным на 1 января 2023 г., в исправительных учреждениях содержалось около 340 тысяч осужденных, 338 тысяч из которых содержится в исправительных колониях, в том числе 28 тыс. – в колониях-поселениях, около 2 тыс. – в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы, более 1 тыс. – в тюрьмах, около 1 тыс. – в воспитательных колониях. В системе исполнения наказаний функционируют также больницы, лечебно-исправительные учреждения, в которых осуществляется медицинское обеспечение осужденных и подследственных¹.

Таким образом, система исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, представлена весьма широко, она включает в себя несколько сотен учреждений и находящихся на их территории участков учреждений другого про-

---

¹ См.: Краткая характеристика уголовно исполнительной системы // ФСИН России : сайт. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 16.03.2023).

филя по вышеуказанным направлениям деятельности. Во всех этих учреждениях УИС могут быть совершены преступления против жизни и здоровья.

На основе анализа статистической информации за период с 2005 по 2022 год установлено, что преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, не полностью отражаются в статистике, которой располагает ФСИН России. Сводный отчет об уровне преступности среди осужденных фиксирует только преступления против жизни и здоровья, отмеченные нами в предыдущем параграфе, входящие в фактическую систему преступности в данной сфере.

Представляется очевидным, что исследование состояния и структуры преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, регистрируемых ФСИН России, необходимо осуществлять именно с изложенных позиций ввиду их регулярности и, как следствие, фактического закрепления в ведомственных нормативных актах, утверждающих формы статистической отчетности.

Рассматривая преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, за последние пятнадцать лет, для полноты картины, представляется целесообразным, проанализировать динамику как в абсолютных цифрах (увеличение (уменьшение) в процентном отношении), так и в расчете на определенное количество осужденных (увеличение (уменьшение) уровня преступности).

Так, самым криминогенным периодом стали 2005–2006 гг., в течение которых произошел рост преступлений данной группы с 136 до 189, из них против жизни – с 55 до 77, преступность выросла на 40 %, а преступлений против здоровья – с 81 до 112, то есть рост 38,3 %¹. В дальнейшие годы наблюдалось снижение зарегистрированной преступности в рассматриваемой сфере: в 2007 г. до 151 преступлений против жизни и здоровья, из них против жизни – до 66, то есть падение на 14,3 %; против здоровья – до 85, снижение на 24,1 %²; в 2008 г. – 133 общее

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2005 года (форма 2-УИС). М., 2006; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2006 года (форма 2-УИС).

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС декабрь 2007 года (форма 2-УИС). М., 2008.

количество преступлений, против жизни – 60, снижение на 9,1 %, а против здоровья – 73, снижение 14,1 %¹.

В 2009 г. общая динамика снижения количества преступлений против жизни и здоровья сохранялась, однако общее количество преступлений составило 124 зарегистрированных случая. По отдельности они подтвердили разнонаправленное движение преступности: против жизни – 51, снижение на 15 %, а против здоровья – 73, это означает статику данной группы преступлений². 2010 г. демонстрировал практически аналогичные показатели: 122 преступления – против жизни и здоровья, из которых 48 – против жизни, снижение на 5,9 %; 74 – против здоровья, рост на 1,4 %³, это свидетельствует о стагнации показателей.

В 2011 г. продолжилось снижение рассматриваемой преступности, общее падение наблюдалось до 105 зарегистрированных случаев: против жизни – 47, снижение на 2,1 %; 58 – против здоровья, снижение на 21,6 %⁴. Казалось бы, положительная тенденция на снижение была окончательно закреплена, однако в 2012 г. был зафиксирован незначительный всплеск преступности против жизни и здоровья, рост составил 24,6 % – 127 преступлений: 56 – против жизни, рост 19,1 %, 71 – против здоровья, рост 22,4 %⁵.

В 2013 г. опять наблюдается снижение данного вида преступности – 105 преступлений против жизни и здоровья: 43 – против жизни, а 62 – против здоровья. Однако с 2014 г. вновь отмечается рост – 116 преступлений данной группы: из них 50 – против жизни, а 66 – против здоровья. К 2016 г. эта цифра выросла до 131: 51 – против жизни и 80 – против здоровья, в 2018 г. отмечалось уменьшение до 75 преступлений: 31 – преступление против жизни и 44 – против здоровья; в 2020 г. продолжается тенденция уменьшения до 68 преступлений: 15 преступлений против жизни и 53 пре-

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС декабрь 2008 года (форма 2-УИС). М., 2009.

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС декабрь 2009 года (форма 2-УИС). М., 2010.

³ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС декабрь 2010 года (форма 2-УИС). М., 2011.

⁴ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС декабрь 2011 года (форма 2-УИС). М., 2012.

⁵ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС декабрь 2012 года (форма 2-УИС). М., 2013.

ступления против здоровья; в 2021 г. происходит существенное увеличение до 87 преступлений: 23 преступления против жизни и 64 против здоровья; в 2022 г. продолжается рост преступлений – было совершено 91 преступление: 21 преступление против жизни и 70 преступлений против здоровья¹.

Эта информация подводит нас к заключению о том, что преступления против здоровья и жизни однородны. Об этом говорят демонстрируемые ими динамические показатели, однако самостоятельное описание преступлений против жизни и преступлений против здоровья свидетельствуют о преобладании последних. Они характеризуются примерно одинаковой тенденцией роста и снижения, при этом уровень преступлений против жизни не на много ниже.

Таким образом, за последние более чем пятнадцать лет, несмотря на некоторые периоды роста, общее снижение пенитенциарной преступности против жизни и здоровья составило в абсолютных цифрах со 136 до 87 преступлений, или почти на 40 %.

Определение количественных и качественных характеристик, присущих конкретному виду преступности, зависит от его положения, которое оно занимает в общей структуре преступности, а в данном конкретном случае значительный интерес представляет его место в системе пенитенциарной преступности.

При изучении статистической отчетности ФСИН России было установлено, что количество зарегистрированных преступлений в 2022 г. составило 1110, из которых преступления против жизни и здоровья в местах лишения свободы – 91. Эти данные свидетельствуют о том, что рассматриваемый вид преступности в общей структуре пенитенциарной преступности по состоянию на 2022 г. составляет 8,3 % и занимает четвертую позицию после побегов – 96 (8,7 %), незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – 148 (13,5 %), иных преступлений – 761 (69,5 %).

Аналогичные показатели зафиксированы и в соответствующие периоды прошлых лет: в 2021 г. – 1271 преступлений (87 преступлений против жизни и здоровья

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2013 г. (форма 2-УИС). М., 2014; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2014 г. (форма 2-УИС). М., 2015; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2016 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2018 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2020 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2021 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2022 г. (форма 2-УИС).

в местах лишения свободы, 7 %); в 2020 г. – 1184 преступлений (68 преступлений – против жизни и здоровья в местах лишения свободы, 5,7 %); в 2019 г. – 1171 преступление (85 преступлений – против жизни и здоровья в местах лишения свободы, 7,3 %); в 2018 г. – 1256 преступлений (75 преступлений – против жизни и здоровья в местах лишения свободы, 6 %); в 2017 г. – 1188 преступлений (96 преступлений – против жизни и здоровья в местах лишения свободы, 8 %); в 2016 г. – 1160 преступлений (131 преступление – против жизни и здоровья в местах лишения свободы, 11,3 %); в 2015 г. – 931 преступление (114 преступлений – против жизни и здоровья в местах лишения свободы, 11,6 %); в 2014 г. из 851 преступления – 105 преступлений, то есть 12,3 % преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, вошли в структуру преступности против жизни и здоровья; в 2013 г. из 970 преступлений – 105 (10,8 %); в 2012 г. из 959 преступлений – 127 (13,2 %); в 2011 г. из 888 преступлений – 105 (11,8 %); в 2010 г. – из 1023 преступлений – 122 (11,9 %); в 2009 г. из 980 преступлений – 124 (12,6 %); в 2008 г. – из 1043 преступлений – 133 (12,8 %); в 2007 г. из 1255 преступлений – 151 (12 %); в 2006 г. – из 1359 преступлений – 189 (13,9 %); в 2005 г. – из 1020 преступлений – 136 (13,4 %)¹. При этом подчеркнем, что отмеченные периоды роста и снижения уровня преступности против жизни и здо-

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2005 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2006 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2007 г. (форма 2-УИС). М., 2008; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2008 г. (форма 2-УИС). М., 2009; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2009 г. (форма 2-УИС). М., 2010; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2010 г. (форма 2-УИС). М., 2011; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2011 г. (форма 2-УИС). М., 2012; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2012 г. (форма 2-УИС). М., 2013; Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2013 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2014 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2015 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2016 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2017 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2018 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2019 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2020 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2021 г. (форма 2-УИС); Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2022 г. (форма 2-УИС).

ровья в целом соответствуют общим тенденциям изменения общего уровня пенитенциарной преступности.

Преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях на фоне преступности в России соответствуют общей тенденции, направленной на снижение. Наблюдается уменьшение регистрируемой преступности в России в целом: если до 2006 г., по данным Информационного центра МВД России, отмечался рост преступности, то в последующие годы – стабильная тенденция на ее снижение.

Так, если в 2003 г. общие показатели зарегистрированных преступлений составляли 2 756 398, то в 2004 г. – 2 893 810, рост в 5 %¹. В 2005 г. произошел существенный скачок до 3 554 738 преступлений. Рост, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составил критические 22,8 %. Особо негативно данные цифры смотрятся в цифрах – 660 928². В пиковом 2006 г. наблюдалось замедление роста – общее число зарегистрированных преступлений составило 3 855 373, то есть преступность в России выросла на 300 635, или на 8,5 %³.

В последующие годы наблюдается устойчивое снижение показателей регистрируемых преступлений в России: в 2007 г. зарегистрировано 3 582 541 преступлений, что свидетельствовало о снижении уровня преступности на 7,1 %; в 2008 г. – 3 209 862 преступлений, то есть снижение на 10,4 %, в 2009 г. – 2 994 820, падение уровня преступности на 6,7 %; в 2010 г. – 2 628 799, снижение на 12,2 %; в 2011 г. – 2 404 807, что свидетельствовало о снижении на 8,5 %; в 2012 г. – 2 302 168, снижение на 4,2 %; в 2013 г. – 2 206 249, снижение составило 4,2 %⁴; в 2014 г. – 2 190 578, снижении уровня, по сравнению с прошлым го-

---

¹ См.: Состояние преступности в России за 2003 год. М., 2004. С. 3; Состояние преступности в России за 2004 год. М., 2005. С. 3.

² См.: Состояние преступности в России за 2005 год. М., 2006. С. 3.

³ См.: Состояние преступности в России за 2006 год. М., 2007. С. 5.

⁴ См.: Состояние преступности в России за 2007 год. М., 2008. С. 5; Состояние преступности в России за 2008 год. М., 2009. С. 5; Состояние преступности в России за 2009 год. М., 2010. С. 5; Состояние преступности в России за 2010 год. М., 2011. С. 5; Состояние преступности в России за 2011 год. М., 2012. С. 5; Состояние преступности в России за 2012 год. М., 2013. С. 5; Состояние преступности в России за 2013 год. М., 2014. С. 5.

дом, на 0,7 %¹. Выделяется на этом фоне состояние преступности в России за 2015 г.: зарегистрировано 2 388 476, что свидетельствует о росте сразу на 8,3 %². Это во многом обусловлено социально-экономическими трудностями, с которыми столкнулось население России в связи с известными внешне-политическими проблемами. Однако уже в 2016 г. отмечается снижение зарегистрированной преступности до 2 160 063 преступлений, в 2020 г. до 2 044 221 преступлений, в 2021 г. до 2 004 413, а в 2022 г. до 1 966 329³.

Таким образом, за последние более чем пятнадцать лет (с 2005 по 2022 год) снижение уровня преступности в России в абсолютных цифрах составило около 45 %. Изложенное свидетельствует о соответствии преступности в местах лишения свободы общим тенденциям изменения преступности в России, которые в последние два-три года показывают замедление снижения преступности, ее стабилизацию и даже некоторый прирост.

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что характеристика пенитенциарной преступности, приведенная до настоящего момента и далее, выглядит весьма обоснованной и может быть признана в достаточной степени достоверной.

Анализируя пенитенциарные преступления против жизни и здоровья, важно подчеркнуть, что среди преступлений против жизни традиционно преобладает убийство (ст. 105 УК РФ).

В рассматриваемом нами периоде больше всего убийств было совершено в 2006 г. – 32 убийства, а также в 2007 г. – 31 убийство. При этом, например, в 2003 г. было совершено всего 12 убийств⁴. В последующие годы число убийств уменьшалось, достигнув в 2021 г. отметки в 9, однако в 2022 г. их число вновь достигло 12⁵.

---

¹ См.: Состояние преступности в России за 2014 год. М., 2015. С. 5.

² См.: Состояние преступности в России за 2015 год. М., 2016. С. 4.

³ См.: Состояние преступности в России за 2022 год. М., 2023. С. 5.

⁴ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2003–2017 гг. (форма 2-УИС). М., 2018.

⁵ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы за 2022 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 24.

Динамика других преступлений против жизни также характеризуется относительной стабильностью. Больше всего покушений на убийство, предусмотренных ст. 30, 105 УК РФ отмечается в 2008 г. – 11 преступлений; в 2016 г. – восемь, в 2021 и 2022 гг. – семь, что в целом практически соответствует среднестатистическим пределам последнего десятилетия, от трех до восьми подобных противоправных деяний.

В то же время обоснованную тревогу вызывают 12 зарегистрированных случаев покушений на убийство в 2017 г. Причинение смерти по неосторожности, предусмотренное ст. 109 УК РФ, ежегодно составляет от двух до пяти случаев, рост до восьми подобных преступлений наблюдался в 2008 и 2011 гг. Убийств при превышении пределов необходимой обороны, регламентированных ст. 108 УК РФ, ежегодно фиксируется в среднем не более двух случаев, при этом в 2011, 2016, 2017, 2021 и 2022 гг. не выявлено ни одного случая. С 2011 г. также не зарегистрировано убийств в состоянии аффекта, предусмотренных ст. 107 УК РФ, однако в прежние годы применение данной статьи доходило до четырех-пяти фактов в 2006 и 2007 гг.

Среди преступлений против здоровья выделяются два состава преступлений. В последние годы чаще всего регистрируются преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренные ч. 1–4 ст. 111 УК РФ. После значительного снижения их числа в 2007 г. на 43,9 %, в 2008 г. – с 41 до 18, в последующие годы их количество только возрастало, а в 2016 г. данный показатель увеличился до 61, однако в дальнейшем вновь наблюдалось их снижение, достигшее к 2022 г. отметки в 33 деяния.

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ, выглядит следующим образом: в 2005 и 2006 гг. отмечался их рост (в абсолютном выражении достигший 62 случаев). С 2007 г. отмечается снижение, достигшее к 2015 г. 19 фактов умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью. В 2016 г. вновь регистрируются рост, достигший к 2022 г. отметки в 37 преступлений.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 114 УК РФ, отмечаются единичные факты (одно преступление в 2020 г.). Преступление, предусмотренное

ст. 118 УК РФ имеет неоднозначную динамику и не превышает десяти в год (по 4 преступления в 2021 и 2022 гг.), а причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) в период с 2012 по 2022 год вообще ни одного не выявлено¹.

Изучение качественных параметров преступлений против жизни, совершаемых в местах лишения свободы, свидетельствует, что наиболее распространенными являются убийства (ст. 105 УК РФ), а против здоровья – причинение тяжкого (ст. 111 УК РФ) и средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ).

Аналогичное состояние рассматриваемой преступности сохранилось и в 2022 г.: больше всех совершено умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью – 37 фактов и тяжкого вреда здоровью – 33 факта (из них повлекших смерть – 8); убийств – 12 эпизодов. Зарегистрировано семь случаев покушений на убийство и два случая причинения смерти по неосторожности.

В 2016–2022 гг. не зафиксировано убийств и причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

Изложенное позволяет нам заключить, что преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, образуют собой существенную долю пенитенциарной преступности в целом. Ей свойственны свои криминологические показатели и характеристики. Ее контрольную группу образуют шесть составов преступлений, которые необходимо разделить на две подгруппы:

- а) преступления против жизни:
  - убийство (ст. 105 УК РФ);
  - убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);
  - причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

---

¹ См.: Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 годы (форма 2-УИС).

б) преступления против здоровья:

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);

– умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);

– причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Отдельные преступления против жизни и здоровья, фактически совершаемые в местах лишения свободы, не фиксируются официальной статистикой в силу естественной и искусственной латентности, а потому не могут входить в контрольную группу. С учетом выводов, полученных в предыдущем параграфе, к ним следует отнести: ст. 107, 110, 110.1, 110.2, ч. 4 ст. 111, 113–116, 116.1, 117, 119.

В целом по итогам 2022 г. отмечается общая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях в абсолютном выражении¹.

Данный факт свидетельствует о наличии позитивной тенденции и наличии перспективы снижения роста общественно опасных деяний против жизни и здоровья.

Однако, учитывая фактор лимита наполнения указанных учреждений и их фактического наполнения отметим, что указанные выше цифры свидетельствуют лишь о составляющей части общей характеристики, для обеспечения полноты которой необходимо рассмотреть динамику пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья в относительных цифрах, то есть в расчете на определенное количество осужденных.

Результаты приведенных данных о количестве и распространенности преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях России в период с 2005 по 2022 год, позволяют сделать вывод о том, что большинство таких противоправных деяний зарегистрировано в исправительных колониях.

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2022 года (форма 2-УИС).

Рассмотрим динамику преступлений против жизни и здоровья в исправительных колониях в расчете на 10 000 осужденных.

В 2005 г. из 528 преступлений в исправительных колониях 91 составили группу против жизни и здоровья, при этом среднесписочная численность осужденных в данных учреждениях составила 637 788 человек, а удельное количество в расчете на 10 тысяч осужденных составило 1,42 данных преступлений. В 2006 г. – 567 и 131. Таким образом, наблюдался свойственный тому периоду рост пенитенциарной преступности до 44 %, а с учетом численности осужденных (693 492) на каждые 10 тысяч из них приходилось 1,88 преступления, то есть также наблюдался значительный рост преступности. В 2007 г. – 590 и 115 соответственно. Иными словами произошло снижение на 12,2 %, на вышеуказанный коэффициент (717 807) приходится уже 1,6. В 2008 г. – 618 и 106, снижение на 7,8 %, среднестатистические показатели упали и составили 1,44 (735 500). В 2009 г. – 555 и 96, снижение 9,3 %, или 1,32 на 729 598. В 2010 г. – 568 и 93, снижение на 3,1 %, или 1,31 на 705 187. В 2011 г. показатели снижения достигли своего дна за прошедшее десятилетие – 77 преступлений из 472 были совершены против жизни и здоровья, то есть снижение на 17,2 %, или 1,18 на 650 769 соответственно. В 2012 г. произошел рост общей преступности в исправительных колониях: из 566 преступлений 101 были совершены в рассматриваемой сфере, что свидетельствует о росте на 31,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также существенно выросло среднее значение на 10 тысяч осужденных – 1,69 из снизившегося общего среднесписочного числа осужденных – 595 657 человек. В 2013 г. – 579 и 81, снижение на 19,8 %, однако при продолжении снижения среднесписочной численности осужденных, которая составила 565 018, количество преступлений против жизни и здоровья составило 1,43 случаев, что выше показателей 2011 г. В 2014 г. – 494 и 80, снижение на 1,2 %, а на 10 тысяч осужденных пришлось 1,42 на 551 744 осужденных, а в 2015 г. – 587 и 91, рост 9 % и 1,73 на 525 910 осужденных. В 2016 г. – 643 и 102, рост на 12 % и 1,94 на 524 848 осужденных, то есть за два года прирост составил 21 %. В последующие два года наблюда-

лось снижение: в 2017 г. – 664 и 69, уменьшение на 32 % (1,32 на 519 491 осужденных), в 2018 г. – 705 и 61, уменьшение еще на 12 % (1,23 на 495 016 осужденных). В 2019 г. снова отмечается рост – 752 и 66, то есть увеличение на 8 % (1,43 на 460 923 осужденных), однако в следующем году произошел существенный спад: в 2020 г. 761 и 51, то есть снижение на 23 % (1,2 на 423 825 осужденных). В 2021 г. вновь значительное увеличение: 736 и 59, то есть плюс 14 % по отношению к прошлому году (1,59 на 370 519 осужденных). В 2022 г. продолжается тенденция увеличения: 820 и 65, то есть рост на 10 % по отношению к прошлому году (2,07 на 312 508 осужденных).

Таким образом, за период с 2005 по 2022 год уровень преступности против жизни и здоровья в исправительных колониях в расчете на 10 000 осужденных не только не снизился, но наоборот отмечается увеличение на 45 % (с 1,42 – в 2005 г. до 2,07 – в 2022). В целом уровень колебался от 1,18 в 2011 г. до 2,07 – в 2022.

Представляет также интерес рассмотрение уровня преступности против жизни и здоровья в воспитательных колониях, колониях-поселениях и лечебных учреждениях. На данную группу учреждений приходится незначительное количество преступлений в абсолютном выражении, в среднем ежегодно оно составляет от 11 до 16, исключениями являются 2006–2008 гг., когда показатели составили 29, 33 и 69 соответственно. Однако анализ данного вида преступности из расчета на 10 000 осужденных показывает, что среди представленных видов учреждений имеется существенная разница, которая свидетельствует даже о превышении рассматриваемого показателя над исправительными колониями.

В лечебных учреждениях в 2005 г. было выявлено десять преступлений против жизни и здоровья из всех зарегистрированных 53 преступлений, среднесписочная численность равнялась 60 386 осужденным, а расчет на них рассматриваемой группы преступлений показал, что на 10 тысяч осужденных приходится 1,65 подобных случаев. В 2006 г. – десять из 75, 63 140 и 1,58. В 2007 г. – восемь из 68, 61 553 и 1,29. В 2008 г. – семь из 69, 60 543 и 1,15. В 2009 г. – семь из 80, 58 769 и 1,19. В 2010 г. – семь из 78, 57 451 и 1,21. В 2011 г. – шесть из 48, 52 171

и 1,15. В 2012 г. – шесть из 48, 45 932 и 1,31. В 2013 г. – семь из 56, 43 170 и 1,62. В 2014 г. – шесть из 42, 40 523 и 1,48. В 2015 г. – шесть из 62, 37 310 и 1,61 соответственно. В 2016 г. отмечается увеличение доли преступлений против жизни и здоровья – 8 из 56 на 36 761 осужденных (2,17). В 2017–2018 гг. – снижение: в 2017 г. – 6 из 54 на 33 424 осужденных (1,79), в 2018 г. – 2 из 53 на 29 644 осужденных (0,67). В 2019–2021 гг. вновь наблюдается прирост: в 2019 г. – 3 из 55 на 25 844 осужденных (1,16), в 2020 г. – 3 из 42 (21 557 и 1,39), в 2021 г. – 5 из 51 (19 072 и 2,62). В 2022 г. отмечается снижение – 3 из 46 (17 974 и 1,67).

Таким образом, за период с 2005 по 2020 год уровень преступности против жизни и здоровья в лечебных учреждениях в расчете на 10 000 осужденных снизился на 15,8 %. Однако в 2021 г. произошел существенный рост на 58,8 % (с 1,65 – в 2005 г. до 2,62 – в 2021), что стало максимальным показателем за весь анализируемый период. При этом в 2022 году вновь наметилась тенденция снижения.

В целом, несмотря на незначительность общего числа преступлений против жизни и здоровья в лечебных учреждениях, коэффициент на 10 000 осужденных приблизительно равен аналогичному показателю в исправительных колониях, обладающих приоритетом в абсолютном выражении преступности.

Схожие показатели следует отметить и в колониях-поселениях. В 2005 г. зарегистрировано девять преступлений против жизни и здоровья среди 346 преступлений, зафиксированных в данных учреждениях, что при среднесписочной численности осужденных в 45 896 позволило заключить коэффициент на 10 тысяч осужденных, равного 1,96. В 2006 г. – 12 из 498, 50 665 и 2,36. В 2007 г. – девять из 473, 55 804 и 1,61. В 2008 г. – пять из 277, 55 450 и 0,91. В 2009 г. – четыре из 256, 51 929 и 0,77. В 2010 г. – пять из 299, 48 729 и 1,02. В 2011 г. – три из 279, 44 819 и 0,66. В 2012 г. – девять из 271, 39 776 и 2,26. В 2013 г. – три из 227, 39 358 и 0,76. В 2014 г. – пять из 209, 39 496 и 1,26 соответственно. В 2015 г. – 0 из 181 при среднесписочной численности 32 419. В 2016 г. – 6 из 144 на 33 159 осужденных (1,81), в следующем году

небольшое снижение: в 2017 г. – 5 из 160 на 35 160 осужденных (1,42). В 2018–2019 гг. отмечается более существенное снижение: в 2018 г. – 1 из 178 (34 532 и 0,28), в 2019 г. – 1 из 169 (33 095 и 0,31). В 2020 г. произошло значительное увеличение – 7 из 149 на 30 500 осужденных (2,29). В 2021 г. вновь произошло уменьшение – 2 из 159 (28 109 и 0,71). В 2022 г. вновь отмечается тенденция увеличения – 4 из 142 (28 167 и 1,42).

Таким образом, за период с 2005 по 2020 год уровень преступности против жизни и здоровья в колониях-поселениях в расчете на 10 000 осужденных увеличился на 16,8 %. Однако в 2021 г. произошло существенное снижение практически в три раза (с 1,96 – в 2005 г. до 0,71 – в 2021), что стало одним из минимальных показателей за весь анализируемый период. При этом в 2015 г. не было зарегистрировано ни одного рассматриваемого преступления. В то же время в 2022 г. снова отмечается двукратное увеличение количества рассматриваемых преступлений (1,42 на 10 000 осужденных).

Отметим также, что в силу специфики колоний-поселений данный показатель имеет высокую амплитуду изменений от года к году, однако средний ее показатель сопоставим с теми же исправительными колониями.

Среди вышеуказанных учреждений наибольшей удельной долей преступлений против жизни и здоровья на каждого осужденного обладают воспитательные колонии. Так, в 2005 г. в них было выявлено десять преступлений против жизни и здоровья из общего числа преступлений, равнявшегося 25, при среднесписочной численности в 14 721 несовершеннолетних на 10 тысяч осужденных пришлось 6,79 указанных преступлений. В 2006 и 2007 гг., данный показатель вырос до 7,34 и 7,31 соответственно: при совершении в 2006 г. десяти преступлений против жизни и здоровья из 27 и среднесписочной численности в 13 609 человек; в 2007 г. – восемь из 34, 10 957 соответственно. Далее следовали два года снижения: в 2008 г. – четыре из 13, 9 199 и 4,34; в 2009 г. – одно из 11, 6 392 и 1,56. Далее, несмотря на продолжающееся снижение численности осужденных, наблюдается значительный рост показателя на каждого из них: в 2010 г. – 6,87 при зарегистрированных трех преступле-

ний против жизни и здоровья из восьми при среднесписочной численности 4362 осужденных; в 2011 г. – 9,98, или три из восьми и 3 004 осужденных соответственно. В 2012 и 2013 гг. наблюдалась стабилизация указанного показателя: 4,24 и 4,94 соответственно, это одно преступление против жизни и здоровья и семь – общей преступности в каждом году, а среднесписочная численность 2762 и 2351 соответственно. Примечательно, что в 2014 и 2015 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления рассматриваемой категории: общая преступность в воспитательных колониях – два преступления в 2014 г. и пять – в 2015 г.; среднесписочная численность 1822 и 1764 человек соответственно. В 2016, 2017 и 2019 гг. было зафиксировано по одному преступлению рассматриваемой группы: в 2016 г. – 1 из 9 на 1678 осужденных (5,95), в 2017 г. – 1 из 3 (1443 и 6,93), в 2019 – 1 из 5 (1174 и 8,51). В 2018, 2020, 2021 и 2022 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления против жизни и здоровья.

Таким образом, преступность в воспитательных колониях в целом, и против жизни и здоровья в частности, характеризуется сохранением высокого уровня из расчета на 10 000 несовершеннолетних, отбывающих в них наказание, за исключением тех лет, когда не было выявлено ни одного рассматриваемого преступления. Так, с одной стороны, с 2005 по 2013 год уровень рассматриваемой преступности снизился на 37,3 %. Однако к 2019 г. по сравнению с 2005 г. уже произошло увеличение на 25,3 %. При этом, как отмечалось выше, в 2014, 2015, 2018, 2020, 2021 и 2022 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления против жизни и здоровья. В целом уровень колебался от 1,56 в 2009 г. до 9,98 – в 2011.

Это обусловлено, по сути, пропорциональным ежегодным снижением количества осужденных в течение последних десяти лет, в результате чего даже одно преступление рассматриваемой группы оказывает серьезное влияние на показатели статистической отчетности.

Кроме того, криминальная субкультура среди несовершеннолетних имеет более резкие проявления, нежели во «взрослых» исправительных колони-

ях, что обусловлено еще становлением психики молодежи, нередко отсутствием у них четкого мировоззрения и пр., что требует со стороны сотрудников УИС дополнительной акцентуации внимания на данном негативном явлении¹.

Самый низкий уровень имеют тюрьмы, где за последнее десятилетие выявлено всего четыре преступления против жизни и здоровья: в 2009 г. – два, в 2010 г. – одно, в 2014 г. – одно. С 2015 по 2022 год в тюрьмах не было совершено ни одного преступления против жизни и здоровья.

Таким образом, мы можем констатировать, что все исправительные колонии, колонии-поселения и лечебные учреждения характеризуются приблизительно одинаковым коэффициентом преступности против жизни и здоровья по годам за рассматриваемый период. На их фоне выделяются воспитательные колонии, где рассматриваемый коэффициент выше в несколько раз.

Рассмотрение состояния преступлений против жизни и здоровья за рассматриваемый период свидетельствует о том, что самое большое количество преступлений в последние годы совершаются в исправительных колониях, что частично объясняется негативными криминологическими характеристиками. В то же время, наибольший коэффициент пенитенциарной преступности из расчета на определенное количество осужденных отмечается в воспитательных колониях, что обусловлено незначительным числом осужденных, отбывающих в них наказание².

---

¹ См.: Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых : метод. рек. / В. М. Поздняков и др. Тверь, 2015; Поздняков В. М. Столкновение молодежных и криминальной субкультур в среде несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 17–24; Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 41–47.

² См.: Кулаков А. В., Родионова О. Р. Криминологическая характеристика действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, и осужденных, их совершающих // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 45–50; Кутаков Н. Н. Противоправные действия осужденных в отношении персонала исправительных учреждений: криминологический анализ // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 59–69; Овчинников С. Н. Криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 303–305.

При рассмотрении пенитенциарной преступности в совокупности, то есть абсолютных цифр и коэффициента в расчете на определенное количество осужденных (10 000), которые вместе характеризуют ее общественную опасность и распространенность относительно определенного круга лиц, можно утверждать, что наиболее криминогенным учреждением в УИС, обеспечивающим изоляцию от общества, по качественным и количественным показателям являются исправительные колонии. Данные обстоятельства объясняются спецификой содержащихся лиц: более высокой степенью предосторожности и конспирации поведения, ярче проявляются элементы лидерства, объединения в неформальные группы, притеснений, долговых зависимостей, а также неформальные правила и традиции имеют более выраженные криминальные тенденции¹.

Количественные параметры преступлений против жизни и здоровья констатируют уменьшение рассматриваемых преступлений во всех исправительных учреждениях с 2006 г.:

- в исправительных колониях произошло снижение с 131 до 65 (49,6 %);
- в воспитательных колониях с 10 до 0 – в 2020–2022 гг.;
- в колониях-поселениях с 12 до четырех – в 2022 г. (66,6 %);
- в лечебных учреждениях с 10 до трех (70 %);
- в тюрьмах выявлено два преступления – в 2009 г. и по одному в 2010 и 2014 гг. (в 2015–2022 гг. – 0).

В то же время анализ уровня пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья показывает нам не столь однозначную картину. В частности, как в целом, так и в отдельные периоды отмечается рост рассматриваемых преступлений, что, безусловно, свидетельствует о сохранении негативных тенденций насильственных преступлений в местах лишения свободы.

Таким образом, сделаем основные выводы.

Во-первых, общая характеристика пенитенциарной преступности в абсолютных цифрах против жизни и здоровья свидетельствует о ее снижении, несмотр-

---

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 375–376.

ря на некоторые периоды роста – с 2005 г. уровень снизился практически вдвое. Изложенное свидетельствует о соответствии преступности в местах лишения свободы общим тенденциям изменения преступности в России, в последние два-три года наблюдается ее стабилизация и фиксация на одном уровне. В связи с этим можно отметить, что представленная до настоящего момента и последующая за этим характеристика пенитенциарной преступности против жизни и здоровья выглядит весьма обоснованной и может быть признана в достаточной степени достоверной.

Данные выводы соответствуют тенденциям системы общей преступности России, отмечается общее снижение количества преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. При этом в системе пенитенциарной преступности по состоянию на 2022 г. преступность против жизни и здоровья составляет около 8 % и занимает четвертую позицию после побегов и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, иных видов преступлений. Аналогичное распределение мест по структуре преступности в местах лишения свободы также наблюдается в целом в последнее десятилетие.

В то же время, анализ уровня пенитенциарной преступности против жизни и здоровья в расчете на определенное количество осужденных (в нашем случае на 10 000), свидетельствует об отсутствии четкой тенденции сокращения насильственной пенитенциарной преступности, а по отдельным видам исправительных учреждений отмечается рост, в том числе значительный.

Во-вторых, характеристика пенитенциарных преступлений показала, что самым распространенным преступлением против жизни является убийство, а против здоровья – умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

В-третьих, анализ преступлений против жизни и здоровья по видам исправительных учреждений с учетом численности осужденных показывает, что самое большое количество преступлений в последние годы совершаются в исправительных колониях, а наибольший коэффициент данного вида пенитенциарной преступности из расчета на одного осужденного имеет место в воспитательных колониях.

Рассмотрение данного вопроса в совокупности абсолютных и относительных величин свидетельствует, что наиболее криминогенным исправительным учреждением по качественным и количественным показателям являются исправительные колонии, что объясняется спецификой осужденных, для которых ярче проявляются элементы лидерства, объединения в неформальные группы, проблемы притеснений, долговых зависимостей, а также неформальные правила и традиции, имеющие наиболее выраженные криминальные тенденции.

2.2. Характеристика личности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья в исправительном учреждении

Проведение исследования какого-либо вида преступности не представляется возможным без анализа личностных характеристик человека, совершившего преступление.

Изучение личности осужденного должно начинаться на предварительном следствии. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ сведения, характеризующие личность обвиняемого, относятся к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию¹.

Способ, вид и последствия преступления находятся в зависимости от того, к какому психотипу принадлежит его субъект, поэтому психология личности преступника – незаменимый этап в следственной работе и изучении специфики преступных деяний².

---

¹ См.: Южанин В. Е. Проблема изучения личности осужденного при поступлении его в исправительное учреждение и подготовке к освобождению // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 142.

² См.: Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 37–41; Шуняев С. В. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника (по данным Тамбовской области) // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 34. С. 13; Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 15.

Психологический аспект особенно актуален при работе с лицами, которые содержатся в таких местах, как исправительные учреждения. Проанализировав свойства и черты личности отдельного преступника, можно определить круг условий, при которых могло совершиться конкретное преступление. Если же изучить черты, которыми характеризуется группа лиц, можно определить, какие профилактические меры к ним следует применить с целью предотвращения определенного вида преступлений.

По этим причинам категория «личность преступника» включена в предмет криминологии¹.

В. Н. Кудрявцевым, Н. В. Кузнецовым, А. Б. Сахаровым, Г. М. Миньковским² личность преступника определяется как личность конкретного человека, действия которого были произведены вразрез с существующим законодательством, а результат представляет опасность для общества. При этом такие действия могут быть произведены как со злым умыслом, так и по неосторожности.

На сегодняшний день все виды преступности изучены с учетом личностных характеристик тех, кто их совершал. Важность этого фактора подтверждается многими исследователями в области криминалистики.

Необходимо упомянуть о выводе, сделанном Ю. М. Антоняном и В. Е. Эминовым. Согласно этим исследователям, эффективно предотвращать совершение преступлений получится только при направлении значительного воздействия на личность субъекта преступления, ведь именно в ней скрываются внутренние мотивы, ставшие в конечном итоге причиной преступного деяния. Таким образом, именно личность лежит в основе механизма преступлений³.

---

¹ См.: Клейменов М. П. Криминология : учебник. М., 2009. С. 89–90.

² См.: Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. М., 1975. С. 16; Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1995. С. 26.

³ См.: Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 8; Капица В. С. Личность преступника по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: криминологический аспект // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 69; Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 37 и др.

Итак, под личностью преступника понимаются социально значимые признаки в их совокупности, которыми характеризуется лицо, ставшее субъектом преступления. Исследователи придерживаются мнения, что такой фактор, как личность, не следует понимать узко. Личность человека, в том числе преступника, несет в себе разнообразные черты как положительные, так и отрицательные, а также другие индивидуальные особенности¹.

А. И. Долговой отмечалось, что личность преступников должна подвергаться тщательному психологическому анализу, поскольку информация о личностях конкретных преступников после обобщения поможет установить параллель между рядом психологических особенностей и соответствующим типом преступного поведения. Благодаря этому появится возможность найти социальные истоки этих черт, а также выявить лиц, находящихся в группе риска, то есть тех, которые при определенных условиях с большой долей вероятности начнут демонстрировать преступное поведение².

Н. Г. Шурухнов полагает, что особое влияние на личность человека оказывает социальная среда, характеризующаяся закрытостью коллектива, наличием в нем строгой неофициальной иерархической системы, установленных неофициальных правил и норм, по которым строятся отношения как отдельных членов, так и групп в целом. Находясь в такой обстановке достаточно долго, личность модифицируется и приобретает ранее не свойственные ей черты³.

Это определяет четкую границу между личностью лица, который совершил противозаконное деяние, находясь на свободе, и который аналогичные действия произвел в стенах исправительного учреждения. Личность преступника-

---

¹ См.: Ким Е. В., Ри П. Г. Личность преступника: криминологический анализ // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 402; Ведерников Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–149; Кобец П. Н. О понятии личность преступника, как одной из важных проблем криминологической науки // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9–4. С. 90 и др.

² См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 340.

³ См.: Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 74.

осужденного претерпевает криминальную деформацию в результате нахождения в исправительном заведении.

Одно из условий, способствующих такой деформации, – высокий процент особо опасных преступников с большим криминальным опытом в исправительных учреждениях.

Согласно официальным данным, все осужденные распределяются по количеству судимостей следующим образом: ранее не привлекались к суду 144 861 человек, судимы второй раз – 81,756, имеют третью (и далее) судимости – 149 527¹.

При этом по состоянию на 1 января 2023 г., в исправительных учреждениях Российской Федерации находилось около 340 тысяч осужденных, в том числе 830 не достигших 18-летнего возраста и более 39 тысяч женщин².

Очевидно, что процент осужденных, которые с большой долей вероятности могут проявлять преступное поведение в исправительном учреждении, довольно высок, поскольку более чем 25 % осужденных совершили противозаконные деяния, находясь на свободе.

Обстоятельства, в которых они вынуждены находиться вследствие наказания, с течением времени изменяют их личности. Этому способствуют не только особые законы и криминальная иерархия, но и круглосуточный надзор со стороны сотрудников исправительного учреждения, обязательность труда, вынужденное ограничение круга общения, долгосрочная разлука с родственниками и близкими и т. п. Все это формирует неблагоприятную психологическую обстановку, изменяющую психофизические личностные качества осужденных.

---

¹ См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: сайт. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20soderghixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 21.03.2023).

² См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России : сайт. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 21.03.2023); Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Там же. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 21.03.2023); Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Там же. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 21.03.2023).

Ввиду этого очевидна необходимость всестороннего психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС в части исполнения лишения свободы, с одной стороны, и создания нормальной психологической обстановки в среде осужденных, с другой¹.

При длительном нахождении в стенах исправительного учреждения личность проходит пенитенциарную адаптацию, вынужденно включаясь в какую-либо группу и перенимая принятую там тактику поведения.

Все осужденные, и в частности, те, кто совершил преступление против жизни и здоровья, делятся на несколько типов. Это способствует более наглядному выявлению закономерностей и образов действий, характерных для каждого типа преступников. Типология также помогает сформировать понятие об уровне развития криминогенных личностных характеристик, об их устойчивости и возможности корректировки с целью исправления преступника².

К первому типу относятся осужденные, личность которых можно охарактеризовать как в значительной степени криминально деформированную. Они анти-социальны, то есть демонстрируют устойчивую агрессию. Как правило, личности других людей вызывают у представителей первого типа пренебрежение, хотя собственная участь, как правило, очень их беспокоит. Они готовы разрешать конфликтные ситуации, используя преимущественно насильственные методы. Боль-

---

¹ См.: Шишко Е. А. Экспериментальные исследования социально-психологической обстановки среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8 (159). С. 46–51; Тетеухина О. В., Поздняков В. М. Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 5–10; Матвеева И. В. Изучение социально-психологической обстановки в среде осужденных женщин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3 (190). С. 63–67; Федоров А. Ф. Социально-психологический климат в коллективе осужденных как фактор предупреждения преступности // Colloquium-Journal. 2019. № 4-2 (28). С. 38–39.

² См.: Косарен В. Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 231; Ким Е. В., Ри П. Г. Указ. соч. С. 406; Протасевич А. А., Чигрина Е. В., Зверева-Каминская О. В. Криминологическая типология личности преступника в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 28–29; Корецкий С. В., Петьков В. А. Критерии разграничения типологии личности преступников // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 1. С. 49.

шинство преступников первого типа судимы не впервые, то есть склонны к рецидивам и внутренне настроены на насилие. Этим людям можно охарактеризовать как жестоких и озлобленных. Они не раскаиваются в своих преступных деяниях, не сочувствуют своей жертве и не ощущают себя виноватыми перед ней. Проводить профилактическую работу с представителями первого типа сложнее всего, поскольку они изначально настроены негативно по отношению к специалистам и другим работникам государственных органов.

Преступное поведение этой группы осужденных мотивировано такими отрицательными аффектами, как чувство зависти, злости, гнева, жажда мести¹. Они легко поддаются на провокацию или сами создают конфликтную ситуацию, в результате которой совершают преступное деяние против жизни и здоровья. К таким относятся, по нашим данным изучения уголовных дел, 41 % изученных осужденных, являющихся опасно криминогенно пораженными (приложение А).

Ко второму, или асоциальному, типу принадлежат осужденные, чья личность не демонстрирует интенсивной агрессивной направленности. Как правило, они получают отрицательные или нейтральные характеристики, время от времени нарушая правила нахождения в исправительном учреждении. Они выстраивают свое поведение так, чтобы допускать как можно меньше ошибок и заручиться покровительством наиболее уважаемых и влиятельных осужденных и сотрудников исправительного учреждения. Эти 53 % осужденных – так называемые неагрессивные криминогенно пораженные (приложение А).

Если представитель второго типа решается на преступное деяние, будучи заключенным в стенах исправительного учреждения, он делает это продуманно, согласно плану. Преступления против жизни и здоровья совершаются ими для того, чтобы достичь какой-либо цели, либо под влиянием других преступников, содержащихся в данном заведении.

Наконец, третий тип составляют так называемые «ситуационные» преступники (таких нами установлено 6 %). Ими совершается меньше всего преступле-

---

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 347.

ний рассматриваемой нами категории. Обычно до момента судимости представители третьего типа получают положительные характеристики. Находясь в исправительном учреждении, они выстраивают свое поведение в соответствии с официальными принятыми в нем правилами. Причиной совершения преступных деяний представителями этого типа становятся неблагоприятное стечение обстоятельств, необходимость защиты от кого-либо.

На классификацию осужденных немаловажное оказывает влияние вид исправительного учреждения, в которое они были помещены по решению суда (исправительная колония общего, строгого или особого режима, колония-поселение и т. д.), а также его разновидность в зависимости от того, кто неофициально управляет основными процессами (так называемые красные, черные и т. п.).

Любопытен тот факт, что наиболее распространенной криминогенной мотивацией среди осужденных, совершивших насильственные преступления в исправительных учреждениях данного типа, являются личные неприязненные отношения, стремление получить разрядку напряженности, а также хулиганские побуждения, чувство ненависти и враждебности по расовому, религиозному, национальному признаку. Причем данные мотивы (за исключением хулиганского) имеют одинаковую представленность во всех рассмотренных выше типах преступников. Хулиганский мотив свойственен именно антисоциальному типу, что соответствует результатам исследований психологии осужденных разных типов, установивших меньший уровень самоконтроля¹, что зачастую приводит к внезапно возникающей агрессивности при незначительных поводах, что свойственно для хулиганского мотива.

В целом данные мотивы характерны для обычных замкнутых пространств и обусловлены необходимостью определения своего положения в обществе и «разрядкой стрессовых состояний»².

---

¹ См.: Ашрапова Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1. С. 15–16.

² См.: Понякова К. Ю. Экстремальное пространство: психические состояния и возможности адаптации человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 1. С. 82.

Проанкетированные нами работники правоохранительных органов отметили (приложение Б), что в условиях так называемых красных колоний основополагающими причинами насильственной преступности являются, во-первых, бытовые конфликты (43,7 % ответов), во-вторых, стрессовые состояния (41,8 %), в-третьих, криминальная субкультура (12,4 %) и, в-четвертых, психические расстройства (2,1 %).

Эти данные отчасти соответствуют и результатам исследований других исследователей, указывающих, что в так называемых красных колониях криминальная субкультура подавляется и детерминируемое ею противоправное поведение проявляется редко в основном среди отрицательно настроенной части осужденных¹.

В то же время в колониях, где неофициально управляют основными процессами «авторитетные» осужденные, наблюдается иная ситуация. Здесь большинство содержащихся лиц более склонно выстраивать свое поведение в соответствии с традициями криминальной субкультуры.

У тех, кто совершил насильственные действия, находясь в стенах учреждения данного типа, обычно преобладает следующая преступная мотивация: наличие личных неприязненных отношений; стремление получить разрядку напряженности; престижный мотив; стремление реализовать свою агрессивность или жестокость; месть, обида; корыстные потребности; садистские и половые побуждения.

Полученные нами данные от сотрудников-респондентов (приложение Б) в полной мере корреспондируются с исследованиями других авторов, отмечающих, что в так называемых черных колониях насилие является важным инструментом поддержания криминальной субкультуры, посредством которого криминальные авторитеты регулируют структуру иерархии преступного мира, мстят за нарушение воровских законов, поддерживают авторитет и укрепляют материальную базу преступного сообщества². Разнообразие целей, стоящих

---

¹ См.: Смирнов Л. Б. Особенности пенитенциарной субкультуры // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2. С. 59.

² См.: Кутякин С. А. Криминальная оппозиция мест лишения свободы: (социально-криминологический аспект) // Гуманитарно-пенитенциарный вестник : науч.-публицист. альманах / под общ. ред. Ю. А. Реента. Рязань, 2008. Вып. 3. С. 24–26; Новикова Ю. В. Влияние криминальной субкультуры на мотивацию несовершеннолетних преступников-рецидивистов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. С. 93–94; Смирнов Л. Б. Указ. соч. С. 59.

перед авторитетами преступного мира при организации насильственных действий опирается на различные мотивы, к которым добавляется и обычная бытовая мотивация, характерная для насилия в замкнутом пространстве. Так, основополагающими причинами насильственной преступности для так называемых черных колоний характерны, во-первых, криминальная субкультура (73,6 %), во-вторых, стрессовые состояния (13,2 %), в-третьих, бытовые конфликты (12,2 %), и в-четвертых, психические расстройства (1 %).

На поведение осужденных большое влияние оказывает преобладание законной или криминальной сторон во власти учреждения. «Черные» колонии, пребывание в которых регулируется законами криминального мира, лидируют по количеству преступлений против жизни и здоровья, которые были осуществлены в их стенах.

Важно отметить, что личности осужденных в целом склонны перенимать и закреплять социально-групповые норы, ценности и традиции, установившиеся в тюремной субкультуре. При этом и личности начинают демонстрировать новые черты, которых не было до заключения. В частности, осужденные становятся враждебными к людям и обществу в целом.

Применительно к данной ситуации мы солидарны с высказыванием о том, что места лишения свободы служат школой криминальной профессионализации, а не местом исправления¹.

На наш взгляд, следует также согласиться с мнением И. Ф. Обросова, который считает, что криминальная деформация – это искажение одной из подструктур личности с социальной обусловленностью, которое приводит к антисоциальному и криминальному поведению осужденного. Такому явлению было дано название «анаклитизм» – форма адаптации, при которой осужденные полностью зависят от условий содержания в исправительных учреждениях, причем их текущие и актуальные потребности удовлетворяются минимально².

---

¹ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции ДОС. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 279; Емельянова А. Г. Понятие личности пенитенциарного преступника: особенности определения // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 25.

² См.: Обросов И. Ф. Влияние криминальной деформации на клиническое оформление расстройств личности у осужденных в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2003. № 1. С. 49–53.

Уделяя внимание личности осужденного, необходимо учитывать как общие особенности конкретного человека, так и специфические, а также иметь в виду, что при отбывании наказания в виде лишения свободы он претерпевает значительные изменения.

При проведении психологического анализа какой-либо личности главное – помнить, что она представляет собой целостное образование, обладающее совокупностью свойств и качеств. Они, в свою очередь, являются отражением связи данной личности с социальной средой, где она жила, развивалась и проявляла себя¹.

Кратко рассматривая общую характеристику лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, отметим, что личность пенитенциарного преступника существенно отличается от преступника, совершающего преступление вне мест лишения свободы, что в первую очередь обусловлено территориальным признаком, то есть местом нахождения лица и, соответственно и условиями совершения преступления. В исправительных учреждениях, прежде всего, меняются его социальные роли, причем часть из них полностью редуцируется, как и психологические особенности, которым не был свойственен фундаментальный характер. Новое окружение личности, оказавшейся в местах лишения свободы, оказывает на нее концентрированное отрицательное влияние.

Так, применяя методы оценки центральных личностных функций Г. Аммона², М. П. Сергеев³ обнаружил, что категории нарциссизма, агрессивности и сексуальности в личностном профиле осужденных имеют тенденцию к усилению в порядке от конструктивных шкал к деструктивным и дефицитарным.

Личность с таким профилем, который можно охарактеризовать как пограничный, демонстрирует в основном дефицитарные черты, так как психосоциальная активность лиц, осужденных на лишение свободы, ограничена,

---

¹ См.: Протасевич А. А., Чигрина Е. В., Зверева-Каминская О. В. Указ. соч. С. 29.

² См.: Тупицын Ю. Я. Я-структурный тест Г. Аммона: опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: пособие для психологов и врачей / авт. сост. Ю. Я. Тупицын, В. В. Бочаров, Т. В. Алхазова, Е. В. Бродская. СПб., 1998. С. 48.

³ См.: Сергеев М. П. Личность осужденных (психодиагностика и психопрофилактика, воспитательная работа) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 133–140.

они могут отгораживаться от окружающих, чувствовать враждебность к ним, а также внутреннее неприятие тех ограничений, которые определяют их жизнь.

Такое поведение можно соотнести с «реакцией замирания», суть которой заключается в ощущении собственного бессилия, вместе с которым медленно созревает агрессивная реакция на сложившиеся обстоятельства. Как правило, лица с такой реакцией демонстрируют слабую способность к построению конструктивных отношений, основанных на взаимопомощи, а толчком к их действиям зачастую становится импульс как ответ на эмоции и экспрессию со стороны окружающих. Все это в сочетании с психологическими особенностями личности может привести к социально-психологической дезадаптации осужденного, итогом которой часто становится совершение преступного деяния против жизни и здоровья.

Как правило, причинами моральных страданий осужденных становятся такие факторы, как невозможность удовлетворить в полной мере личные потребности, отсутствие чувства безопасности и свободы, сильное ограничение активности, лишение социальной и эмоциональной поддержки.

На этом фоне среди указанных общих отличий, характеризующих портрет осужденного, среди них обособленно стоят осужденные, совершающие преступления против жизни и здоровья в период отбывания наказания, что и является специфическими особенностями в рассматриваемом контексте.

Личность осужденного целесообразно рассматривать по следующим криминологическим характеристикам:

- социально-демографическая;
- нравственно-психологическая;
- уголовно-правовая;
- уголовно-исполнительная.

Социально-демографическая характеристика

Криминальная активность по возрасту распределилась следующим образом (по убыванию):

- до 25 лет – 37 %;

- 25–30 лет – 26,9 %;
- 30–35 лет – 18,8 %;
- 35–40 лет – 9,5 %;
- старше 40 лет – 7,8 %.

Преобладание лиц молодежного возраста обосновано еще и тем, что для них характерна импульсивность и агрессивность¹. Полученные результаты также могут быть объяснены тем, что в молодости люди более склонны к агрессивному поведению, при этом их жизненный опыт сравнительно невелик. По этой причине они часто совершают поступки необдуманно. В числе таких поступков могут оказаться и преступные деяния против жизни и здоровья.

Количество мужчин среди осужденных, которые совершили преступления против жизни и здоровья, составляет 97 % (приложение А). Причина такого высокого процента в том, что осужденных мужчин больше, чем женщин: из 642,5 тыс. всех лиц, содержащихся в учреждениях УИС, 52,2 тыс. женщин, или 8,1 %, что с учетом наличия различий в психофизических особенностях вполне сопоставимо с полученными результатами. В отличие от лиц женского пола, осужденные мужского пола демонстрируют большую склонность к агрессии и решимость применения насильственных методов. Их отрицательные пристрастия представлены в более широком диапазоне, что в сочетании с условиями исправительного учреждения представляет плодородную почву для зарождения криминальной ситуации.

Уровень образования большинства осужденных, ставших в период своего заключения субъектами преступления против жизни и здоровья, весьма низок (приложение Б). Лишь 3,5 % из них закончили какое-либо высшее учебное заведение. Диплом о среднем профессиональном образовании имеется у 20,5 % из рассматриваемой категории осужденных. В основном ими получено общее среднее образование (49,3 %) и неполное среднее образование (25,5 %). Что особенно

---

¹ См.: Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 10.

следует подчеркнуть, нами были выявлены случаи наличия у осужденных только начального образования – 1,2 %.

Кстати, исследование, проведенное А. М. Смирновым и В. А. Егельским, показало, что среди лиц, ранее содержавшихся в местах лишения свободы, большую часть составляют «лица, имеющие на момент осуждения среднее общее (36,2 %), среднее профессиональное или незаконченное высшее (23 %) и 5–9 классов или неполное среднее (22,6 %) образование, далее следуют лица, имеющие начальное профессиональное (12,4 %) и высшее (3,4 %) образование, образование 1–4 класса средней школы имели 1,7 %, а 0,6 % вообще не имели никакого образования»¹, что актуализирует полученные нами данные.

Более чем половина (67,6 %) всех осужденных рассматриваемой категории не обнаружили склонности к семейной жизни, то есть не создали семью. Факт вступления в брак имеет место в биографии лишь 15,6 % осужденных, а развод пережили 16,8 %. Уже во время нахождения в исправительном учреждении стали разведенными 7,3 % от общего количества осужденных (приложение А).

Отметим, что в исправительных учреждениях при желании можно заключить брак, но эта возможность не пользуется популярностью, что обусловлено той же характеристикой личности данной категории лиц.

Такие данные говорят о том, что в настоящий момент институт семьи и внутрисемейные отношения не играют большой роли в процессе исправления в соответствии со ст. 9 УИК РФ.

Среди других проблем, с которыми сталкиваются осужденные, можно выделить: низкий уровень их трудоустройства администрациями исправительных учреждений, недостаточно эффективное оказание медицинской помощи осужденным, имеющим многочисленные инфекционные (туберкулез, ВИЧ-инфекция и т. д.), психические и иные заболевания (инвалидность, алкогольная и наркотическая зависимости) и т. п.

---

¹ Смирнов А. М., Егельский В. А. Характеристика осужденных, ранее содержавшихся в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 98.

Пристрастие к алкоголю, наркотикам, опасные заболевания в сочетании с принадлежностью к определенной социальной группе расширяет круг осужденных дезадаптивного типа. У них практически отсутствуют социальные контакты, эмоциональные связи с другими людьми, они ведут себя отчужденно. В том числе и по этим причинам пенитенциарная адаптация личности проходит более тяжело и занимает долгий срок.

Необходимо обратить внимание и на особенности *уголовно-правовую характеристику* осужденных рассматриваемой нами группы.

Ситуация, когда человек совершает преступное деяние, будучи осужденным в местах лишения свободы, называется пенитенциарным рецидивом¹. Повторное преступление имеет зависимость от того, которое было совершено до заключения человека под стражу. Причина этого кроется в наличии у преступника криминального опыта и сформировавшихся во время первого преступления впечатлений, которые изменяют личность, подготавливая почву для повторного преступного деяния.

Большую часть отбывающих наказание в виде лишения свободы и совершивших в это время преступление против жизни и здоровья составляют люди, личности которых демонстрируют склонность к агрессии и насилию.

22 % из них были осуждены за преступления против жизни, а 16,9 % – за нанесение ущерба здоровью (приложение А).

Осужденные, которые изолированы в результате наказания за корыстное преступление, демонстрируют меньшую криминализированность. Среди этих корыстных преступлений: кража – 15,9 %, разбой – 12,1 %, незаконное приобретение, хранение, сбыт наркотических веществ – 11,6 %. На осужденных за совершение иных преступлений приходится 21,5 % (приложение А).

Осужденные, подвергнутые лишению свободы в качестве наказания за преступления в сфере экономики, по нашим данным, не становились субъектами преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях.

---

¹ См.: Некрасов А. П. Профилактика пенитенциарной преступности : монография / под ред. А. В. Горожанин. Самара : Изд-во Самар. юрид. ин-та, 2001. С. 4.

Кстати, следует подчеркнуть сходство рассматриваемой категории осужденных с профессиональными преступниками, обладающими схожими характеристиками по характерным им преступлениям¹.

Распределение осужденных по числу судимостей привело к следующим результатам: единожды привлекались к суду 28,7 %, повторно – 33,5 %, трижды судимы 24,9 %, а доля тех, у кого количество судимостей достигает четырех (и более) – 12,9 % (приложение А).

Таким образом, преобладающее большинство содержащихся лиц оказались на скамье подсудимых не в первый раз. Это доказывает, что лица, содержащиеся в исправительных учреждениях, демонстрируют криминальное поведение и склонны к рецидивам, а также тяжело поддаются исправлению.

В оценке *уголовно-исполнительной характеристики* осужденных, которые совершили преступление против жизни и здоровья, большую роль играет порядок отбывания наказания. Давая характеристику личности осужденного с этой точки зрения, ее следует рассматривать с нескольких позиций: черт в поведении; степени стремления к адекватному поведению по соблюдению режима и выполнению обязательств, предусмотренных иском; работоспособность и умения, а также возможность устроиться на оплачиваемую работу; степень стремления к труду и получению вознаграждения за работу.

Значительная часть осужденных уклоняется от исполнения алиментных обязательств, что обусловлено низким уровнем их занятости оплачиваемой работой. Кроме того, товары, которые производятся осужденными, имеют невысокое качество и зачастую неконкурентоспособны.

При этом осужденные слабо мотивированы к работе и считают ее одним из немногочисленных способов для проведения времени. Более того, многие из них не имели работы до помещения в место лишения свободы, в результате чего у них не сформировалась привычка к труду, отсутствуют профессиональные знания и навыки.

---

¹ См.: Забелич А. А. Уголовно-правовые характеристики личности профессионального преступника, отбывающего наказание в исправительной колонии строгого режима // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 148.

Поведение значительной доли (36,1 %) осужденных, которые совершили преступления против жизни и здоровья, оценивается сотрудниками исправительных учреждений как неудовлетворительное, при этом больше половины из них имели дисциплинарные взыскания (57,8 %).

Нравственно-психологическая характеристика осужденных, совершивших преступление против жизни и здоровья в период отбывания наказания, также имеет свою специфику.

Каждый десятый осужденный характеризуется предрасположенностью к самоубийству (10 %), 6 % – невысокими умственными способностями, 18,5 % страдает психическими расстройствами, а 33 % страдают алкоголизмом (приложение А).

В юридической литературе отмечается, что осужденные страдающие психопатией или заболеваниями центральной нервной системы характеризуются более отрицательно по сравнению с иными категориями осужденных, включая тех, у кого диагностированы психические расстройства иной природы¹. На этом фоне следует отметить неоднородность содержащихся лиц, что объясняется их психологическими особенностями, неформальным статусом, линией поведения в исправительном учреждении².

В результате мы можем сделать вывод о повышенной агрессивности данной категории лиц, особо проявившейся в местах лишения свободы. Повышение агрессивности осужденных проявляется в их неспособности устанавливать положительные межличностные контакты в своей среде, снижении предметной активности и круга интересов. У них существенно затрудняется возможность открытого проявления своих эмоций, чувств, переживаний, претензий и предпочтений. Например, проявляя заинтересованность к каким-либо культурным ценностям, осужденный может вызвать со стороны других осужденных насмешки, которые перетекают в оскорбления, в связи с чем возникают конфликты. В результате та-

---

¹ См.: Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины. С. 102–103.

² См.: Ковтуненко А. Б., Ковтуненко Л. В. Криминологические аспекты личности пенитенциарного преступника // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2013. № 2. С. 110.

кого поведения осужденный рискует потерять свое социальное положение в группе.

В связи с этим следует согласиться с А. Б. Вагановым, утверждающим, что личность осужденного, совершившего преступление в исправительном учреждении, формируется под прямым воздействием условий изоляции от общества, установленных режимных требований, адаптации в новых условиях существования, принадлежности к новой микрогруппе и нового положения в обществе¹.

Очевидно, что наказание в виде лишения свободы предполагает серьезное ограничение занятий и возможностей лиц. Таким образом, их активность становится гораздо ниже, чем до заключения. На нехватку новых впечатлений, однообразие и вынужденную пассивность сознание осужденных реагирует обилием фантазий и неосуществимых планов, уходом в далекие от реальности мечты. Чаще всего отбывающие наказание говорят о том, что чувствуют себя беспомощными, ненужными, некомпетентными, одинокими и покинутыми, ощущают скуку и пустоту. Осужденные, совершившие насильственное преступление, как правило, не характеризуются активной жизненной позицией. Как правило, они не стараются достичь каких-либо целей и уклоняются от принятия самостоятельных решений. В отношениях с сотрудниками УИС и сокамерниками они стремятся избегать конфликтных ситуаций, предпочитая уступать. Легко становятся зависимыми от более волевых и влиятельных осужденных.

Так как активность преступников жестко ограничена извне, внутри них нарастает чувство собственного бессилия и незащищенности. Эти неприятные эмоции заставляют личность протестовать, что выражается в бунте против установленных порядков, неприязни к соседям по заключению и сотрудникам УИС. Множество строгих ограничений, которыми характеризуется пребывание в исправительном учреждении, невозможность удовлетворить свои личностные по-

---

¹ См.: Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 4.

требности в полной мере порождают психологическое напряжение, которое осужденный вынужден маскировать из-за криминальной агрессии. В результате подавляемое напряжение, не найдя выхода, провоцирует психосоматические реакции, а также импульсивную реакцию на экспрессивное поведение других, которая может быть неадекватна по силе раздражителю.

В большинстве случаев осужденные становятся невосприимчивы к потребностям окружающих, утрачивают способность к эмпатии.

Многие осужденные не считают свою личность уникальной, отказываются защищать свои взгляды на что-либо, формировать собственное мнение и достигать целей. Атмосферу той среды, в которую помещены осужденные, они оценивают как холодную, равнодушную, дефицитную, что способствует формированию апатии и пассивности.

Таким образом, на осужденного оказывает влияние, конечно же, прежде всего микросреда – другие осужденные, живущие с ним в одном помещении, и зачастую, чтобы наладить отношения в новом коллективе, осужденный совершает в местах лишения свободы новые преступления¹.

В связи с этим некоторую актуальность приобретает вопрос виктимологической проблематики мест принудительной изоляции. С учетом того, что вопросы виктимологии достаточно широко рассмотрены в юридической литературе², мы не станем заострять внимание на данном аспекте, а лишь остановимся на тех моментах, которые представляют наибольший интерес.

В подавляющем большинстве это мужчины – 92 %, что обусловлено незначительным количеством женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Полученные эмпирические данные позволяют заключить, что потерпевшие имеют широкий возрастной диапазон: 33,3 % имеют возраст от 25 до 29 лет, 25,7 % – от 18 до 24 лет, по 10 % – от 30 до 34 и от 35 до 39 лет, 7,6 % – от 40 до 44 лет, а оставшиеся 13,4 % – в возрасте от 45 и старше. Сравнивая представлен-

---

¹ См.: Маслова Е. В. Некоторые особенности личности преступника, совершившего преступление в исправительном учреждении // Научный поиск. 2014. № 3.2. С. 36.

² См.: Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учеб. пособие. Л., 1975; Вандышев В. В., Элькин П. С. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе : Ирфон, 1977.

ные показатели с характеристиками демографического характера, отметим, что преобладающей группой является возрастная категория от 18 до 29 лет, что во многом является следствием развития нравственно-психологической сферы человека в данный период¹.

При этом высокая агрессивность свойственна данным категориям лиц, что во многом объясняет их большой процент и среди потерпевших. Это особенно важно с учетом того, что обычно лицо, совершившее преступление, и потерпевший содержались в одном отряде или камере, и в подавляющем большинстве случаев противоправному деянию предшествовала конфликтная ситуация, нередко из-за оскорбления или иных подобных провоцирующих действий потерпевшего.

Обобщая имеющиеся сведения, отметим, что в целом мы можем констатировать положительные характеристики потерпевших, подвергшихся совершению в отношении них преступлений против жизни и здоровья. При этом потерпевшего характерны черты и унижающей жертвы, и правонарушающей, и аморальной согласно типологии, определенной А. Н. Ильяшенко и П. В. Шмарионом².

Анализ изложенного материала позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, изучение типологии личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в исправительном учреждении, позволяет выделить наиболее существенные закономерности присущие ему признаки, на основе которых можно выделить три группы данной категории лиц и рекомендовать основные направления работы с ними: осужденные, которые не имеют ярко выраженную агрессивную направленность (неагрессивные криминогенно пораженные); осужденные, имеющие значительную криминальную деформацию и устойчивую агрессивную направленность (опасные криминогенно пораженные); осужденные, входящие в группу «ситуационных» преступников.

---

¹ См.: Ибрагимова Л. Л. Виктимологические аспекты убийства // Российский следователь. 2006. № 4.

² См.: Ильяшенко А. Н., Шмарион П. В. Типология лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье // Российский следователь. 2005. № 7.

При этом наибольшее количество преступлений против жизни и здоровья совершается осужденными именно первой категории, являющейся наиболее распространенной. В целом им свойственно не придерживаться порядков ни законной власти, ни криминального мира, однако в зависимости от обладания той или иной стороной фактической властью они придерживаются соответствующих порядков, чем и обусловлено их последующее поведение.

Во-вторых, выявлена определенная взаимосвязь между типом исправительного учреждения и типом личности насильственных преступников. В т.н. «красных» колониях среди насильственных преступников наибольшее распространение получил асоциальный тип, отличающийся по большей части нейтральным отношением к социальным ценностям. При этом у данных лиц преобладающей преступной мотивацией выступают личные неприязненные отношения, стремление получить разрядку напряженности, мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. В так называемых черных колониях среди насильственных преступников характерно отрицательное отношение к социальным ценностям. Для антисоциального типа в преступной насильственной мотивации характерны корыстные потребности; престижный мотив; месть, обида; садистские и половые побуждения.

В-третьих, определены криминологические особенности:

– в социально-демографической характеристике: большинство составили мужчины 30-летнего возраста с невысоким уровнем образования, 50 % из них не семейные и не имеют постоянной работы, а также нередко по состоянию здоровья наблюдаются в медицинской части исправительного учреждения;

– в нравственно-психологической характеристике: лица обладают сформировавшейся в местах лишения свободы повышенной агрессивностью, высоким уровнем эгоцентризма, чрезмерных притязаний, им свойственны приспособленчество и стремление жить за чужой счет, у них материальные потребности превалируют над духовными, утрачен страх наказания, а также сильны криминальные обычаи и традиции;

– в уголовно-правовой характеристике: отбывали наказание за совершение преступлений против жизни и здоровья, ранее были судимы два раза и более;

– в уголовно-исполнительной характеристике: отрицательно или нейтрально характеризующиеся осужденные, имеющие или имевшие взыскания, причем их нейтральное поведение обусловлено лишь необходимостью выполнения требований режима и указывает на их низкую мотивацию к законопослушному поведению, что подтверждают наличие взысканий и отсутствие поощрений; эта категория лиц фактически не имеют трудовых навыков, способных помочь им в освоении профессии или сразу трудиться на предприятии УИС, они имеют слишком низкую мотивацию к труду, воспринимая его лишь как способ провести время.

2.3. Причины и условия, способствующие совершению осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях

Профилактика любого вида преступлений невозможна без определения причин и условий их совершения. В связи с этим одну из ведущих позиций в теоретической части криминологии занимает вопрос исследования причин и условий преступности. Следует отметить, что в криминологической науке господствует единое понимание сущности причин и условий преступности как отрицательных факторов, способствующих возникновению феномена преступности и приводящих к ее развитию¹.

Пенитенциарная преступность представляет собой часть общей преступности, а значит, возникает вследствие действия аналогичных детерминант, об-

---

¹ См.: Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе. Преступность и ее предупреждение. Л., 1966. С. 30; Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 52; Яковлев А. М. Причинность совершения преступлений. 2-е изд., перераб. М., 2003. С. 56.

ладая при этом лишь только ей свойственными особенностями¹. Они определяются особенностями, присущими пенитенциарной системе, направленными на достижение назначения санкций за совершенное преступление, признаками лица, его совершившего и т. п. В теории выделяют общие, присущие для неопределенного круга преступлений причины и условия, и специальные, характерные для отдельных преступлений, в частности, например, для преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы против жизни и здоровья².

Первая группа включает в себя внешние пенитенциарные детерминанты – причины и условия, напрямую не связанные с деятельностью учреждений УИС, но обуславливающие совершение пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья. Вторая группа – это пенитенциарные детерминанты (причины и условия), непосредственно связанные со спецификой деятельности исправительных учреждений и личностью осужденного³.

Учитывая это, представляется целесообразным внешние и внутренние детерминанты пенитенциарной преступности против жизни и здоровья рассматривать в рамках классификации по содержанию⁴, позволяющей выделить такие группы причин и условий, как организационно-управленческие, политические, социально-экономические, психологические и т. д.

---

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 103.

² См.: Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972. С. 25; Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 35; Старков О. В. Бытовые насильственные преступления (причины, групповая профилактика, наказание). Рязань, 1992. С. 77; Старков О. В. Предупреждение преступлений. М., 2005. С. 44; Некрасов А. П. Профилактика пенитенциарной преступности : монография / под ред. А. В. Горожанин. Самара, 2001. С. 55; Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 43; Воронин О. В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Сер. : Право. 2014. № 1 (11). С. 5–16; Киселев А. И., Егоров О. Н. Криминогенные детерминанты и предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 73–78.

³ См.: Киселев А. И., Егоров О. Н. Криминогенные детерминанты и предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 73–78.

⁴ См.: Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 489–491.

Рассматривая внешние организационно-управленческие детерминанты пенитенциарной преступности, отметим, в первую очередь, недостатки в деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности. По данным МВД России, в 2022 г. на территории России зарегистрировано 1966 тыс. преступлений, в том числе преступлений против личности зарегистрировано 256,5 тыс., из них 7,7 тыс. убийств, 20 тыс. фактов причинения тяжкого вреда здоровью¹. И, хотя в целом в последнее десятилетие наблюдается общая динамика снижения как преступности в целом, так и преступности против жизни и здоровья в частности, на наш взгляд, уровень преступности продолжает оставаться высоким. Интересно, что преступления против личности занимают в структуре преступности второе место, после имущественных преступлений.

Разумеется, значительное число лиц, совершивших насильственные преступления, оказываются в местах лишения свободы, что негативно влияет на общую криминогенную ситуацию.

Так, по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС содержалось около 340 тысяч осужденных, из них более 94 тысяч осужденных за совершение убийств (что составляет 19 % от общего количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС), более 17 тысяч лиц, осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (что составляет 3 % от общего количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС).

В связи с этим представляет интерес исследование, проведенное Ю. М. Антоняном, А. Я. Гришко и А. П. Фильченко, выявившим, что 61,4 % осужденных, совершивших насильственные преступления в исправительном учреждении, отбывали наказание за совершение преступлений против жизни и здоровья², что указывает на наличие корреляционных связей между общей

---

¹ См.: Состояние преступности в России за 2022 г. // Сборник, подготовленный Главным управлением правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_2022.pdf (дата обращения 21.03.2023 г.).

² См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 382.

насильственной преступностью и насильственной преступностью в учреждениях УИС. В связи с этим представляется верной точкой зрения В. А. Верещагина, утверждающего, что чем выше уровень насилия в стране, тем больше жестокости присутствует в конфликтах между отдельными людьми и социальными группами, тем выше и опаснее этот уровень в исправительных учреждениях¹.

Следует отметить, что детерминанты, порождающие насильственную преступность в обществе, продолжают оказывать негативное влияние и на лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, что существенно повышает риски совершения специальных рецидивов данными лицами.

Рассматривая организационно-управленческие детерминанты пенитенциарной преступности в целом и преступлений против жизни и здоровья, в частности, отметим, что, на наш взгляд, эти детерминанты играют наиболее важную роль в формировании преступности. Действительно, содержание осужденных в условиях изоляции и постоянного надзора при соблюдении режимных требований должно исключить возможность совершения ими преступлений. Очевидно, что просчеты в деятельности администрации исправительных учреждений во многом способствуют созданию условий для нарушения режима содержания и, как следствие, совершению преступлений.

Среди негативных организационно-управленческих детерминантов внутреннего характера выделим следующие:

1) проблемы взаимодействия правоохранительных органов, затрудняющие сотрудничество между территориальными органами ФСИН России, МВД России и другими органами, недочеты в организации внутриведомственного сообщения между различными исправительными учреждениями. Взаимодействие этих субъектов при нахождении на должном уровне вносит весомый вклад в предотвращение преступных деяний, организовывая административный надзор за лицами, срок лишения свободы для которых завершился. Успешная кооперация различных органов ФСИН России дает также возможности совместного планирования и

---

¹ См.: Верещагин В. А. Прогнозирование и профилактика противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 24.

проведения оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, режимных и иных мероприятий. Кроме того, они обеспечивают друг друга ценной и актуальной информацией¹;

2) недостаточная эффективность работы системы учета преступлений против жизни и здоровья, совершенных на территории исправительных учреждений, которая фактически допускает наличие латентной преступности и предшествует, по справедливому замечанию А. Е. Михайлова и Е. Н. Головиной, фактической преступности и насилию². Ситуация усугубляется и отдельными недоработками или злоупотреблениями со стороны должностных лиц правоохранительных органов. По этой причине безнаказанность порождает создание «нормального» поведения правонарушителей.

Как верно заметил Т. А. Мошков, администрации исправительных учреждений важно продемонстрировать положительные показатели работы для статистики, и это далеко не всегда достигается за счет реальной работы с сотрудниками и осужденными. Иногда для этого преступления, произошедшие в стенах учреждения, фактически не регистрируются. Фиксируются только наиболее серьезные инциденты, последствия которых невозможно утаить, к примеру, убийства или причинение тяжкого вреда здоровью. По этой причине статистика ФСИН России не отражает реальной ситуации относительно причинения вреда здоровью легкой степени и избиений³.

На практике же нередко регистрация всех противоправных деяния негативно сказывается на оценке деятельности учреждения УИС.

Анализ работы исправительных учреждений позволяет выделить следующие детерминанты, способствующие неправильной организации учета противоправной деятельности.

---

¹ См.: Противодействие пенитенциарной преступности: теоретические и прикладные аспекты. С. 228.

² См.: Михайлов А. Е., Головина Е. Н. Особенности детерминации латентной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: Юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2. С. 44.

³ См.: Мошков Т. А. Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22, 23.

1. Недобросовестное отношение отдельных лиц из числа руководства исправительных учреждений к реагированию на факты совершения противоправных деяний. При недобросовестном отношении к своей работе отдельные руководители могут потворствовать противозаконному поведению нижестоящих сотрудников этого учреждения¹. Так, например, Заволжским районным судом г. Ярославля приговорены 11 бывших сотрудников ФСИН России к уголовной ответственности, в связи с применением насилия в отношении осужденного².

Изучая проблему совершения пенитенциарных преступлений, мы пришли к выводу, что работа администрации исправительных учреждений становится малоэффективной в результате влияния некоторых детерминант:

– дефицит высококвалифицированных кадров, недостаточность и фрагментарность базы знаний сотрудников о том, как управлять функционированием структурных подразделений³;

– нехватка данных о реальной ситуации в исправительном учреждении, степени криминогенности, а также слабые представления о том, при каких условиях повышается количество преступных деяний;

– недостаток внимания к закономерностям и векторам развития преступных факторов в обществе осужденных.

2. Выявленный слабый контроль за деятельностью структурных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации⁴. Создание действительно эффективной системы по наблюдению за работой

---

¹ См.: Челябинский губернатор назвал виновных в бунте в колонии Копейска и подтвердил версию о поборах // NEWS.ru : сайт. URL: <http://txt.newsru.com/russia/26nov2012/kopeiskgub.html> (дата обращения: 01.12.2015).

² В Ярославле вынесен приговор двум экс-сотрудникам ФСИН // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/10/02/reg-cfo/v-iaroslavle-vynesen-prigovor-dvum-eks-sotrudnikam-fsin.html#:~:text=Заволжский%20суд%20Ярославля%20приговорил%20Сардора,свободы%20в%20ИК%20общего%20режима> (дата обращения 01.04.2021 г.).

³ См.: Громов М. А. Роль начальника исправительного учреждения в обеспечении личной профессиональной безопасности сотрудников // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 17–18.

⁴ См.: Бодяков В. Н., Сигачева И. П. Профилактика коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 19.

персонала этих подразделений – довольно трудоемкий процесс. Однако это необходимо, поскольку обнаружить недочеты в работе исправительного учреждения и наладить его можно только с помощью своевременных и тщательных проверок.

Контрольные мероприятия могут быть как внутренними, так и внешними. Ярким примером выступает прокурорский надзор¹, общественный², судебный³ и иные виды контроля.

Как представляется, наиболее эффективным средством контроля являются прокурорские проверки, в результате которых только в 2022 г. вынесено 26 244 актов прокурорского реагирования. Привлечено к административной ответственности 344 сотрудников, к дисциплинарной ответственности 21 491 сотрудник⁴.

Можно выделить несколько проблем в этой области, в частности: отчеты о работе структурных подразделений не отражают реальных данных; лица, осуществляющие контроль, не знают, как и с помощью каких методов возможно получить необходимые данные об итогах работы подконтрольных учреждений и их

---

¹ Буркова Е. А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 19; Варыгин А.Н., Шляпникова О.В., Богатова Е.В., Лиходаев Е.Г., Селезнева Н.М., Шутило О.В., Якушева С. В. Прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания: учебно-методическое пособие для магистрантов. Саратов, 2019; Воронин О. В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 5–16; Галузин А. Ф. Пенитенциарная функция прокуратуры в надзоре за законностью исполнения и отбывания уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 38–44.

² См.: Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М. Ю. Воронин и др. ; под ред. А.П. Скибы. Рязань, 2021; Борсученко С. А. Общественные наблюдательные комиссии как субъект общественного контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 337–341; Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 66–70; Никитин А. М. Правовые основы общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 134–138.

³ См.: Колоколов Н. А. Судебный контроль высших инстанций за исполнением судебных решений – важное направление судебной деятельности // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 6–10; Павлухин А. Н., Давыдова И. А., Эриашвили Н. Д. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний : монография. М., 2008.

⁴ См.: Состояние законности и соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 77.

персонала; отсутствует строго регламентированный порядок действий при сборе этих данных.

3. Кадровое обеспечение в учреждениях отдельных территориальных органах УИС имеет некоторые недочеты, в результате чего эффективность работы учреждения снижается. Особенно это касается профилактики противозаконных деяний со стороны осужденных.

Причины несовершенства кадровой политики кроются в том, что финансирование исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы остается недостаточным. Это привело к нехватке подходящих претендентов на службу во ФСИН России². Так, например, в 2020 г. на службу в ФСИН России принято 17 328 сотрудников, что на 16,52 % меньше по сравнению с 2019 г., когда было принято 20 758 человек, при этом вакантные должности составляют 27 420 единицы, это около 10 % от общей штатной численности сотрудников УИС. В отдельных субъектах вакантными остаются значительное количество должностей, например, в учреждениях Еврейской автономной области (21 %), СИЗО-2 ФСИН России (20 %), Калужской области (17,52 %), Тульской области (16,29 %)³.

Наличие значительного количества вакантных должностей вынуждает руководство принимать на службу сотрудников, которые не всегда имеют достаточную мотивацию или достаточный уровень квалификации. В этом случае у вновь принятых сотрудников в ряде случаев искаженное представление об истинных целях функционирования УИС и желание преследовать сугубо личные цели. Последствия сложившейся ситуации и по сей день находят свое отражение в том, что сотрудники УИС сами совершают преступные деяния, в большинстве случаев коррупционные.

---

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 103.

² См.: Громов М. А. Организация и принятия решений по надзору за осужденными в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 58–60.

³ Состояние законности и соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2020 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2021. С. 212.

4. Недобросовестность рядовых сотрудников, работающих на территории исправительного учреждения, к исполнению своих служебных обязанностей. В результате в некоторых учреждениях фактический порядок отбывания наказания начинает выстраиваться вразрез с законодательно установленным режимом исправительного учреждения. Кроме того, осужденные получают доступ к спиртным напиткам, наркотикам, средствам связи, особенно если сотрудники исправительного заведения вступают в непредусмотренные уставом отношения с осужденными¹. Таким образом, тюрьма или исправительная колония превращается в благоприятное место для зарождения и развития преступности.

Зачастую распитие спиртных напитков приводит к совершению преступлений. Так, в 2020 г. привлечено к уголовной ответственности 6 лиц, совершивших преступления на территории исправительных учреждений в состоянии опьянения².

Недобросовестное отношение работников исправительных учреждений к своим служебным обязанностям проявляется также в их отношении к жалобам и заявлениям, поступающим от осужденных, которые подвергаются насилию и получают угрозы от соседей. На практике часть проверок деятельности исправительных учреждений проводятся только в формальном порядке, а по факту мер для устранения возникшей проблемы не предпринимается. Более того, жалоба иногда оборачивается не в пользу угнетаемой стороны, поскольку сотрудники учреждения встают на сторону более влиятельного осужденного.

Если же и работники оперативных подразделений допускают нарушения в своей работе, то криминогенная обстановка в исправительном учреждении становится все более напряженной. При таких условиях осужденные с большой вероятностью будут совершать преступления, угрожающие жизни и здоровью окру-

---

¹ В 2020 г. выявлен 31 факт употребления лицами, содержащимися в учреждении, алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе. См. Состояние законности и соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2020 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2021. С. 47.

² См.: Там же. С. 31.

жающих, поскольку ощущают небольшую вероятность наказания и утрачивают чувство страха перед ним. Одновременно с нарушением правил отбывания наказания формируется и укрепляет свои позиции криминальная субкультура.

Это подтверждается исследованием В. И. Зубковой и М. Н. Голоднюка, согласно которому на преступления, связанные с насилием, влияет степень доступа осужденных к оружию, наркотическим препаратами и другим предметам, которые обладают психотропными свойствами или могут быть использованы для нанесения телесных повреждений¹.

5. Противозаконное поведение сотрудников исправительных учреждений. На него влияет не только профессиональная деформация, которую переживают работники исправительных учреждений, но и неверная мотивация, заложенная в них еще при поступлении на службу.

Профессиональная деформация в данном случае представляет собой побочный эффект работы в сфере правоохранительных органов, то есть влияние на личность таких проблем в этой сфере, как необходимость постоянно сталкиваться с криминальными элементами, чрезмерная физическая и эмоциональная нагрузка, наличие ответственности и служебных полномочий, нехватка профессиональных навыков и знаний, негативные ожидания со стороны общества и связанное с этим отношение к сотрудникам и пр.

Нередко сотрудниками исправительных учреждений игнорируются дисциплинарные требования, в результате чего они могут употреблять алкоголь, находясь на рабочем месте, не являться на службу после начала рабочего дня и допускать множество других нарушений. В 2021 г. было зафиксировано 23 % нарушений дисциплины со стороны работников УИС². Чаще всего злоупотребление полномочиями выражалось в непредусмотренных уставом связях с осужденными (выявлено 122 таких случая) и в заключении человека в следственный изолятор

---

¹ См.: Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В. И. Селиверстова. Вып. 10. М., 2011. С. 55.

² См.: Отчет о состоянии дисциплины среди сотрудников уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2021 года (Форма 3-Д).

или помещение камерного типа без законных на то оснований (всего насчитывалось 148 таких инцидентов)¹.

6. Недостаточность проводимых профилактических мер по предотвращению нарушений правил, установленных администрацией исправительного учреждения. Причины данного отрицательного фактора следует искать в слабой организации работы. Во-первых, администрация может не владеть методикой по исследованию личностных особенностей осужденных, в результате чего уровень воспитательной работы в исправительных учреждениях остается низким. Во-вторых, умения и навыки работников, служащих в иных структурных подразделениях, могли бы поспособствовать успешной исправительной работе с осужденными, но из-за плохо налаженной коммуникации между подразделениями этого не происходит. Тот же эффект распространяется на потенциал, которым обладают общественные и правозащитные организации.

К организационным причинам насильственных преступлений в исправительных учреждениях можно отнести и архитектурную составляющую зданий исправительных учреждений.

Так, линейное построение большинства учреждений может быть детерминантом, способствующим насилию. Это объясняется отсутствием возможности для постоянного прямого контроля за осужденными со стороны администрации и наличием скрытых от наблюдения зон².

Более эффективным дизайном для исправительных учреждений представляется вариант, при котором камеры находятся по периметру общей зоны (*podular design*), внутри которой располагается персонал. При этом сотрудники находятся достаточно близко к камерам, чтобы контролировать происходящее внутри. Подобное построение распространено, к примеру, в США и Великобритании.

Основным преимуществом описанной архитектуры является уменьшение площади «невидимой территории», что, в свою очередь, должно стать эффектив-

---

¹ См.: Отчет о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2021 года (Форма 3-ИП).

² Zupan L., Menke B. The new generation jail: an overview / eds. J. Thompson and G. Mays // *American Jails: Public Policy Issues*. Chicago : Nelson-Hall publishers, 1991. P. 131–147.

ным решением в вопросе предотвращения насилия в исправительном учреждении. Здесь также следует отметить, что эффективность внедрения данной модели во многом зависит от уровня подготовки сотрудников.

Как мы видим, организационно-управленческие детерминанты как внешнего, так и внутреннего характера играют существенную роль в детерминации преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях. Не менее значимы при этом и негативные социально-экономические детерминанты.

Среди внешних социально-экономических детерминантов, обуславливающих в целом в стране преступность против жизни и здоровья, следует назвать зависимость экономики от импорта, развитие теневых секторов экономики (связанной с незаконным оборотом оружия и наркотиков), неразвитость и неконкурентоспособность производственного сектора¹, а также экономические санкции, отток капитала, падение курса рубля, сокращение зарплат, рост безработицы, снижение уровня доходов и потребительской активности населения². Данные детерминанты имеют негативный характер и, безусловно, порождают преступность в России, в том числе и насильственного характера, поскольку, в свою очередь, порождают на общем уровне чувство безысходности, психологической напряженности, неуверенности в завтрашнем дне, агрессивности.

Переходя к внутренним негативным детерминантам, отметим, что материальное обеспечение государством УИС и производственного потенциала исправительных учреждений снизилось с конца прошлого века. Начавшаяся перестройка экономики под рыночную модель, расторжение наработанных хозяйственных связей наложились на непреодоленное отставание материально-технической сферы и финансовую нестабильность.

Все эти детерминанты создали для промышленности УИС такие условия, при которых не удалось вовлечь всех отбывающих наказание в продуктивную

---

¹ См.: Ерасова Е. А. Экономико-правовые аспекты продовольственной безопасности России // Вестник СПбУ. 2009. Вып. 4. С. 49–58.

² См.: О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-сентябре 2016 год // Минэкономразвития России: сайт. URL. <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/393cbd88-5d06-4fd4-937a-3f574a955d45/itogi9mnth.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=393cbd88-5d06-4fd4-937a-3f574a955d45> (дата обращения: 30.11.2016).

работу¹. Такая ситуация влечет за собой негативные последствия в виде возрастания долгов по кредитам, низкого уровня занятости осужденных на фабриках УИС², систематическое невыполнение плана по выработке продукции и, как следствие, невозможность в полной мере обеспечить потребности учреждений и органов УИС в товарах, которые представляют собой продукт труда осужденных.

Из-за нехватки работы многие осужденные имеют большое количество свободного времени, которое с течением времени неизбежно заполняется карточными и другими играми на деньги, распитием спиртных напитков, наркоманией и прочими запрещенными действиями.

Это, по справедливому замечанию Н. П. Барабанова, существенно криминализирует среду осужденных³, вызывает чувство недовольства бытовыми условиями содержания и пр. Так, например, по данным ФСИН России, в 2021 г. на оплачиваемых работах в период отбытия наказания было трудоустроено всего лишь 147,2 тыс. осужденных, что составляет только 19,5 % от среднесписочной численности осужденных⁴, что, по нашему мнению, отражает негативную внутреннюю экономическую характеристику исправительных учреждений.

Не менее значимым детерминантом преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях являются пробелы правового регулирования тех или иных правоотношений⁵. В частности, на сегодняшний день в УК РФ не предусмотрено наказание за осуществление передачи вещей, находящихся под запретом в исправительном учреждении. Интересен тот факт, что Уголовный ко-

---

¹ См.: Гуцал Н. Насущные задачи реформирования промышленного комплекса УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 3. С. 34.

² См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антояна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 105.

³ См.: Барабанов Н. П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях : монография : в 2 ч. Рязань, 1999. Ч. 1. С. 18.

⁴ См.: Отчет о привлечении к труду осужденных за январь-декабрь 2021 года (Форма ОТО-11).

⁵ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антояна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 103–105.

декс 1960 г. предполагал уголовную ответственность лица, совершившего деяние, подпадающее под это определение.

В результате возможного доступа к алкоголю осужденные становятся более подверженными импульсивным поступкам и криминальному поведению. Очевиден вывод: спиртные напитки – один из факторов увеличения количества преступления против жизни и здоровья в местах лишения свободы, поэтому их попадание в такие учреждения должно быть категорически запрещено.

Говоря о социально-психологических детерминантах, связанных с преступным поведением осужденных, следует отметить существование такого феномена, как криминальная субкультура, проявляющаяся в совокупности тюремных традиций и обычаев¹.

В связи с этим представляет интерес позиция Н. А. Минковой, рассмотревшей вопросы социально-психологических детерминантов пенитенциарной насильственной преступности, в результате чего ею вся ответственность была переложена на плечи сотрудников исправительных учреждений².

В системе обстоятельств, детерминирующих преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях, необходимо учитывать и виктимологические обстоятельства. Осужденные, выступившие потерпевшей стороной в результате какого-либо преступления, часто сами подталкивали виновных на это деяние провокационными, неприемлемыми или представляющими опасность действиями.

В рамках изучения детерминации преступного насильственного поведения интерес представляют психофизиологические особенности человека, влияющие на регуляцию его поведения и проявление в нем девиаций³.

---

¹ См.: Хохряков Г. Ф. Указ. соч. С. 87; Анисимков В. М. Указ. соч. С. 12; Быстрых В. И. Указ. соч. С. 54.

² См.: Минкова Е. А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2. С. 92–93.

³ См.: Кунц Е. В. Криминологические проблемы насильственных преступлений в отношении женщин // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2023. № 1 (48). С. 78.

В последнее время особую актуальность приобрела проблема увеличения количества осужденных, имеющих психические расстройства, не исключаяющие вменяемости (например, органическое поражение центральной нервной системы, неврастения, психозы, психастения, истерия, олигофрения в легкой степени, психопатии)¹. Очевидно, что нарушения в психике – одна из важнейших причин, по которым человек, отбывающий наказание в виде лишения свободы, совершает противоправные действия, в том числе и преступления против жизни и здоровья.

В изучении причин тюремного насилия интерес представляют исследования зарубежной криминологической школы, в которой в настоящее время преобладают две теории:

1) теория лишения, объясняющая возникновение насилия в исправительных учреждениях следующим образом: тюремная среда и потеря свободы вызывают у лица глубокую психологическую травму и запускают психологический механизм самосохранения, который, в свою очередь, обуславливает создание девиантной субкультуры, пропагандирующей насилие²;

2) теория привнесения, согласно которой осужденные, попадая в исправительное учреждение, переносят туда свою культуру, социальные связи, включая криминальные³.

Важно также отметить специфику того, как, собственно, осуществляются преступления, которые мы рассматриваем. Данная категория преступлений разительно отличается от остальных по механизму совершения, у которого, в свою очередь, имеются особые субъективные и объективные детерминанты. В частности, один из уникальных для данной категории преступлений объективных детерминантов – это особая субкультура, сформировавшаяся в криминальной среде.

---

¹ См.: Кисляков А. В. Уголовная ответственность и исполнение наказания в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 57.

² Wortley R. Guilt, Shame and Situational Crime Prevention // *The Politics and Practice of Situational Crime Prevention, Crime Prevention Studies*. N. Y. : Criminal Justice Press, 2002. Vol. 5.

³ Cao L. Q., Zhao J. H., Vandine S. Prison Disciplinary Tickets: A Test of the Deprivation and Importation Models // *Journal of Criminal Justice*. 1997. P. 103–113.

Она состоит из комплекса норм и правил, основанных на жесткой иерархии осужденные. Своеобразный «кодекс чести» обязывает их постоянно доказывать свое достоинство, в противном случае осужденный может потерять авторитет и попасть в более низкую касту.

Среди субъективных детерминантов можно выделить детерминанты психологического характера, представляющие собой значительный уровень агрессии. Это неизбежное следствие вынужденного долгосрочного пребывания в закрытом обществе, состоящем исключительно из представителей одного пола¹. На практике перечисленные детерминанты проявляют себя в комплексе, одновременно.

Отдельно останавливаясь на них для более тщательного изучения, нужно иметь в виду, что криминальное сообщество склонно к образованию собственной субкультуры со своим сводом правил, обычаями и проч. Это объясняется заложенной на генном уровне тягой человека к организации быта сообщества при регулировании жизни комплексом правил. Кроме того, имеет место и психологический фактор: человек устроен так, что ему необходимо поддерживать авторитет среди себе подобных и стремиться к первенству².

В самом общем смысле этого слова культура (от лат. *culture* – «возделывание, выращивание, воспитание, развитие, образование») – сложное социальное образование, имеющее множество подсистем, различающихся в зависимости от того, что лежит в основе их типологизации. Одно из таких оснований – субъект культуры, а именно социальная группа, являющаяся носителем данной подсистемы культуры. Латинский термин «субкультура» (*sub* – «под; под чем-то») можно перевести как ответвление, часть культуры как таковой либо какого-нибудь сообщества лиц, объединенных профессиональными и иными

---

¹ См.: Михайлов А. Е. Особенности детерминации латентной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. С. 44.

² См.: Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 87; Анисимков В. М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ним : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12; Быстрых В. И. Социально-правовая характеристика неправомерного поведения осужденных в ИТУ. Рязань, 1987. С. 54.

признаками¹. Следовательно, под криминальной субкультурой надо понимать постулаты духовной жизни лиц, которые имеют отношение к криминалу и которые в совокупности представляют собой жестко отграниченный пласт социума².

В современном российском обществе находят свое отражение две основные причины возникновения данного культурного феномена: положительная реакция на социальные и культурные потребности общества (профессиональные субкультуры); негативная реакция населения на существующую социальную структуру и господство в обществе определенной традиционной культуры³.

На сегодняшний день криминальная субкультура выступает в качестве особого средства по организации жизни и быта осужденных к лишению свободы. Она строится на видоизмененных под влиянием криминального образа жизни ценностях и ориентирах, а также породила собственный язык и систему знаков для коммуникации входящих в нее членов⁴.

Формирование криминальной субкультуры происходило в условиях замкнутой системы, поэтому ее частные нормы и правила поведения находят свое применение прежде всего внутри этой самой системы, а именно в кругу лиц, которые несут уголовную ответственность и отбывают связанное с ней наказание в виде лишения свободы⁵.

Важен тот факт, что каждый представитель этого слоя общества обязан вести себя в соответствии с комплексом правил и норм криминальной субкультуры

---

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003. С. 807.

² См.: Прикладная юридическая психология. М., 2000. Т. 1. С. 54.

³ См.: Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. М., 2000. С. 350.

⁴ См.: Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С. 16; Шоткинов С. А. Учет тюремной субкультуры как один из аспектов профилактики пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Ч. 2. Новокузнецк, 2003. С. 123–128; Лиханова И. И. К проблеме факторов, определяющих причинный комплекс совершения убийств в местах лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 129.

⁵ См.: Лиханова И. И. К проблеме факторов, определяющих причинный комплекс совершения убийств в местах лишения свободы. С. 129.

вне зависимости от своего желания и отношения к ним. Причина этого кроется в том, что собственная субкультура – орудие самозащиты данного социума (осужденных).

Именно криминальная субкультура способствовала разделению осужденных в местах лишения свободы на группы отрицательной направленности (криминальной), положительной, нейтральной, а также так называемых отверженных¹. Соответственно, такое разделение обусловило возникновение конфликта между указанными группами, разрешение которых приводит к совершению насильственных преступлений.

Тюремные правила и традиции трактуются представителями криминального сообщества по-разному, чаще всего в выгодной для себя форме. На практике отмечаются случаи подражания осужденными лидерам преступных групп, хотя и не являющихся таковыми, для получения преимуществ и иных благ².

Причины преступлений против жизни в этом случае лежат на поверхности. Они основаны на особом характере криминальной субкультуры, требующей от осужденных стремления к поднятию своего авторитета и «ранга» с целью сделать свое пребывание в заключении более комфортным, но в то же время сурово карающей за нарушение правил и субординации.

Человек, оказавшийся в местах лишения свободы, вынужден подстраиваться под систему взаимоотношений, установленную господствующей в таких местах субкультурой. В результате индивид неизбежно проведет определенный срок в замкнутом обществе, состоящем из других осужденных. Это обстоятельство уже само по себе значительно урезает диапазон поведенческих моделей, из которых ему предстоит выбрать наиболее подходящую для себя. Это приводит к виктимизации личности, то есть попадания ее в положение

---

¹ См.: Дубягина О. П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. М., 2008. С. 52–53.

² Так, например, содержащийся в СИЗО № 1 г. Самара осужденный А., заявил, что он является «авторитетом», потребовал освобождения лучшего спального места, занял чужое место, тем самым спровоцировал конфликт, в результате которого был убит.

См.: Приговор Самарского областного суда в отношении гр. А. от 9 мая 2008 г., возбужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

жертвы, которая вынуждена поступать определенным образом, не имея другого выхода¹.

Описанные обстоятельства ставят под угрозу жизнь и здоровье тех, кто идет разрез с правилами и нормами, установленными криминальной субкультуры, поскольку она устроена так, что другие ее члены обязаны встать на защиту ее составных элементов, прибегая к насилию в отношении нарушителя «порядка»². Немало среди осужденных тех, кто по собственному принял правила игры и обязанности отстаивать постулаты криминальной субкультуры, применяя к нарушителям насильственные методы в случае нарушения ими этих правил. В результате такая личность сильно криминализируется.

Этот аспект отражен в исследовании Т. А. Мошкова, который пишет, что криминальная субкультура как таковая не обходится без насильственных методов. Они являются средствами ее самосохранения. К примеру, наиболее влиятельным осужденным вменяется в обязанность физически наказывать преступников, осужденных по статье «изнасилование несовершеннолетних»³, поскольку даже в криминальной среде такой поступок не входит в число достойных уважения.

Таким образом, криминальная структура, постоянно защищаясь от попыток подорвать ее основы, сохраняет свою актуальность.

В. А. Заборовский в связи с этим отметил, что взаимоотношения осужденных практически никогда не строятся без насильственных элементов, проявленных в той или иной мере. Насилие, антинравственные установки, жестокость – основа криминальной субкультуры, господствующей в тюрьмах и колониях⁴.

---

¹ См.: Качурова Е. С. Обстоятельства виктимизации от насильственных преступлений в местах лишения свободы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 3. С. 6–7.

² См.: Дубягина О. П. Указ. соч. С. 55.

³ См.: Мошков Т. А. Насильственная преступность в местах лишения свободы: общая характеристика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 4.

⁴ Заборовский В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 11.

Указанное позволяет в целом рассматривать факт принудительного помещения лица в условия изоляции от общества как виктимизирующую детерминанту.

Причем, как отмечает Т. П. Кайсина, речь идет не об индивидуальной виктимизации, а о виктимизации групповой, когда потенциальными жертвами насилия становится большинство лиц, содержащихся в условиях изоляции от общества¹.

Причем среди них можно выделить наиболее виктимизированные группы: лица, впервые попавшие в места лишения свободы, лица пожилого возраста, страдающие психическими расстройствами, а также лица, совершившие определенного вида преступления (например изнасилование малолетнего) либо относящиеся к низшей касте (обиженных, петухов)². Полагаем, что это обстоятельство требует специальной защиты прав осужденных, что также актуализирует необходимость пенализации пенитенциарной преступности против жизни и здоровья.

Эти объективные детерминанты сочетаются с субъективными, сопровождающими развитие конфликтных ситуаций между осужденными. Конфликты в этой среде проявляют себя в различных видах.

Человек, вынужденный провести долгое время в исправительном учреждении, в строго ограниченном кругу общения из криминализированных личностей одного пола, оказывается в противоречивой ситуации. В первую очередь ему придется приспособиться к новым обстоятельствам, в которых ему предстоит существовать³. Это достаточно непростое испытание для личности, которая до заключения развивалась и жила в совершенно другой среде с другими нормами поведения. Как следствие, наблюдается рост замкнутости, агрессивности и неадаптивности, в комплексе делающих эту личность виктимной.

---

¹ См.: Кайсина Т. П. Пенитенциарная виктимизация осужденных // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 51.

² См.: Дубягина О. П. Указ. соч. С. 55.

³ См.: Громов В. Г., Минкина Н. И. Указ. соч. С. 461.

Одновременно с этим особо влиятельные осужденные, в чьих руках находится лидерство, манипулируют сложностью ситуации, действуя либо на укрепление системы субкультуры (в том числе с помощью насилия), либо разжигая пенитенциарную конфликтную ситуацию¹. Но даже те, кто более или менее успешно адаптировался в криминальной среде и занял какой-либо ранг в иерархии, так или иначе находятся в постоянном психологическом напряжении, поскольку весь их образ жизни должен соответствовать полученному статусу во избежание потери авторитета и ухудшения отношения к себе.

Так, совершение преступления может связано и со стремлением осужденного восстановить свою репутацию в рамках норм криминальной субкультуры, что подчеркивает специфичность преступлений, совершаемых в учреждениях УИС².

Следует отметить, что согласно криминальным нормам поведения в случае совершения каких-либо оскорбительных действий в отношении осужденного последний обязан незамедлительно отреагировать на них, в основном посягательством на жизнь и здоровье. В противном случае в отношении него продолжатся издевательства, что повлечет понижение в социальном статусе. Все это также порождает межгрупповые и межличностные конфликты в среде осужденных³.

Проанализировав влияние объективных и субъективных детерминант на механизм пенитенциарного преступления против жизни и здоровья и сопоставив их с результатами изученных материалов уголовных дел, нами выявлено несколько групп специфических конфликтов, порождающих преступность против жизни и здоровья в местах принудительной изоляции от общества.

---

¹ См.: Кайсина Т. П. Указ. соч. С. 49.

² Например, осужденный Г. на территории исправительной колонии причинил колото-резанную рану другому осужденному С. Причиной этому послужили публичные высказывания С., обвинявшего Г. в соучастии с администрацией исправительного учреждения.

См.: Уголовное дело № 1-245/2014 // Архив Фокинского районного суда города Брянска за 2014 год.

³ См.: Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография / под ред. С. П. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань, 2001. С. 90.

Во-первых, это конфликты групп отрицательной направленности с другими осужденными. Мотивация совершения преступления против положительно характеризующихся осужденных связана с оказанием последними помощи администрации исправительного учреждения (как правило, для получения ими облегченных условий существования).

Посягательство на жизнь и здоровье других осужденного (особенно положительно характеризующихся) со стороны криминальной группы чаще всего вызвано показательными действиями для других осужденных с целью оказания на них психологического давления для отказа тех от помощи администрации учреждения¹.

При этом данные преступления отличаются особой жестокостью. Применение насилия к «отверженным» является для рассматриваемой группы обычным явлением. Другим мотивирующим детерминантом для рассматриваемой группы являются противоречия между ее членами и лидерами, которые возникают при борьбе за власть, ответственность за допущенные нарушения правил поведения, противостояние с криминальными формированиями.

Вторую группу конфликтов составляют действия положительно характеризующихся осужденных. Причиной совершения ими преступления могут быть ответные действия на посягательства на их личность со стороны других групп осужденных или неосторожные преступления².

Третья группа – это конфликты осужденных нейтральной направленности, которые более склонны к насилию на бытовой почве и подвержены воздействию криминальных групп, способных оказать на них воздействие и заставить совершить преступное деяние.

---

¹ См.: Михайлов А. Е. Особенности детерминации латентной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. С. 44.

² Так, осужденный О. в ИК № 6 (строго режима) в Самарской области, имеющий низкий социальный статус, изготовил из куска металлической проволоки заточку, которой нанес удар в область груди осужденному Т., причинив при этом тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего. Причиной совершения данного преступления послужило периодическое унижение осужденным Т. чести и достоинства осужденного О..

См.: Приговор Самарского областного суда в отношении гр. О. от 12.03.2009, возбужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Как мы видим, прослеживается определенная специфика конфликтных ситуаций, приводящих к совершению пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья. Эта специфика, усиленная наличием пенитенциарного конфликта и воздействием криминальной субкультуры, вызывает групповую виктимизацию значительной части лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, что с учетом замкнутости среды их нахождения и продолжительности пребывания в ней существенно сужает возможности данных лиц избежать возникновения конфликтной ситуации, влекущей совершение в отношении них насильственного преступления, что делает их, по нашему мнению, в какой-то степени беззащитными перед данными обстоятельствами.

Так, и на вопрос «Каковы самые распространенные причины преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях?», самой распространенный ответ проанкетированных осужденных был «грубость со стороны других осужденных», затем – «бытовая неустроенность», и на третьем месте – «необходимость отстаивания своей чести» (приложение В). Эти ответы наших респондентов в целом соответствуют ранее обозначенным детерминантам совершения рассматриваемых преступлений.

Сказанное с учетом повышенной общественной опасности преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в пределах учреждений, обеспечивающих принудительную изоляцию от общества, актуализирует, по нашему мнению, необходимость частичной криминализации данных действий, призванную повысить охрану общественных отношений, страдающих от совершения данных преступлений и лиц, содержащихся в условиях изоляции от общества.

Нельзя не упомянуть о том, что действующее российское законодательство предоставляет примеры решения проблемы особой опасности для общества, которой характеризуются рассматриваемые нами преступления. В частности, в сфере преступлений, связанных с оборотом наркотиков в местах лишения свободы (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), была проведена частичная кри-

минализация¹. Представляется целесообразным принять аналогичные меры и в отношении других преступлений в местах лишения свободы.

Уголовное законодательство ряда иностранных государств также используют сходные методы. В частности, в Уголовном кодексе Республики Польша находим ст. 247 предусматривается ответственность за физическое или психическое издевательство над лицом, на законных основаниях подвергнутым лишению свободы². Обращает на себя внимание то, что диспозиция данной нормы не имеет указания на какую-либо специальную цель. Однако расположение данной нормы в гл. XXX «Преступления против правосудия» дает все основания полагать, что по данной норме могут быть привлечены к ответственности как лица, посягающие непосредственно на жизнь и здоровье, так и лица, посягающие на порядок управления.

На наш взгляд, тот факт, что данная норма расположена в гл. «Преступления против правосудия», свидетельствует о понимании законодателем всей полноты общественной опасности данного деяния. Интересно также то обстоятельство, что данная норма в качестве квалифицирующего признака упоминает о совершении данного преступления должностным лицом, отграничивая пенитенциарную преступность против жизни и здоровья в нашем понимании от других разновидностей пенитенциарной насильственной преступности.

Другие нормы касательно данных случаев наблюдаем при рассмотрении литовского уголовного законодательства. К примеру, в гл. 36 Уголовного кодекса Литвы, посвященной преступлениям и уголовным проступкам против правосудия, в ст. 239 «Нарушение работы учреждения лишения свободы» говорится о том, что осужденный, оказывающий насилие в отношении других отбывающих наказание в этом же учреждении, должен понести за это уголовную ответственность³. Далее

---

¹ См.: Витовская Е. С. Некоторые аспекты уголовной ответственности за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Наука и современность. 2014. № 27. С. 267.

² Kodeks karny : ustawa z dnia 6 czerwca 1996 r. // Prawo karne : site. URL: <http://karne.pl/karny.html> (дата обращения: 29.12.2016)

³ Criminal code republic of Lithuania : 26 September 2000 No VIII-1968; As last amended on 9 July 2009 № XI-330) // Sejm of the Republic of Lithuania : site. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=353941&p_query=&p_tr2= (дата обращения: 26.12.2016).

в этой статье говорится об уголовном наказании лиц, разжигающих массовые беспорядки в тюрьмах, колониях, изоляторах.

Как мы видим, в ч. 1 ст. 239 УК Литвы также отсутствует какое-либо упоминание о цели совершения насилия в отношении других осужденных, а расположение нормы в главе о преступлениях против правосудия также свидетельствует о понимании опасности преступлений против жизни и здоровья осужденных для пенитенциарной системы.

В уголовном законодательстве Китая имеется ст. 315, посвященная преступлениям в местах лишения свободы. В перечень предусмотренных этой статьей преступлений входят насильственные действия в отношении надзирателей; действия, нарушающие порядок пребывания в местах лишения свободы; организация массовых беспорядков; насильственные действия в отношении одного или более других осужденных, а также вынуждение кого-либо совершать аналогичные деяния, в том числе в качестве наказания¹.

Очевидно, что здесь говорится о нескольких составах преступлений, которые законодательство России воспринимает как самостоятельные.

Стоит подробнее остановиться на последней категории пенитенциарных преступлений – избиение (в том числе в качестве наказания), причинение физического вреда, физической боли другим лицам, принудительно содержащимся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Причем интерес представляет то обстоятельство, что законодатель разграничил способы совершения преступления – обычное избиение и некое «наказание» других осужденных, что свидетельствует о наличии определенных криминальных правил поведения, за нарушение которых полагается наказание, что сближает пенитенциарную преступность против жизни и здоровья Китая с аналогичной сферой жизни нашей страны.

Ознакомившись с зарубежным уголовным законодательством, мы видим, что во многих из них осуществлен предметный подход к решению про-

---

¹ См.: Особая часть УК КНР // Бизнес в Китае : сайт. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code> (дата обращения: 22.12.2016); Уголовный кодекс Китайской народной Республики. СПб., 2001. С. 112.

блемы обеспечения безопасности осужденных, их здоровья и жизни. Прослеживается понимание того факта, что деструктивное влияние данных преступлений распространяется не только на непосредственных жертв, но и на саму основу, на который базируется правосудие и стабильная работа исправительных учреждений, поэтому мы считаем целесообразным осуществить коррекцию действующего в нашей стране уголовного законодательства, ужесточив ответственность за покушение на жизнь и здоровье осужденных другими осужденными.

Нами было уточнено, какое отношение к данной инициативе преобладает в среде сотрудников уголовной системы – прокуратуры, правоохранительных органов, судебных инстанций. На вопрос о том, как они оценивают эффективность действующего уголовно-правового института, 18,8 % респондентов высказали мнение о том, что она находится на уровне «ниже среднего». Чуть больше (22,4 %) респондентов отнесли ее к среднему уровню, а большинство – 58,8 % - как «высокий» (приложение 2). Следовательно, многие сотрудники правоохранительных органов относятся критично к существующей системе по охране отбывающих наказание лиц от преступлений со стороны других осужденных.

Можно предположить наличие социальной обусловленности криминализации преступлений, которым мы посвятили данное исследование, т. е. совершающихся лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, по отношению к лицам, оказавшимся в той же ситуации.

В то же время мы не считаем целесообразным подвергнуть криминализации абсолютно все преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях. На наш взгляд, для достижения оптимального результата стоит криминализовать лишь самые опасные из них, а также те, случаи которых фиксируются чаще всего. Этого, по нашему мнению, будет достаточно для эффективной уголовно-правовой охраны рассматриваемой нами категории лиц.

Чтобы узнать, с какими преступлениями против жизни и здоровья в местах лишения свободы судебная практика сталкивается чаще всего, мы изучили официальную статистику. Оказалось что распространенность какого-либо преступле-

ния, как правило, идет одновременно с повышенным уровнем опасности. Согласно статистике чаще всего в местах лишения свободы совершаются убийства, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью – преступления, предусмотренные статьями 105, 111 и 112 УК РФ соответственно¹.

Мы считаем, что в отношении этих преступлений следует ввести дополнительный квалифицирующий признак, предусматривающий уголовное наказание осужденного за причинение вреда жизни и здоровью другого осужденного, пребывающего в исправительном учреждении (так же полагают и 74,1 % наших респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов (приложение Б). Предлагаем следующее отображение этого признака:

1) в ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо добавить пункт «б1» означенного содержания;

2) в ч. 2 ст. 111 УК РФ – пункт «б1» аналогичного содержания;

3) в ч. 2 ст. 112 УК РФ – пункт «б1» аналогичного содержания (приложение Г).

Важно также учитывать тот факт, что преступления в исправительных учреждениях не исчерпываются только теми, которые совершены руками осужденных. Субъектом преступления может выступать и сотрудник учреждения УИС.

Статью 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ можно назвать частично берущей на себя функцию защиты осужденных от посягательств на их здоровье и жизнь со стороны работников исправительных учреждений. Мы говорим «частично», поскольку данная статья предусматривает уголовное наказание виновного лишь за преступные насильственные действия, повлекшие за собой тяжелые последствия для потерпевшего. Но в ней нет указания на то, какую уголовную ответственность несет виновный, если он умышленно вызвал гибель жертвы или причинил опасный ущерб ее здоровью.

Этот факт приводит нас к выводу о целесообразности дополнения п. «о» ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ после слов «органа внут-

---

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2015 года (форма 2-УИС).

ренных дел», словами «а также сотрудником уголовно-исполнительной системы» (приложение Г).

Важно помнить, что лицо, которое совершает преступление, будучи по закону наказанным лишением свободы за предыдущее преступление, по сути, является пенитенциарным рецидивистом. Его поведение более опасно для общества, чем у лица, которое совершает преступление, находясь на свободе. Оно также является признаком, свидетельствующим о негативной направленности его личности, отсутствии стремления к исправлению, раскаянию, а также об укоренившейся склонности к криминальному поведению и агрессии.

Мы предлагаем решить данную проблему средствами уголовно-правового регулирования – редактировать ст. 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РФ и запретить условно-досрочное освобождение осужденного при наличии пенитенциарного рецидива. Так, из ч. 5 указанной статьи мы предлагаем убрать фразу «Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит», а в норму добавить ч. 5.1 следующего содержания: «5.1. Лицо, совершившее в период отбывания наказания в виде лишения свободы новое умышленное преступление против жизни и здоровья либо иное тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит» (приложение Г).

Такая правка, на наш взгляд, будет способствовать раскрытию степени опасности рассматриваемых преступлений для общества. Это, в свою очередь, усилит эффект профилактической работы с осужденными.

Среди зарубежных криминологов также поддерживается мнение о том, что чем более принудительной является атмосфера в исправительном учреждении, тем больше риск возникновения насилия. Это обусловлено тем, что высокий уровень принуждения со стороны администрации воспринимается осужденными как несправедливый или незаконный, он вызывает противостояние режиму и провоцирует совершение насильственных действий. И, напротив, соблюдение законности и режима, предоставление осужденным возможностей

для получения образования, участия в профессиональных программах снижает уровень насилия¹.

То, что принудительная атмосфера тюремного заключения в совокупности с ситуативными детерминантами провоцирует совершение насильственных правонарушений, было доказано в результате проведения весьма известного Стэнфордского эксперимента, который представлял собой психологическое исследование реакции человека на условия жизни в тюрьме и на влияние навязанной социальной роли. Суть эксперимента заключалась в том, что его участники из числа студентов-добровольцев были поделены на охранников и осужденных и на две недели помещены в условия, максимально приближенные к тюремным (импровизированная тюрьма была обустроена в подвале университета). В частности, эксперимент показал, что в условиях ограничения свободы ситуативные факторы влияют на поведение человека в большей степени, нежели личностные. И в такой ситуации у индивидуума начинают проявляться ранее неизвестные ему черты характера².

Следует отметить, что указанный эксперимент был завершен досрочно, через шесть дней после его начала по причине возникновения ситуаций, представляющих реальную угрозу безопасности участников.

Более того, проанкетированные нами осужденные в целом подтвердили подобные ранее сформулированные выводы, на вопрос: «Поясните, почему Вами было совершено преступление против жизни и здоровья в период нахождения в исправительном учреждении?» ответили следующим образом: на первом месте – бытовые обстоятельства, на втором – хулиганские побуждения, и на третьем – личная неприязнь к потерпевшему (приложение В).

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Изучение типологии личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в исправительном учреждении, позволяет выделить

---

¹ Homel R., Thomson C. Causes and prevention of violence in prisons // Corrections criminology. Sydney : Hawkins Press, 2005. P. 101–108.

² См.: Стэнфордский тюремный эксперимент : сайт. URL: <http://www.prisonexp.org> (дата обращения: 15.05.2017).

наиболее существенные присущие ему признаки, на основе которых можно выделить три группы данной категории лиц и рекомендовать основные направления работы с ними: осужденные, имеющие значительную криминальную деформацию и устойчивую агрессивную направленность; осужденные, которые не имеют ярко выраженную агрессивную направленность; осужденные, входящие в группу «ситуационных» преступников.

2. При этом наибольшее количество преступлений против жизни и здоровья совершается осужденными именно второй категории, являющейся наиболее распространенной. В целом им свойственно не придерживаться порядков ни законной власти, ни криминального мира, однако в зависимости от обладания той или иной стороной фактической властью они придерживаются соответствующих порядков, чем и обусловлено их последующее поведение.

3. Выявлена определенная взаимосвязь между типом исправительного учреждения и типом личности насильственных преступников.

В так называемых красных колониях среди насильственных преступников наибольшее распространение получил асоциальный тип, отличающийся по большей части нейтральным отношением к социальным ценностям. При этом у данных лиц преобладающей преступной мотивацией выступают личные неприязненные отношения, стремление получить разрядку напряженности, мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

В так называемых черных колониях среди насильственных преступников характерно отрицательное отношение к социальным ценностям. Для антисоциального типа в преступной насильственной мотивации характерны корыстные потребности, престижный мотив, месть, обида, садистские и половые побуждения.

4. Механизм пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья отличается наличием пенитенциарного конфликта и воздействием криминальной субкультуры, которые вызывают групповую виктимизацию у значительной части лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества. Замкнутость среды пребывания данных лиц и продолжительность пребывания в ней существенно сужают их возможности избежать возникновения конфликтной ситуа-

ции, влекущей совершение в отношении них насильственного преступления, что делает осужденных беззащитными перед данными обстоятельствами, определяя их фиктивность, что требует специальной охраны жизни и здоровья указанных лиц.

5. В целях обеспечения соответствующего уровня уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений необходимо наиболее распространенные преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях, дополнить квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за причинение вреда жизни и здоровью лица, содержащегося в условиях принудительной изоляции от общества, а именно:

Часть 2 ст. 105 «Убийство» УК РФ дополнить квалифицирующим признаком *б1* следующего содержания:

«лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении».

Часть 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» дополнить квалифицирующим признаком *б1* следующего содержания:

«в отношении лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении».

Часть 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» УК РФ дополнить квалифицирующим признаком *б1* следующего содержания:

«в отношении лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении» (приложение Г).

6. В целях повышения уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, необходимо дополнить п. «о» ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ после слов «органа внутренних дел», словами *«а также сотрудником уголовно-исполнительной системы»* (приложение Г).

7. В целях повышения превентивного значения предлагаемых изменений необходимо внести изменения и в ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» (приложение Г). Так, в ч. 5 указанной статьи предлагается исключить фразу «Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит», и дополнить ч. 5.1 следующего содержания:

«5.1. Лицо, совершившее в период отбывания наказания в виде лишения свободы новое умышленное преступление против жизни и здоровья либо иное тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит».

Глава 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

3.1. Общесоциальные меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях

Вопросы предупреждения преступности против жизни и здоровья достаточно широко рассмотрена в криминологической литературе¹ и активно реализуются учреждениями и органами УИС в правоприменительной деятельности (например, в 2022 г. предотвращено 412 преступлений²).

Кроме того, без сомнения, совершение преступлений, тем более таких, как против жизни и здоровья, существенно нарушает права осужденных, которые и так ограничены в соответствии с их специфическим правовым положением³. В связи с этим не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин, вы-

---

¹ См.: Алиев Р. Х. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений // Общество и право. 2008. № 3. С. 208–211; Щербакова Л.М. Проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых женщинами // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 167–169; Федоров А. Ю., Мартынова С. И. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 117–121; Вожжов А. В. Основные меры предупреждения рецидива насильственных преступлений // Российский следователь. 2012. № 17. С. 30–33.

² Сведения о результатах профилактической и оперативно-розыскной работы в учреждениях УИС // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 35.

³ См.: Минстер М. В. Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечение и практика реализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 46–51; Белик В. Н. О правовом статусе лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 86–89; Маликов Б. З., Фазлыева Л. Н. О значении и единстве принципов института исполнения лишения свободы и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 5–11; Миняева Т. Ф. Международные стандарты обращения с осужденными: влияние индекса человеческого развития на обращение с осужденными в исправительных учреждениях России // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 31–34; Бутенко А. А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 192–196; Усеев Р. З. О регулировании общественных отношений при исполнении и отбывании лишения свободы ведомственными нормативно-правовыми актами ограниченного пользования // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1 (27). С. 103–106.

ступая на коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметил о наличии большого количества нарушений прав осужденных и о необходимости принятия комплекса мер по обеспечению их безопасности¹.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова также отмечает рост обращений осужденных, поступивших в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Так, например, осужденные обращаются с просьбой о переводе в другую колонию для отбывания наказания (увеличение количества обращений на 14 %), на условия содержания в СИЗО и в исправительных учреждениях (увеличение количества обращения на 24,8 и 7,5 % соответственно), жалобы на неправомерные действия персонала (увеличение на 10,2 %)2.

Решение проблем в пенитенциарной сфере может быть только комплексным. Дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы России, отвечающей современным требованиям, невозможно без государственной поддержки, а также учета отечественного и международного опыта исполнения уголовных наказаний3.

Между тем вопросы предупреждения преступности в исправительных учреждениях для более комплексного понимания проблемы целесообразно исследовать на групповом уровне в контексте воздействия на сугубо пенитенциарные факторы с учетом общесоциального и специально-криминологического направлений предупреждения.

Понятие «предупреждение преступности» толкуется как комплекс воздействующих мер со стороны общества и конкретных лиц, а также контролирующих мер, которые принимаются социумом в целом и которые снижают вероятность

---

1 См.: Путин призвал обеспечить безопасность осужденных // Сетевое издание РИА Новости (МИА «Россия сегодня»). URL: <https://ria.ru/20200317/1568723630.html> (дата обращения 01.03.2020).

2 См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой за 2020 г. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения 20.04.2021).

3 См.: Кунц Е. В. Современное состояние пенитенциарной системы Российской Федерации // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. СПб., 2022. С. 472.

совершения новых преступлений и изменяют структуру преступности¹. Следует отметить, что в науке криминологии в целом сложилось единство мнений относительно сущности предупреждения преступности².

Предотвращение преступных деяний против жизни и здоровья, совершаемых отбывающими наказание в виде лишения свободы – это многоаспектная задача, решение которой позволит избежать преступных проявлений в данной среде и устраним криминогенные факторы. Эта деятельность проявляется на двух уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом.

В целях определения границ нашего исследования будем считать, что под пенитенциарным предупреждением преступлений против жизни и здоровья в учреждениях УИС будем понимать целенаправленную деятельность ФСИН России при взаимодействии с иными субъектами профилактики, осуществляемую на общесоциальном и специально-криминологическом направлениях в целях недопущения совершения преступлений.

Так, и наши респонденты из числа сотрудников УИС, судей и работников прокуратуры (приложение Б) предлагают различные общесоциальные и специально-криминологические меры организационно-правового характера для противодействия пенитенциарной преступности против жизни и здоровья:

- на первом месте – усовершенствовать уголовное законодательство в направлении ужесточения ответственности за распространение наркотиков в учреждениях УИС;
- на втором – более активно применять к лицам, содержащимся в условиях изоляции от общества меры дисциплинарной ответственности;
- на третьем – улучшить организацию деятельности УИС;
- на четвертом – улучшение социально-бытовых условий содержания осужденных;

---

¹ См.: Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 455.

² См.: Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1998. С. 177; Курганов С. И. Основы криминологии : учеб. пособие. М., 1998. С. 70; Криминология : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 1998. С. 185.

– на пятом – развивать институт примирения (медиации) среди осужденных; и т. д.

При этом эффективность существующих в настоящее время мер противодействия преступности против жизни и здоровья в учреждениях УИС положительно оценивают только 56,8 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов, в то время как удовлетворительно – 29,9 % и 13,3 % – даже отрицательно (Приложение Б).

Иная точка зрения – у опрошенных осужденных. Так, 53,6 % из них оценивают деятельность администрации исправительного учреждения в профилактике преступлений против жизни и здоровья как не эффективную (приложение В).

Общеизвестно, что пенитенциарное предупреждение преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях должно осуществляться как на общем уровне (общая профилактика, охватывающая неограниченное число объектов профилактики), так и на индивидуальном уровне (индивидуальная профилактика, ориентированная на конкретное лицо или криминогенную ситуацию¹) с использованием методов дифференциации и индивидуализации профилактического воздействия. Объектами профилактического воздействия являются детерминанты преступности, личность преступника и микросреда, в которой он находится².

Рассматривая *общесоциальное направление предупреждения* пенитенциарной преступности, отметим, что его характер отличается разнообразием мер воздействия на общественные отношения.

А. П. Слепов правильно определил основные черты общесоциальной профилактики пенитенциарной преступности, выделив ряд ее необходимых элементов, которые представлены:

---

¹ См.: Горяинов К. К., Исиченко А. П. Групповые правонарушения осужденных и их предупреждение // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9 (208). С. 17–26; Зиборов Д. В. Индивидуальная профилактика – залог эффективной предупредительной деятельности побегов осужденных из исправительных колоний // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4 (5). С. 98–100; Саркисов Г. С. Индивидуальная профилактика преступлений. Ереван, 1986. С. 14; Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности, проблемы и пути решения // Право и политика. 2016. № 10. С. 1273–1277.

² См.: Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации / под ред. Д. А. Керимова. М., 1989. С. 3–4.

- совокупностью ресурсов и сил, которыми располагают государство и общество, а также возможность их применения для решения данной задачи;
- подходом к вопросу с разных сторон: работой с личностными проблемами, организацией полезной деятельности, воспитательных и профилактических мер, решением проблем среды и мнения общества;
- преподаванием работникам исправительных учреждений методов, организационных форм и специфики управления;
- грамотным распределением ролей между теми, кто призван выполнять профилактическую деятельность;
- определением сферы применения мер предупреждения, обеспечением приемлемых условий для жизни, социальной помощи лицам, ее осуществляющим;
- применением правовых воздействующих мер вместо общих, когда это требуется¹.

На наш взгляд, наиболее эффективными действиями, оказывающими опосредованное воздействие на состояние правопорядка среди осужденных являются *меры социального характера*, ориентированные на повышения уровня содержания лиц в условиях изоляции, к которым можно отнести прямо предусмотренные Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.²:

- увеличение количества свиданий осужденных с родственниками;
- реализацию права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на отправление и получение электронных писем, а также электронное обращение к уполномоченным по правам человека;
- увеличение количества посылок, разрешенных к получению осужденными;
- упрощение порядка передачи книг подозреваемым, обвиняемым и осужденным;

---

¹ См.: Слепов А. П. Указ. соч. С. 131–132.

² См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

- создание коммунально-бытовых и санитарно-гигиенических условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, соответствующих требованиям технических регламентов, стандартов, строительных норм и правил;
- обеспечение приватности при установлении санузлов во всех учреждениях УИС;
- увеличение количества телефонных разговоров осужденных с родственниками;
- повышение норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся в учреждениях УИС, на мирное время;
- обеспечение возможности приобретения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в магазинах при учреждениях УИС продуктов питания и предметов первой необходимости более широкого ассортимента и качества, а также регулирования цен на товары;
- обеспечение создания условий для поэтапного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных телевизорами и холодильниками;
- обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных при организации специальных перевозок, включая соблюдение стандартов полезной площади на одного человека, питания;
- увеличение норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах;
- улучшение порядка обеспечения осужденных к принудительным работам одеждой, обувью и питанием при отсутствии у них собственных средств;
- обеспечение создания доступной среды для инвалидов как из числа подозреваемых, обвиняемых и осужденных, так и из числа посетителей учреждений УИС;
- улучшение норм жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях; и т. д.

Реализация данных мер, безусловно, позволит устранить бытовые трудности и связанные с ними факторы психологического напряжения, провоцирующие

возникновение конфликтов на бытовой почве, доля которых в детерминации преступлений против жизни и здоровья весьма значительна.

Среди *экономических мер* общесоциальной профилактики следует выделить меры по обеспечению эффективного развития современного производства в исправительных учреждениях, среди которых можно выделить: улучшение финансирования исправительного учреждения, вследствие которого вольнонаемные рабочие получают адекватную сумму вознаграждения за труд (зачастую именно эти рабочие наименее социально защищены, поэтому они входят в группу риска противозаконных действий, что в большинстве случаев ведет и к преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым осужденными); развитие конкурентоспособного производства, вовлечение в него квалифицированных специалистов, разработка системы распределения отбывающих наказание в те исправительные учреждения, где они смогут эффективно использовать свои профессиональные умения¹; технологическая модернизация предприятий при объектах УИС, способствующая повышению доходности производства; увеличение финансирования с целью оптимизировать материальные, бытовые условия содержания осужденных и повысить качество оказываемых им медицинских услуг и др.²

Реализация данных мер будет способствовать большей вовлеченности осужденных в общественно полезный труд, считающийся весьма действенным средством исправления, так как не оставляет времени на занятие противоправной деятельностью.

---

¹ См.: Баженов И. С., Лосева С. Н. Современные проблемы профилактики повторной преступности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 7–8.

² См.: Павленко А. А. Проблемы платных медицинских услуг в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30). С. 152–159; Родионов А. В., Скиба А. П. Правовое обеспечение повышения эффективности общественно полезного труда как средства исправления осужденных // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2. С. 92–95; Седых В. А., Авдеев В. В., Родионов А. В., Скиба А. П. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10 (221). С. 53–61.

³ См.: Уваров И. А. Труд как средство исправления осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 17.

Помимо этого, как верно заметила С. С. Пиюкова, трудовая деятельность осужденных состоит из следующих взаимосвязанных блоков:

- осознание осужденными потребностей, которые могут быть удовлетворены в процессе труда;
- постановка целей (построение взаимосвязи между потребностями и теми конечными благами, которые их удовлетворяют);
- определение ведущих мотивов трудовой деятельности у осужденных;
- убеждение осужденного в важности и необходимости трудовой деятельности для достижения жизненных целей;
- эмоционально-чувственная оценка работником результатов деятельности (удовлетворенность трудом и факторы, на нее влияющие)¹.

Более эффективно привлечению к исполнению трудовых обязанностей будет способствовать государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере², которое будет способствовать решению следующих задач:

- достижение получения прибыли в процессе производственной деятельности, способного обеспечивать материальное стимулирование работающих осужденных;
- возможность для осужденных компенсировать государству расходы, связанные с их содержанием, улучшать условия своего проживания и питания в местах лишения свободы, возмещать свой долг по решению судов, платить установленные алименты;
- сохранение имеющихся ранее профессиональных навыков и умений;
- сохранение социальных связей посредством материальной помощи своим семьям;

---

¹ См.: Пиюкова С. С. Формирование мотивации к труду у осужденных в исправительных учреждениях: психологический аспект // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 100–106.

² См.: Бармашов В. И. Современное состояние и перспективы расширения внешнего взаимодействия производственных подразделений уголовно-исполнительной системы в инновационной сфере // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 59–62; Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как способ реализации общественного воздействия в отношении осужденных: некоторые теоретические вопросы // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 2. С. 16–18.

– получение осужденными новых профессиональных знаний и привитие им трудовых и профессиональных навыков;

– повышение социальной защищенности осужденных, включающей укрепление в будущем за счет приобретения рабочих профессий и трудовых навыков, позволяющих найти работу после освобождения из исправительного учреждения;

– развитие чувства сопричастности в результате привлечения к труду, формирование позитивного отношения к труду, воспитание чувства гордости за результаты своего труда¹.

Фактически это будет означать привлечение негосударственных субъектов к предупреждению пенитенциарных преступлений², наряду с учреждениями и органами УИС.

Более того, в ранее действовавшей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. одной из ее целей значилось сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, в частности, за счет проведения в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

Рассматривая *меры культурно-воспитательного характера*, следует отметить, что повышение общего культурного уровня среди содержащихся лиц, безусловно, положительно скажется на формировании их морально-нравственной ориентации, что, в свою очередь, приведет к уменьшению насилия в исправительном учреждении.

---

¹ См.: Кривошалева А. А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 37–41.

² См.: Каретников К. В. Формы профилактического воздействия, реализуемые субъектами профилактики, при предупреждении групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5, № 3. С. 240–249; Скиба А. П., Крайнова Н. А. Международная научно-практическая конференция «государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» (17 марта 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 1. С. 91–97; Скоморох О. А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Теология и образование. 2018. № 1. С. 494–500.

Среди наиболее важных культурно-воспитательных мер следует назвать следующие: развитие положительных культурно-нравственных ценностей и социально полезных стереотипов поведения.

Подобное воздействие, по справедливому мнению специалистов, будет способствовать искоренению проявлений криминальной субкультуры¹; зарождению и укреплению социально полезных связей у осужденных, формирующим у них стремление как можно скорее освободиться из исправительного учреждения, что возможно только при условии правопослушного поведения; повышению правосознания, развитию представлений о главенстве закона и его социальной обусловленности, формированию уважительного отношения к праву², развитию возможности получения высшего образования, занятия наукой и искусством; традиционному религиозному воспитанию осужденных и заключенных под стражу, предоставлению возможностей справлять религиозные обряды.

Особо для профилактики религиозной ненависти или вражды в исправительных учреждениях актуально активное привлечение священнослужителей традиционных конфессий, в том числе для формирования положительных культурно-нравственных ценностей у осужденных³.

В этом случае актуально дальнейшее привлечение негосударственных субъектов (в частности, религиозных организаций и хозяйствующих организаций) для профилактики пенитенциарных преступлений.

---

¹ См.: Каретников И. В. Введение в пенитенциарную (исправительно-трудовую) криминологию // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989. С. 113.

² См.: Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2004. С. 31.

³ Козаченко И. Я., Корсаков К. В., Лещенко В. Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы : коллективная монография. Гамбург, 2012; Кашуба Ю.А. Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 22–25; Попова Е. Э. Религиозное воспитание осужденных в международных стандартах и национальном законодательстве России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 43–45; Юнусов А. А., Юнусов С. А., Жезлов Н. В. Профилактика распространения тюремной субкультуры среди осужденных к лишению свободы посредством организации религиозного воспитания // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 51–53.

В юридической литературе также выделяют и множество других важных аспектов.

Так, например, профессор Н. А. Тюгаева поднимает вопрос разработки проблемы физкультурно-оздоровительной работы в исправительных учреждениях¹ и предлагает внести соответствующие коррективы в нормативные правовые акты. Кроме того, она актуализирует необходимость повышения уровня санитарно-гигиенического воспитания, отмечая его значение в системе общей превенции². Профессор Е. В. Кунц говорит о важности других направлений воспитательного воздействия, к которым относятся, в частности, социально-экономическое, эстетическое и экологическое³.

Отдельно следует выделить общесоциальные меры предупреждения пенитенциарной преступности *организационно-управленческого характера*, ориентированные на повышение эффективности деятельности исправительных учреждений.

Рассматривая наиболее перспективные направления общесоциальной профилактики, нельзя не затронуть меры по реформированию УИС, которые фактически позволяют реализовать большинство рассмотренных нами выше мер профилактического характера. Концептуальная идея реформирования и развития УИС предусматривает изменение условий содержания осужденных к лишению свободы, создание исправительных учреждений новых видов и новой системы охраны, внедрение новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, применение электронных средств контроля. Это, на наш взгляд, помимо прочего, позволит свести к минимуму сбор, обработку и передачу необходимой для профилактической работы информации⁴.

---

¹ См.: Тюгаева Н. А. Физическое воспитание осужденных: актуализация проблемы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 189–193.

² См.: Тюгаева Н. А. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 143–146.

³ См.: Аверкин С. Д., Кунц Е. В. Проблемы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1-4), № 1. С. 39.

⁴ Федотова Е. А. Современное состояние пенитенциарной преступности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 8 (219). С. 50–55.

Приведение УИС в соответствие с международными стандартами¹, поддержание престижа страны на международном уровне, а также последовательное выполнение положений Конституции РФ и предписаний, содержащихся в указах и посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, соответствуют основным приоритетным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации (в данном случае нами не затрагиваются вопросы практически полного прекращения взаимодействия России с рядом международных инстанций. – *Прим. авт.*). Большое значение это имеет и в сфере противодействия пенитенциарной преступности, в том числе и против жизни и здоровья.

Особое значение при рассмотрении организационно-управленческих мер противодействия пенитенциарной преступности общесоциального характера имеет *кадровая работа*. Кадровая работа должна не замыкаться только на организации квалифицированной кадровой системы исправительного учреждения, но и способствовать укреплению координированного взаимодействия различных подразделений учреждения. Большое значение имеет проведение служебных занятий по профессиональной подготовке сотрудников учреждений УИС, повышение их квалификации, создание условий карьерного роста, повышение исполнительской дисциплины и качества внутреннего контроля.

Таким образом, под пенитенциарным предупреждением преступлений против жизни и здоровья в учреждениях УИС будем понимать целенаправленную деятельность ФСИН России при взаимодействии с иными субъектами профилак-

---

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ»; Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (с изменениями в соответствии с положениями Протоколов № 1 и № 2, вступивших в силу 1 марта 2002 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2022); Европейские пенитенциарные правила: Рекомендации Rec(2006)2 Совета Европы Комитета министров к государствам-членам // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

ки, осуществляемую на общесоциальном и специально-криминологическом направлениях в целях недопущения совершения преступлений.

При этом общесоциальное направление предупреждения пенитенциарной преступности отличается разнообразием мер воздействия на общественные отношения и включает в себя меры социального характера, экономические меры (в том числе в части привлечения негосударственных субъектов к профилактической деятельности), меры культурно-воспитательного характера, организационно-управленческого характера.

3.2. Специально-криминологические меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях

Специально-криминологические меры предупреждения преступлений против жизни и здоровья, в отличие от общесоциальных, носят более предметный характер, поскольку выражаются в конкретных мерах, направленных на прямое воздействие на объекты предупреждения: детерминанты преступлений против жизни и здоровья, личность преступника, криминогенную ситуацию.

Специально-криминологические меры профилактики пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья напрямую зависят от *организационно-управленческих мер*, от которых напрямую зависит эффективность некоторых положений Концепция развития УИС.

Заметная часть положений Концепции нацелена на непосредственное устранение детерминант пенитенциарной преступности в целом и преступлений против жизни и здоровья, в частности. Положения Концепции отвечают современным нуждам пенитенциарной системы, однако, по нашему мнению, в ней отдельно не предусмотрена профилактика преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы. Ее разработчики в отличие от Концепции развития УИС до 2020 г., предусматривающей сокращение рецидива преступлений среди лиц уже отбывших наказание в виде лишения свободы, такую цель не содержат.

Поскольку рецидив совершения преступлений сохраняется, полагаем необходимым продолжить деятельность по достижению указанной цели путем повышения результативности социальной и психологической работы в исправительных учреждениях и развития постпенитенциарной помощи таким лицам посредством института пробации¹.

В соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» одной из целей применения данного межотраслевого института является предупреждение совершения преступлений, которое может осуществляться в рамках одной из форм пробации – пенитенциарной, оказываемой в отношении осужденных, в том числе отбывающих лишение свободы².

Согласно указанному закону, к субъектам пробации относятся как учреждения УИС (ст. 6), в том числе исправительные учреждения, так и негосударственные организации – общественные, религиозные и т. д.³

При этом немаловажное значение отводится психологическому обеспечению реализации института пробации. Так, оказание психологической помощи является в целом одной из задач пробации (ст. 4 закона), в отношении осужденных к лишению свободы оказывается психологическая помощь, включающая психологическую профилактику (ст. 22 закона) и т. п.

Институту пробации в Концепции развития УИС на период до 2030 г. обособленно уделен отдельный раздел XVI «Создание и развитие системы пробации».

В то же время, в отличие от закона «О пробации в Российской Федерации», к целям Концепции не отнесен вопрос предупреждения рецидива преступлений (что считаем необоснованным. – *Прим. авт.*).

---

¹ Габараев А. Ш. Актуальные вопросы уголовно-исполнительной политики России в сфере наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 1. С. 52–55; Киселева Р. Н. Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4 (22). С. 98–104.

² См.: Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

³ См.: О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Рос. газ. 2023. 9 февр. № 29.

Между тем вскользь в Концепции все же затрагивается необходимость сокращения рецидива преступлений, причем это сделано в вышеуказанном разделе, посвященном пробации: «в связи с созданием системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, к 2030 году снизится, в том числе за счет сокращения рецидивов преступлений». Это свидетельствует о наличии серьезного профилактического потенциала у института пробации.

Полагаем, что целесообразно дополнить цели Концепции развития УИС на период до 2030 г. следующим положением: *«сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывающими или отбывшими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы»* (приложение Д). Такая формулировка даст достаточно четкое представление о характере данной деятельности, то есть направленность на предупреждение совершения новых преступлений не только лицами, освободившимися из мест лишения свободы, но и на лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

Следует отметить, что основные направления развития УИС, регламентированные Концепцией, начинают реализовываться, в том числе в части, затрагивающей вопросы предупреждения пенитенциарной преступности. Так, Концепция предполагает создание условий раздельного содержания отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Кроме того, Концепция закрепляет положения о необходимости совершенствования процесса индивидуальной профилактики преступлений¹.

С учетом требований уголовного и уголовно-исполнительного законодательства осужденные распределяются в колонии-поселения, исправительные колонии общего, строго и особого режимов и т. д.

Как нами установлено, самое большое количество преступлений против жизни и здоровья совершаются в исправительных колониях, из кото-

---

¹ См.: Горбань Д. В., Бочкарев В. В., Южанин В. Е. Состояние профилактической работы, проводимой с лицами, содержащимися в учреждениях УИС РФ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 3. (13). С. 21.

рых особо криминогенным положением отличаются колонии общего и строго режима.

На наш взгляд, принцип отдельного содержания должен учитывать уголовно-правовую, уголовно-исполнительную и иную характеристики осужденного. Для повышения эффективности данного метода следует реализовывать его в ходе всего срока содержания в местах лишения свободы.

Предлагается выделить следующие этапы отдельного содержания:

– первый этап: при первоначальном определении режима содержания необходимо учитывать степень и тяжесть общественной опасности совершенного деяния, криминальную направленность личности осужденного, его отношение к назначенному наказанию. В данном случае следует также решить вопрос о том, стоит ли при отрицательной характеристике осужденного размещать его совместно с другими осужденными, имеющими аналогичные характеристики, где его исправление станет невозможно¹, поэтому считаем, что первоначально содержать таких осужденных необходимо в изолированных помещениях с активным профилактическим воздействием;

– второй этап: определение психологического состояния осужденного, способности к общению в коллективе, приобретенные положительные или отрицательные установки и иные личностные качества, что поможет распределить осужденного в наиболее оптимальные для его исправления условия;

– третий этап: в ходе отбытия наказания для лиц, ориентированных на исправление, предусмотреть создание системы дальнейшей мотивации к законопослушному поведению, влекущей изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Для лиц, отрицательно характеризующихся и не желающих исправляться, следует предусмотреть наиболее строгие условия содержания, строго регламентированный распорядок дня, более интенсивные меры профилактического воздействия и иные мероприятия.

Мы согласимся с позицией М. П. Сергеева, отмечающего огромное влияние на поведение осужденного норм и правил криминальной субкультуры, что требу-

---

¹ См.: Ваганов А. Б. Указ. соч. С. 27.

ет применения новых подходов в психодиагностической и психокоррекционной работе с личностью осужденного¹.

Интересно отметить, что в настоящее время проведены довольно значимые исследования в данном направлении, результаты которых можно задействовать при организации психодиагностической и психокоррекционной работы с личностью осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья.

Так, по мнению Б. В. Шостаковича, в отношении осужденных с личностными аномалиями необходимо чаще применять когнитивно-поведенческие методы психотерапии, которые направлены на выработку у осужденного способности управлять своими эмоциями, овладение более рациональными способами мышления².

К таким методам следует отнести индивидуальную и групповую личностно-ориентированную терапию. Когнитивный компонент воздействия в данном случае является ведущим при индивидуальной психотерапии, поведенческий – при групповой³. Целями такой терапии являются исправление ошибочной переработки информации и помощь в модификации жестких установок, убеждений (когниций), которые вызывают на усиление рационального (осознанного) контроля и прогноза своих поступков⁴.

В этом случае актуально говорить не только о комплексном психологическом обеспечении исполнения лишения свободы⁵, но и о всесторонней психоло-

---

¹ См.: Сергеев М. П. Указ. соч. С. 133–140.

² См.: Шостакович Б. В. Криминогенность при психических расстройствах и проблемы предупреждения опасных действий // Российский психиатрический журнал. 2006. № 2. С. 15–18.

³ См.: Обросов И. Ф. Эмоционально-неустойчивые личности в местах лишения свободы // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 1. С. 81–86.

⁴ См.: Булыгина В. Г. Психодиагностические средства и методы психокоррекции больных с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших ООД: в зарубежной и отечественной психиатрической практике : анализ. обзор. М., 2006. С. 68.

⁵ См.: Казак Б. Б. Организационные и психологические основы исправления и ресоциализации осужденных : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Псков, 2007; Психологические основы исправления осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антояна. М., 2016; Поздняков В. М. Проблема совершенствования психологического обеспечения функционирования центров исправления осужденных в колониях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 45–49; Полянин Н. А., Пестриков Д. В., Курдин Д. А. Психологические параметры исправления осужденных женщин // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4 (37). С. 42–46;

гической работе с осужденными в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Это подразумевает возможность рассмотрения психологической помощи осужденным в качестве одного из средств их исправления¹.

Более того, в ранее действовавшей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. одной из ее целей значилось сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, помимо прочего, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы.

Полагаем, что при рассмотрении вопроса о психологическом обеспечении исполнения лишения свободы целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, где разработаны и активно применяются различные психологические программы, направленные на борьбу с внутренней агрессией осужденных. При этом подобные программы рассматриваются как основной способ борьбы с насилием в исправительных учреждениях². Следует отметить, что в различных странах возможны различные варианты таких программ, но при этом их цель остается одинаковой – борьба с внутренними причинами возникновения агрессии.

Общепризнанным лидером в разработке, внедрении и применении подобных программ является Канада, где разработки пенитенциарного ведомства в сфере коррекционной работы с осужденными заслуживают отдельного исследования.

Всего в указанной сфере к настоящему времени разработаны четыре программы, направленные на борьбу с насилием: две из них для лиц, совер-

---

¹ См.: Кудряшов О. В., Дивитаева О. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник международного Института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 29–32; Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 70–71; Шамшилова Е. А., Скиба А. П. К вопросу о психологической работе и лечении как средствах исправления осужденных: некоторые аспекты проблемы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3 (48). С. 84–91.

² Williams F. Reducing prison violence: the role of programmes // Prison Service Journal. 2015. September. № 221. P. 51–58.

шивших насильственные преступления, отличающиеся между собой степенью риска рецидива у осужденного и, следовательно, интенсивностью работы с ним.

Отдельный интерес вызывает программа, специально разработанная для осужденных за насильственные преступления из числа индейцев, коренного населения Канады. Она состоит из 75 занятий и включает в себя, помимо прочего, духовную и церемониальную деятельность. При работе с участниками применяется комплексный подход: комбинируются традиционная индейская философия и западные идеи. С помощью старейшин осужденные приходят к пониманию причин гнева, насилия, осознают место семьи и традиционной культуры в своей жизни. После завершения одной из указанных программ осужденные поощряются к участию в так называемой поддерживающей программе. Они продолжают применять навыки, полученные в пройденных программах, наблюдают за изменениями в своем поведении и учатся находить решение проблем ненасильственным путем¹.

Важно отметить, что в канадской науке были проведены исследования, подтверждающие эффективность данных программ².

Рассматривая зарубежный опыт в применении психологических программ, полезно также обратиться к опыту Швеции. В данном государстве реализуются программы, приобретенные в Канаде, и, помимо этого, активно разрабатываются свои собственные.

Так, одной из разработок службы тюрем и пробации Швеции является программа PULS. Она предназначена для осужденных, имеющих проблемы с агрессивным поведением. Применяется программа с 2012 г. и состоит как из групповых, так и индивидуальных занятий, во время которых участники работают над осознанием проблемы и поиском путей ее решения. Во время групповых занятий осужденные с помощью дискуссий и ролевых игр учатся самоконтролю и практи-

---

¹ См.: Исправительная служба Канады : сайт. URL: <http://www.csc-scc.gc.ca/correctional-process/002001-2006-eng.shtml> (дата обращения: 02.04.2017).

² См.: Отчет об оценке программ Исправительной службы Канада // Исправительная служба Канады : сайт. URL: <http://www.csc-scc.gc.ca/text/pa/cor-prog/cp-eval-eng.shtml> (дата обращения: 02.04.2017).

куют противостояние давлению со стороны группы. При этом важна взаимная поддержка всех участников группы.

Во время индивидуальных занятий участники сосредоточены на своих индивидуальных целях и потребностях.

В исправительных учреждениях рассматриваемого государства с 2009 г. также применяется программа VPP (violence prevention program), приобретенная у пенитенциарного ведомства Канады. Программа целенаправленно разработана для лиц, осужденных за насильственные преступления, и предусматривает две версии:

1) для лиц, совершивших одно насильственное преступление. При этом уровень риска рецидива в отношении него оценивается как умеренный;

2) для лиц, совершивших минимум два насильственных преступления. Уровень риска рецидива, соответственно, высокий.

В процессе занятий участники вместе с двумя лидерами работают над тем, чтобы взглянуть на проблему насилия изнутри, учатся управлять гневом и разрешать конфликтные ситуации. С помощью дискуссий осужденные работают над налаживанием взаимоотношений и снижением риска рецидива, учатся находить другие способы решения проблем, нежели насилие¹.

Следует также упомянуть, что в Швеции была разработана и успешно применяется специальная программа для лиц, осужденных за семейное насилие (в отношении супруги или сожительницы).

Традиция приобретать программы обращения с осужденными у других стран связана с тем, что там они уже прошли апробацию, и нет необходимости заново разрабатывать аналогичные программы.

Вместе с тем, как отмечают шведские практики, приобретение программы не такой уж и легкий путь. Это связано с тем, что после имплементации новой зарубежной программы она должна тестироваться в шведском пенитенциарном учреждении один-два года в качестве пилотной, после чего аккредитационная

---

¹ См.: Пенитенциарная служба Швеции: сайт. URL: <https://www.kriminalvarden.se/behandling-och-varld/behandlingsprogram/vald/puls> (дата обращения: 02.04.2017).

комиссия принимает ее на рассмотрение. Кроме того, специалисты, которые будут работать по той или иной программе, должны пройти перед этим соответствующую подготовку с преподавателями в стране, в которой программа была разработана¹.

Следующая проблема, о которой стоит упомянуть, заключается в том, что приобретаемое руководство защищено авторскими правами и, соответственно, не может быть легко изменено. Это снижает возможность последующего изменения программы, в случае, например, разработки новых исследований, появления новых веяний и открытий. Продолжать использовать программу возможно только после приобретения новой версии у ее создателя.

По этой причине некоторые государства стремятся разрабатывать свои собственные программы. Так, подобные программы с различными вариациями реализуются в пенитенциарных учреждениях многих стран: проект по альтернативе насилию (Alternatives to Violence Project) в США; обучение по замещению агрессии (aggression replacement training) в Великобритании и т. д.

Полагаем, что российским учреждениям УИС следует рассмотреть вопрос о возможности учета отдельных элементов рассмотренного зарубежного опыта.

Необходимо не просто проводить отдельные психокоррекционные тренинги с осужденными, а реализовывать разработанные, научно обоснованные долгосрочные программы, направленные на борьбу с внутренними причинами агрессии. При этом участие в таких программах осужденных за насильственные преступления должно быть обязательным. Что касается осужденных за другие виды преступлений, то здесь необходимость участия должна определяться их личностными характеристиками. С целью определения степени риска агрессии и насилия при поступлении осужденного в исправительное учреждение следует проводить так называемое входное тестирование.

---

¹ См.: Тингваль М. Развитие института обращения с осужденными в Швеции // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2016. С. 625–628.

Для законодательного закрепления возможности применения данных методов психологического воздействия на осужденных необходимо внести изменения п. 2 ст. 110 УИК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психодиагностических и психокоррекционных методов» (приложение Г).

Среди конкретных мер специально-криминологического предупреждения пенитенциарной преступности против жизни и здоровья организационно-управленческого характера мы предлагаем следующие: развитие практики применения средств аудиовизуального контроля за поведением лиц, содержащихся в условиях изоляции от общества¹; исключение практики привлечения осужденных (независимо от характеристики их поведения) к оказанию мер воспитательного воздействия на других осужденных; устранение фактов публичного обсуждения или критики членов неформальных групп, занимающих полярные статусы; оказание особого внимания и поддержки лицам, осужденным к лишению свободы впервые; обеспечение адекватной правовой реакции на любые формы противоправной активности осужденных для создания реальной защищенности личности в условиях исправительного учреждения и т. п.²

Определенным потенциалом в противодействии пенитенциарной преступности обладает психолого-педагогическая работа, поскольку микросреда исправительного учреждения состоит из лиц, криминальная и нравственно-педагогическая запущенность которых различны³, что неизбежно вызывает конфликты. В этой связи целесообразным нам представляется внедрение опыта медитативной работы со сторонами конфликта.

---

¹ См.: Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 7–10.

² См.: Бережнова Н. Д. Социально-психологический и криминологический мониторинг спецконтингента пенитенциарной системы // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 9–10.

³ См.: Лапшин В. Е. К вопросу о влиянии уголовного наказания на личностное ядро осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 44.

В этой части мы полностью поддерживаем суждение А. А. Кулаковой, считающей, что в целях координации действий и повышения эффективности работы мест лишения свободы желательно в каждом исправительном учреждении создать конфликтологическую группу, состоящую из наиболее подготовленных в профессиональном отношении сотрудников, имеющих опыт урегулирования острых конфликтных ситуаций в условиях исправительных учреждений¹.

Кроме того, в целях предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, целесообразно использовать ряд психологических мер в индивидуальном порядке: разрешать конфликты и разряжать обстановку без применения противоправных, унижительных для личности способов; обеспечить моральную поддержку людям, которые начали отбывать наказание в виде лишения свободы, в частности, попавшим в карантин, чтобы им было легче выполнять свою роль в разнообразных взаимодействиях; настроить их на вхождение в положительно влияющий круг общения и избегание коммуникации с асоциальными, отрицательно настроенными осужденными; проводить беседы, помогающие им справляться с моральными страданиями и чрезмерной тревогой².

В качестве важнейшего элемента противодействия насильственной преступности в исправительных учреждениях является совершенствование методики учета и регистрации преступлений³, что позволит более точно установить не только истинную картину состояния преступности, но и более предметно выявить факторы, способствующие ее появлению и развитию.

Одним из перспективных направлений реализации мер специально-криминологической пенитенциарной профилактики является деятельность по со-

---

¹ См.: Кулакова А. А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждение: в отношении сотрудников УИС : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 22.

² См.: Качурова Е. С. Индивидуальные меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 3. С. 25.

³ См.: Колбасина Е. Е. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 183–185.

вершенствованию правового воздействия на лиц, совершающих преступления, в том числе по необходимости квалифицированной ответственности лиц, совершивших преступления в исправительном учреждении или СИЗО (ст. 105, 111–112 УК РФ).

В итоге, рассматривая специально-криминологические меры предупреждения совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях, отметим следующее.

Во-первых, детерминанты преступности против жизни и здоровья образуются двумя комплексами негативных факторов: внешним, включающим в себя детерминанты преступности в целом, и внутренним, объединяющим детерминанты, связанные с негативными проявлениями деятельности исправительных учреждений и органов УИС.

Во-вторых, на общем и групповом уровне детерминации преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях наибольшее значение имеют внутренние детерминанты социально-психологического характера, которые в значительной степени зависят от тюремной субкультуры, и детерминанты организационно-управленческого характера, проявляющиеся в недостатках системы учета правонарушений осужденных, в низком уровне профилактической работы и т. п.

В-третьих, на уровне причин совершения конкретного преступления наиболее опасный характер имеют субъективные факторы, связанные с негативной мотивацией виновных, психологическими сложностями адаптации к условиям изоляции и пенальный конфликт, объективные факторы, проявляющиеся в бытовой необустроенности осужденных и связанных с этим бытовых конфликтах, а также в грубости общения осужденных.

В-четвертых, предупреждение преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях УИС представляет собой целенаправленную деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, при взаимодействии с иными субъектами профилактики, осуществляемую на общесоциальном и специально-криминологическом направлениях в целях недопущения совершения преступлений.

В-пятых, для законодательного закрепления возможности применения перспективных методов психологического воздействия на осужденных необходимо внести изменения п. 2 ст. 110 УИК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психодиагностических и психокоррекционных методов.» (приложение Г).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Несмотря на достаточную проработанность вопроса в рамках самостоятельных исследований по отдельным направлениям, единого понимания преступлений против жизни и здоровья в науке уголовного права не сформировалось, что скорее обосновывается различными подходами к классификации данных преступлений.

Пенитенциарную преступность против жизни и здоровья необходимо рассматривать как разновидность пенитенциарной преступности, образуемой преступлениями против жизни и здоровья, предусмотренными гл. 16 УК РФ, совершаемыми лицами в исправительных учреждениях в отношении других лиц, также содержащихся в условиях изоляции от общества. Отличительным признаком данной преступности является то, что она протекает в рамках пенитенциарного конфликта, возникающего только в закрытом социуме лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества. Пенитенциарные преступления против жизни и здоровья сотрудников УИС и лиц из числа вольнонаемного персонала образуют самостоятельный вид пенитенциарной насильственной преступности.

При характеристике пенитенциарной преступности против жизни и здоровья выделяется ее юридическая составляющая, в результате чего к ней относятся все составы преступлений, предусмотренные соответствующей главой уголовного закона, а также фактическая система данной преступности, которая включает в себя лишь те преступления, которые совершаются в местах лишения свободы. С учетом того, что в условиях мест лишения свободы не могут быть совершены все виды преступлений против жизни и здоровья, предусмотренные уголовным законом, в виду специфики их деятельности, их общая классификация не может быть применена к исправительным учреждениям.

По этой причине считаем целесообразным предложить следующую классификацию пенитенциарной преступности против жизни и здоровья:

- 1) типичные преступления;
- 2) нетипичные преступления.

Типичные преступления образуются следующими подгруппами деяний:

– преступления против жизни: убийство (ст. 105 УК РФ); привилегированные составы убийства (ст. 105, 107, 108 УК РФ; причинение смерти по неосторожности в соответствии со ст. 109 УК РФ; причинение смерти по неосторожности при причинении тяжкого вреда здоровью);

– преступления против здоровья: причинение вреда здоровью, предусмотренные ст. 111–112, 115 УК РФ; причинение вреда здоровью при привилегированных обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ); причинение побоев (ст. 116–116.1 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ);

– преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Нетипичные преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, образуются следующими подгруппами деяний:

– преступления против жизни: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);

– преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Однако фактически преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, образуют основную часть пенитенциарной преступности, которой свойственны свои криминологические показатели и характеристики и которая формирует самостоятельную контрольную группу, образуемую соответствующими составами преступлений.

К пенитенциарным преступлениям против жизни и здоровья относятся две подгруппы:

а) преступления против жизни: убийство (ст. 105 УК РФ); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);

б) преступления против здоровья: причинение вреда здоровью, предусмотренные ст. 111 и 112 УК РФ, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Кроме того, отдельные преступления против жизни и здоровья, фактически совершаемые в местах лишения свободы, не фиксируются официальной статистикой в силу естественной и искусственной латентности.

Рассмотрение криминологической характеристики данной группы преступлений позволяет резюмировать, что общая характеристика пенитенциарной преступности против жизни и здоровья свидетельствует о ее значительном снижении в абсолютном исчислении за последнее десятилетие. Однако при учете не только количества преступлений, но и количества осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, а следовательно, и удельного числа преступлений на одного осужденного, становится очевидным, что преступность против жизни и здоровья в местах изоляции лиц, преступивших закон, не снизилась, а осталась на прежнем уровне, что обусловлено параллельным снижением числа преступлений и осужденных за последнее десятилетие.

При этом преступность против жизни и здоровья занимает четвертую позицию после побегов и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, иных видов пенитенциарной преступлений.

Характеристика пенитенциарных преступлений показала, что самым распространенным преступлением против жизни является убийство, а против здоровья – умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

Анализ преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, с учетом численности осужденных показывает, что эти

преступления наиболее распространены в исправительных колониях, а наибольший коэффициент данного вида пенитенциарной преступности из расчета на одного осужденного имеет место в воспитательных колониях.

Наиболее криминогенным исправительным учреждением по качественным и количественным показателям является исправительная колония, что объясняется спецификой осужденных, для которых ярче проявляются элементы лидерства, объединения в неформальные группы, проблемы притеснений, долговых зависимостей, а также неформальные правила и традиции, имеющие наиболее выраженные криминальные тенденции.

Анализ особенностей объективных признаков преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, показал, что основным непосредственным объектом преступлений против жизни и здоровья человека в исправительных учреждениях являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья. В результате этих преступлений страдает порядок исполнения наказания, что позволяет выделить дополнительный непосредственный объект, в качестве которого выступает налаженная работа учреждений ФСИН России, обеспечивающих лишение свободы тех лиц, в отношении которых был вынесен соответствующий приговор суда.

В качестве субъекта преступления против жизни и здоровья в местах лишения свободы выступает физическое лицо, обладающее вменяемостью, перешагнувшее возрастную границу, с которой начинается возможность привлечения его к уголовной ответственности (особняком стоит субъект, предусмотренный ст. 106 УК РФ. – *Прим. авт.*). Далее у такого субъекта имеются признаки специального субъекта, обусловленные особенностями того места, где он находился на момент совершения преступного деяния, – исправительного учреждения.

Не упуская из внимания тот факт, что признаки субъекта преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях, характеризующие его как специальный субъект, не являются криминообразующими, мы склоняемся к тому, что вопрос о назначении виновному лицу справедливого наказания должен решаться с учетом данных признаков и большей общественной

опасности содеянного, по сравнению с простыми преступлениями против жизни и здоровья на общих началах назначения наказания.

Наиболее распространенные мотивы совершения преступлений против жизни и здоровья в учреждениях УИС связаны с личной неприязнью, стремлением получить эмоциональную разрядку, а также мстью и обидой. К наиболее распространенным целям относятся: стремление отомстить за обиду, стремление приобрести лидерство, угодить авторитетам преступного мира. По нашему мнению, данные характеристики также указывают на определенную самостоятельность рассматриваемой группы преступлений, что обосновывает необходимость дополнительной квалификации содеянного в зависимости от места совершения преступления.

Изучив данные вопросы, мы обратились к аспекту наказуемости за совершение рассматриваемых деяний в указанных местах принудительной изоляции, что позволило нам выявить механизм пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья, который отличается наличием пенитенциарного конфликта и воздействием криминальной субкультуры, которые вызывают групповую виктимизацию значительной части лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества. Замкнутость среды пребывания данных лиц и продолжительность пребывания в ней существенно сужают их возможности избежать возникновения конфликтной ситуации, влекущей за собой совершение в отношении них насильственного преступления, что делает лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, беззащитными перед данными обстоятельствами, предопределяя их виктимность.

В целях обеспечения соответствующего уровня уголовно-правовой охраны общественных отношений, страдающих от пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья, и охраны лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, необходимо наиболее распространенные пенитенциарные преступления против жизни и здоровья дополнить квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за причинение вреда жизни и здоровью лицу, содержащемуся в условиях принудительной изоляции от общества, а именно:

– ч. 2 ст. 105 «Убийство» УК РФ дополнить квалифицирующим признаком *б1* следующего содержания:

«лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении»;

– ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК РФ дополнить квалифицирующим признаком *б1* следующего содержания:

«в отношении лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении»;

– ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» УК РФ дополнить квалифицирующим признаком *б1* следующего содержания:

«в отношении лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении» (приложение Г).

В целях повышения уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, необходимо дополнить ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ: в пункт «о» после слов «органа внутренних дел» добавить «а также сотрудником уголовно-исполнительной системы» (приложение Г).

В целях повышения превентивного значения предлагаемых изменений необходимо внести изменения в ст. 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РФ, касающиеся регулирования вопроса условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденного при наличии пенитенциарного рецидива. Так, в ч. 5 указанной статьи предлагается исключить фразу «Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит», а норму дополнить п. 5.1 следующего содержания:

«5.1. Лицо, совершившее в период отбывания наказания в виде лишения свободы новое умышленное преступление против жизни и здоровья либо иное тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит» (приложение Г).

Для обеспечения всестороннего рассмотрения вопросов противодействия пенитенциарной преступности против жизни и здоровья мы обратились к ее криминологической составляющей, в результате чего проанализировали вопросы личности преступника, выявили причины и условия, способствующие совершению данных преступлений в исправительных учреждениях, а также обратились к мерам противодействия указанной группы преступлений.

Анализ первого вопроса позволил выявить специфику типологии личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях. К наиболее существенным признакам, на основе которых можно выделить группы данной категории лиц и рекомендовать основные направления работы с ними, относятся: осужденные, имеющие значительную криминальную деформацию и устойчивую агрессивную направленность; осужденные, которые не имеют ярко выраженную агрессивную направленность; осужденные, входящие в группу «ситуационных» преступников.

При этом наибольшее количество преступлений против жизни и здоровья совершается осужденными именно второй категории, являющейся наиболее распространенной. Сами по себе они не демонстрируют стремления к соблюдению законных порядков, установленных администрацией учреждения, собственно, как и тех правил, которые диктует им криминальная субкультура. Их поведение является достаточно гибким, то есть они будут склонны в той или иной мере стараться соблюдать правила более неофициально властной стороны – администрации учреждения или авторитетных осужденных.

Рассматривая личность преступника изучаемой категории с точки зрения совокупности основных элементов и на основе проведенного анализа типологии и структурных элементов личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в исправительном учреждении, мы выявили ряд криминологических особенностей:

– в социально-демографической характеристике: преобладают мужчины в возрасте 30 лет, имеющие невысокий уровень образования, более половины

не имеют семьи и не имели постоянного места работы, при этом по состоянию здоровья нередко состоят под наблюдением в медицинской части исправительного учреждения;

– в уголовно-правовой характеристике: отбывали наказание за совершение преступлений против жизни и здоровья, ранее были судимы два раза и более;

– в уголовно-исполнительной характеристике: осужденные характеризуются отрицательно или нейтрально и имеют или имели взыскания, при этом нейтральность поведения осужденного носит вынужденный характер выполнения им требований режима, что свидетельствует о низкой мотивации к правопослушному поведению, на что указывает наличие взысканий и отсутствие поощрений; данная группа осужденных практически не имеет трудовых навыков, которые помогли бы им осваивать профессию или сразу трудиться на предприятии УИС, у них очень низкая мотивация к труду, который они воспринимают как способ проведения времени;

– в нравственно-психологической характеристике: отмечается повышенная агрессивность, сформировавшаяся в условиях мест лишения свободы, повышенный эгоцентризм, чрезмерные притязания, стремление жить за счет общества, за счет других, а также явное преобладание материальных и ограниченность духовных потребностей, утрата страха перед наказанием, сохранение и распространение криминальных традиций и обычаев.

Изучение пенитенциарной преступности против жизни и здоровья показало, что ее детерминанты образуются двумя комплексами негативных факторов:

– внешними, под которыми понимаются причины и условия, напрямую не связанные с деятельностью исправительных учреждений УИС, однако создающие определенные условия для совершения преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях;

– внутренними – причины и условия, непосредственно связанные со спецификой деятельности исправительных учреждений и личностью осужденного, объединяющими детерминанты с негативными проявлениями в деятельности учреждений и органов УИС.

Детальное изучение детерминизации преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях показало, что на уровне причин совершения конкретного преступления наиболее опасный характер имеют субъективные факторы, связанные с негативной мотивацией виновных, психологическими сложностями адаптации к условиям изоляции и пенальный конфликт, объективные факторы, проявляющиеся в бытовой необустроенности осужденных и связанных с этим бытовых конфликтах, а также в грубости общения осужденных.

Традиции криминальной субкультуры, прочно укоренившиеся в среде осужденных, не только ориентируют их на сопротивление деятельности сотрудников УИС и других правоохранительных органов, что, помимо прочего, подразумевает совершение правонарушений различного характера, но и создают неофициальную систему ценностей, правила общения и пр., несоблюдение которых также может повлечь за собой возникновение конфликтных ситуаций, приводящих к совершению преступлений. При этом пенитенциарный конфликт как одно из проявлений предпреступного поведения осужденных объективно требует особого внимания с точки зрения его профилактики.

Это особенно важно с учетом того, что обычно лицо, совершившее преступление, и потерпевший содержались в одном отряде или камере, и в подавляющем большинстве случаев противоправному деянию предшествовала конфликтная ситуация, нередко из-за оскорбления или иных подобных провоцирующих действий потерпевшего.

Ввиду этого очевидна необходимость всестороннего психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС в части исполнения лишения свободы, с одной стороны, и создания нормальной психологической обстановки в среде осужденных, с другой. В этом случае актуально говорить также о всесторонней психологической работе с осужденными в контексте их исправления.

Предупреждение преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях УИС представляет из себя целенаправленную деятельность

учреждений и органов, исполняющих наказания, при взаимодействии с иными субъектами профилактики, осуществляемую на общесоциальном и специально-криминологическом направлениях в целях недопущения совершения преступлений.

К таким мерам можно отнести необходимость повышения уровня трудоузанности осужденных, в том числе путем государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, реализации традиционного религиозного воспитания осужденных и т. д. Для профилактики религиозной ненависти или вражды в исправительных учреждениях особо актуально активное привлечение священнослужителей традиционных конфессий, в том числе для формирования положительных культурно-нравственных ценностей у осужденных.

В этом случае также актуально дальнейшее привлечение негосударственных субъектов (в частности, религиозных организаций и хозяйствующих организаций) к профилактике пенитенциарных преступлений. Немаловажным здесь может стать значение и института пробации, который в ближайшее время может быть введен в России.

В соответствии с законопроектом «О пробации в Российской Федерации», одной из целей применения данного межотраслевого института является предупреждение совершения преступлений, которое может осуществляться в рамках одной из форм пробации – пенитенциарной, оказываемой в отношении осужденных, в том числе отбывающих лишение свободы. При этом немаловажное значение отводится психологическому обеспечению реализации института пробации.

Институту пробации в Концепции развития УИС на период до 2030 г. обособленно уделен отдельный раздел XVI «Создание и развитие системы пробации». В Концепции лишь вскользь затрагивается необходимость сокращения рецидива преступлений, причем это сделано в вышеуказанном разделе, посвященном пробации, что свидетельствует о наличии серьезного профилактического потенциала у этого института.

Полагаем, что целесообразно дополнить цели Концепции развития УИС до 2030 г. следующим положением: *«сокращение рецидива преступлений, совер-*

шенных лицами, отбывающими или отбывшими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (приложение Д).

Отмечается также значительное количество довольно значимых исследований по вопросу применения перспективных методов психологического воздействия на осужденных, для применения результатов которых предлагается задействовать их при организации психодиагностической и психокоррекционной работы с личностью осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья. С целью обеспечения возможности их применения в указанных условиях предлагается внести изменения ч. 2 ст. 110 УИК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психодиагностических и психокоррекционных методов» (приложение Г).

Таким образом, очевиден ряд направлений совершенствования уголовно-правовых и криминологических аспектов преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Текст: непосредственный // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2020. – 4 июля. – № 144 (8198).

2. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (с изменениями в соответствии с положениями протоколов № 1 и 2, вступивших в силу 1 марта 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 36. – Ст. 4465.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Рекомендация Комитета министров Rec(2006)2 государствам – членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах : принята Комитетом министров 11 января 2006 г. на 952-й встрече постоянных представителей министров. – Текст: электронный // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. // Документ опубликован не был. – Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

6. Европейские пенитенциарные правила : рекомендации Rec(2006)2 Совета Европы Комитета министров к государствам-членам // Документ опубликован не был. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

7. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

12. О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2023. – 9 февр. – № 29.

13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

14. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

15. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

16. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

17. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

18. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

19. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н (с посл. изм. и доп.). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

II. Книги (монографии, учебники, учебные пособия и др.)

20. Алексеев, П. В. Теория познания и диалектика / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М., 1981.

21. Антонян, Ю. М. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин. – М. : Наука, 1987.
22. Антонян, Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Пенатес-Пенаты, 2000.
23. Афанасьева, О. Р. Социальные последствия насильственной преступности против личности : монография / О. Р. Афанасьева. – М., 2019.
24. Барабанов, Н. П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях : монография : в 2 ч. / Н. П. Барабанов. – Рязань, 1999. – Ч. 1.
25. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М., 2003.
26. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учеб.-практ. пособие / Г. Н. Борзенков. – М. : Зерцало-М, 2006.
27. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие / Г. Н. Борзенков. – М., 2008.
28. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву / С. В. Бородин. – М., 1994.
29. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1.
30. Булыгина, В. Г. Психодиагностические средства и методы психокоррекции больных с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших ООД: (в зарубежной и отечественной психиатрической практике) : аналит. обзор / В. Г. Булыгина. – М., 2006.
31. Быстрых, В. И. Социально-правовая характеристика неправомерного поведения осужденных в ИТУ / В. И. Быстрых. – Рязань, 1987.
32. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн. – СПб., 1999.
33. Вандышев, В. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / В. В. Вандышев, П. С. Элькинд Л. В. Франк. – Душанбе : Ирфон, 1977.

34. Волков, Г. И. Уголовное право / Г. И. Волков. – М., 1925.
35. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М., 2001.
36. Гишинский, Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – СПб., 2004.
37. Глистин, В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений / В. К. Глистин. – Л., 1979.
38. Горшкова, Н. А. Нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (уголовно-правовое исследование) : монография / Н. А. Горшкова ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : Проспект, 2013.
39. Гришин, Д. А. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : практ. рек. / Д. А. Гришин, Н. Г. Шурухнов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018.
40. Гродзинский, М. М. Преступление против личности / М. М. Гродзинский. – Харьков, 1924.
41. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж, 1974.
42. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – М., 1975.
43. Дубягина, О. П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды / О. П. Дубягина. – М. : РКА, 2008.
44. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. – М. ; Л., 1948.
45. Еремкин, М. П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : монография / М. П. Еремкин. – Рязань, 2005.
46. Жижиленко, А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – М. ; Л., 1927.

47. Загородников, Н. И. Преступления против здоровья / Н. И. Загородников. – М., 1969.
48. Зубкова, В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В. И. Зубкова. – М., 2005.
49. Кадников, Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н. Г. Кадников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2011.
50. Казак, Б. Б. Организационные и психологические основы исправления и ресоциализации осужденных : учеб. пособие / Б. Б. Казак. – 3-е изд., испр. и доп. – Псков : ПЮИ ФСИН России, 2007.
51. Казак, Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография / Б. Б. Казак ; под ред. С. П. Пономарева, С. А. Дьячковского. – Рязань, 2001.
52. Клейменов, М. П. Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – М. : Норма, 2009.
53. Козаченко, И. Я. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы : коллективная монография / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков, В. Г. Лещенко. – Гамбург, 2012.
54. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000.
55. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2000.
56. Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. – Саратов, 1999.
57. Красиков, А. Н. Преступления против личности / А. Н. Красиков. – Саратов, 1999.
58. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов, 1996.
59. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов, 1996.

60. Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. – М., 2008.
61. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 1995.
62. Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
63. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005.
64. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006.
65. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб. : С.-Петербур. академия МВД России, 1998.
66. Криминология : учеб.-метод. материалы и альбом схем / под ред. С. Е. Вицина, В. А. Уткина. – М. : Щит-М, 2001.
67. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб., 2003.
68. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 2003.
69. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : БЕК, 1998.
70. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 2001. – 301 с.
71. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1976.
72. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1963.
73. Кузнецов, А. В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР / А. В. Кузнецов. – М., 1969.
74. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1984.
75. Курганов, С. И. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для студентов вузов / С. И. Курганов. – М., 2004.

76. Курганов, С. И. Основы криминологии : учеб. пособие / С. И. Курганов. – М. : NOTA BENE, 1998.
77. Курс советского уголовного права / под общ. ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л., 1970.
78. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002.
79. Курс уголовного права. Особенная часть : учеб. для вузов : в 3 томах / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2001. – Т. 3.
80. Кутякин, С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография / С. А. Кутякин. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2012.
81. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л., 1968.
82. Лекарь, А. Г. Профилактика преступлений / А. Г. Лекарь. – М., 1972.
83. Лист, Фр. Учебник уголовного права. Особенная часть / Фр. Лист. – М., 1905.
84. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972.
85. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. – М., 1975.
86. Личность преступника и профилактика преступлений : монография / Е. А. Антонян и др. – М., 2023.
87. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции ДОС / В. В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
88. Любутин, К. П. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии / К. П. Любутин. – М., 1981.
89. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия / Н. И. Матузов. – Саратов, 1972.

90. Милюков, С. Ф. Наказание: уголовно-правовые и криминопеналогические проблемы / С. Ф. Милюков, О. В. Старков. – СПб., 2002.
91. Михеев, Р. И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р. И. Михеев. – Владивосток, 1980.
92. Мошков, Т. А. Насилие в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и квалификация : монография / Т. А. Мошков ; отв. ред. А. И. Чуцаев. – М., 2011.
93. Назаров, С. В. Пенитенциарная криминология / С. В. Назаров, А. А. Варушкин. – СПб. : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020.
94. Насреддинова, К. А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях : учеб. пособие / К. А. Насреддинова. – Рязань, 2009.
95. Некрасов, А. П. Профилактика пенитенциарной преступности : монография / А. П. Некрасов ; под ред. А. В. Горожанин. – Самара : Изд-во Самар. юрид. ин-та, 2001.
96. Никифоров, А. С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / А. С. Никифоров. – М., 1959.
97. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М., 1960.
98. Новое уголовное право России : учеб. пособие. Особенная часть. – М., 1996.
99. Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М. Ю. Воронин и др. ; под ред. А. П. Скибы. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021.
100. Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А. Н. Олейник. – М., 2001.
101. Павлухин, А. Н. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний : монография / А. Н. Павлухин, И. А. Давыдова, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
102. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009.

103. Пионтковский, А. А. Советское уголовное право. Т. II. Часть Особенная / А. А. Пионтковский. М. ; Л., 1928.
104. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 2 : Преступления против личности / под ред. А. И. Коробеева. – СПб., 2008.
105. Преступность и правонарушения 2007–2011 : стат. сб. – М., 2012.
106. Прикладная юридическая психология. – М., 2000. – Т. 1.
107. Прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания : учеб.-метод. пособие для магистрантов / А. Н. Варыгин [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2019.
108. Противодействие пенитенциарной преступности: теоретические и прикладные аспекты : монография / С. Н. Емельянов [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Емельянова. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2014.
109. Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых : метод. рек. / В. М. Поздняков и др. – Тверь : НИИИПТ ФСИН России, 2015.
110. Прохоров, Л. А. Уголовное право : учебник / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – М. : Юрист, 1999.
111. Психологические основы исправления осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антояна. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2016.
112. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб., 2000.
113. Расторопов, С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств / С. В. Расторопов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2006.
114. Ривман, Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учеб. пособие / Д. В. Ривман. – Л., 1975.
115. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб., 2005.
116. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1977.
117. Рохлин, В. И. Преступность в Санкт-Петербурге / В. И. Рохлин, А. П. Стуканов. – СПб., 2001.

118. Савельева, В. С. Основы квалификации преступлений : учеб. пособие / В. С. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014.
119. Саркисов, Г. С. Индивидуальная профилактика преступлений / Г. С. Саркисов. – Ереван, 1986.
120. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – М., 1998.
121. Словарь основных криминологических терминов / сост. О. А. Алфимова. – Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014.
122. Советское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. – М., 1988.
123. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации / под ред. Д. А. Керимова. – М., 1989.
124. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. – М., 2000.
125. Старков, О. В. Криминальная субкультура : монография / О. В. Старков. – М. : Волтерс Клувер, 2010.
126. Старков, О. В. Бытовые насильственные преступления (причины, групповая профилактика, наказание) / О. В. Старков. – Рязань, 1992.
127. Старков, О. В. Основы криминологии / О. В. Старков. – Уфа, 1997.
128. Старков, О. В. Предупреждение преступлений / О. В. Старков. – М., 2005.
129. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов, 1978.
130. Ткаченко, В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву / В. И. Ткаченко. – М., 1977.
131. Тоболкин, П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П. С. Тоболкин. – Свердловск, 1983.
132. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1957.

133. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М., 1951.
134. Тупицын, Ю. Я. Я-структурный тест Г. Аммона: опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне : пособие для психологов и врачей / Ю. Я. Тупицын ; авт. сост. Ю. Я. Тупицын, В. В. Бочаров, Т. В. Алхазова, Е. В. Бродская. – СПб., 1998.
135. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 1999.
136. Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом : учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – М., 2005.
137. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. – М., 2005.
138. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. для юридических вузов / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 2000.
139. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2009.
140. Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Владимир : ВИТ-принт, 2013.
141. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996.
142. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М., 2004.
143. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для студентов вузов / С. И. Курганов. – М., 2004.
144. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
145. Утевский, Б. С. Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – М., 1950.

146. Фатула, А. В. Закрепление кадров в органах внутренних дел интенсивно развивающегося региона / А. В. Фатула. – М., 1988.
147. Хохряков, Г. Ф. Парадоксы тюрьмы / Г. Ф. Хохряков. – М., 1991.
148. Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский. – Л., 1953.
149. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947.
150. Шаргородский, М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе. Преступность и ее предупреждение / М. Д. Шаргородский. – Л., 1966.
151. Шептулин, А. П. Система категорий диалектики / А. П. Шептулин. – М., 1967.
152. Яковлев, А. М. Причинность совершения преступлений / А. М. Яковлев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2003.

III. Научные статьи и иные публикации

153. Аверкин, С. Д. Режимное обеспечение деятельности исправительных учреждений и его значение в расследовании пенитенциарных преступлений / С. Д. Аверкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 43–49.
154. Аверкин, С. Д. Проблемы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы / С. Д. Аверкин, Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1-4), № 1. – С. 35–41.
155. Акчурин, А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания / А. В. Акчурин // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – С. 15–19.
156. Акчурин, А. В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство / А. В. Акчурин // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1. – С. 9–14.
157. Алиев, Р. Х. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений / Р. Х. Алиев // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 208–211.

158. Антонян, Е. А. Проблемы защиты прав осужденных в местах лишения свободы / Е. А. Антонян, Е. Н. Клещина // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 6. – С. 28–31.

159. Антонян, Ю. М. Преступник как предмет криминологического изучения / Ю. М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. – 1981. – Вып. 34. – С. 38–46.

160. Антонян, Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины / Ю. М. Антонян // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 101–104.

161. Арбузов, С. С. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц / С. С. Арбузов, С. П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 99–106.

162. Афанасьева, О. Р. Минимизация социальных последствий насильственной преступности: теоретические и прикладные проблемы / О. Р. Афанасьева // Научный портал МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 7–13.

163. Афанасьева, О. Р. О некоторых аспектах применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / О. Р. Афанасьева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 4 (227). – С. 6–17.

164. Афанасьева, О. Р. Повторное преступление как одно из возможных негативных последствий осуждения / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 273–276.

165. Афанасьева, О. Р. Современные проблемы борьбы с преступностью в России / О. Р. Афанасьева // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2 (28). – С. 29–31.

166. Афанасьева, О. Р. Состояние и динамика насильственных преступлений, совершаемых на объектах транспорта / О. Р. Афанасьева, П. Б. Афанасьев // Транспортное право и безопасность. – 2020. – № 3 (35). – С. 43–50.

167. Ашрапова, Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом / Р. Р. Ашрапова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1. – С. 14–18.

168. Баженов, И. С. Современные проблемы профилактики повторной преступности в уголовно-исполнительной системе / И. С. Баженов, С. Н. Ло-

сева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 6–9.

169. Бармашов, В. И. Современное состояние и перспективы расширения внешнего взаимодействия производственных подразделений уголовно-исполнительной системы в инновационной сфере / В. И. Бармашов // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2 (27). – С. 59–62.

170. Безверхов, А. Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения / А. Г. Безверхов // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 11–18.

171. Белик, В. Н. О правовом статусе лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы / В. Н. Белик // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1. – С. 86–89.

172. Бережнова, Н. Д. Социально-психологический и криминологический мониторинг спецконтингента пенитенциарной системы / Н. Д. Бережнова // Юридическая психология. – 2013. – № 1. – С. 8–10.

173. Бодяков, В. Н. Профилактика коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе / В. Н. Бодяков, И. П. Сигачева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 18–20.

174. Бородин, С. В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия / С. В. Бородин, С. В. Полубинская // Уголовное право: новые идеи. – М., 1994. – С. 83–99.

175. Борсученко, С. А. Общественные наблюдательные комиссии как субъект общественного контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания / С. А. Борсученко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 337–341.

176. Будякова, Т. П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта / Т. П. Будякова // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 1. – С. 6–10.

177. Буркова, Е. А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний / Е. А. Буркова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 18–23.

178. Бутенко, А. А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы / А. А. Бутенко // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 3 (36). – С. 192–196.

179. Варыгин, А. Н. Преступления против жизни, совершаемые женщинами (криминологический аспект) / А. Н. Варыгин, Д. Ю. Яковлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – Т. 1. – № 1 (15). – С. 29–31.

180. Ведерников, Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии / Н. Т. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 148–152.

181. Винокуров, В. Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления / В. Н. Винокуров // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 100–106.

182. Винокуров, В. Н. Классификация отношений как объектов преступлений и применение уголовного закона / В. Н. Винокуров // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 78–84.

183. Витовская, Е. С. Некоторые аспекты уголовной ответственности за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. С. Витовская // Наука и современность. – 2014. – № 27. – С. 267.

184. Вожжов, А. В. Основные меры предупреждения рецидива насильственных преступлений / А. В. Вожжов // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 30–33.

185. Воронин, О. В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 5–16.

186. Габараев, А. Ш. Актуальные вопросы уголовно-исполнительной политики России в сфере наказаний, не связанных с изоляцией от общества / А. Ш. Габараев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 52–55.

187. Галузин, А. Ф. Пенитенциарная функция прокуратуры в надзоре за законностью исполнения и отбывания уголовных наказаний / А. Ф. Галузин // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 38–44.

188. Гертель, Е. В. Виды психического насилия / Е. В. Гертель // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 16–20.

189. Голоднюк, М. Н. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / М. Н. Голоднюк, В. И. Зубкова ; под ред. В. И. Селиверстова. – Вып. 10. – М., 2011. – С. 51–55.

190. Горбань, Д. В. Состояние профилактической работы, проводимой с лицами, содержащимися в учреждениях УИС РФ / Д. В. Горбань, В. В. Бочкарев, В. Е. Южанин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – № 3. (13). – С. 20–31.

191. Горшкова, Н. А. Квалификация насилия, опасного для жизни и здоровья, в действиях по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / Н. А. Горшкова // Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы. – 2014. – № 2. – С. 11–13.

192. Горяинов, К. К. Групповые правонарушения осужденных и их предупреждение / К. К. Горяинов, А. П. Исиченко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9 (208). – С. 17–26.

193. Гришин, А. В. Квалификация вреда здоровью при полисубъектном совершении преступления / А. В. Гришин // Современное право. – 2015. – № 3. – С. 125–130.

194. Громов, В. Г. Конфликты в исправительных учреждениях и медиация / В. Г. Громов // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1. – С. 12–14.

195. Громов, В. Г. Медиация в урегулировании конфликтов среди осужденных и предупреждении преступности в исправительных учреждениях / В. Г. Громов, Н. И. Минкина // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 461.

196. Громов, М. А. Организация и принятия решений по надзору за осужденными в исправительных учреждениях / М. А. Громов // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 57–60.

197. Громов, М. А. Роль начальника исправительного учреждения в обеспечении личной профессиональной безопасности сотрудников / М. А. Громов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4. – С. 16–18.

198. Гуцал, Н. Насущные задачи реформирования промышленного комплекса УИС / Н. Гуцал // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 3. – С. 34.

199. Дашков, Г. В. Противодействие современной преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / Г. В. Дашков // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 159–161.

200. Дебольский, М. Г. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы / М. Г. Дебольский, И. А. Матвеева // Психология и право. – 2013. – № 3. – С. 22–32.

201. Детков, А. П. Теоретические обоснования причинности возникновения пенитенциарных конфликтов / А. П. Детков // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С. 152–163.

202. Дрожжина, Е. А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений / Е. А. Дрожжина // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 30–34.

203. Евгажуков, М. Б. Дифференциация ответственности за преступления против жизни и здоровья / М. Б. Евгажуков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 4. – С. 124–126.

204. Емельянов, В. П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления / В. П. Емельянов // Право и политика. – 2002. – № 10. – С. 61–72.

205. Емельянова, А. Г. Понятие личности пенитенциарного преступника: особенности определения / А. Г. Емельянова // Вестник Владимир. юрид. ин-та. – 2014. – № 3 (32). – С. 24.

206. Ерасова, Е. А. Экономико-правовые аспекты продовольственной безопасности России / Е. А. Ерасова // Вестник СПбУ. – 2009. – Вып. 4. – С. 49–59.

207. Жданов, Ю. А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия / Ю. А. Жданов // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 158–160.

208. Забелич, А. А. Уголовно-правовые характеристики личности профессионального преступника, отбывающего наказание в исправительной колонии строгого режима / А. А. Забелич // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 146–152.

209. Забрянский, Г. И. Предупреждение преступности несовершеннолетних: Основы концепции государственной политики / Г. И. Забрянский // Журнал российского права. – 1997. – № 8. – С. 30–38.

210. Зателепин, О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О. Зателепин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 29–31.

211. Зауторова, Э. В. Меры борьбы с проявлениями криминальной субкультуры у осужденных / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-2. – С. 109–111.

212. Зауторова, Э. В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными суицидального поведения в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 2 (42). – С. 106–112.

213. Зиборов, Д. В. Индивидуальная профилактика – залог эффективной предупредительной деятельности побегов осужденных из исправительных колоний / Д. В. Зиборов // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4 (5). – С. 98–100.

214. Злобин, Г. А. Виновное вменение в историческом аспекте / Г. А. Злобин // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М., 1981.

215. Ибрагимова, Л. Л. Виктимологические аспекты убийства / Л. Л. Ибрагимова // Российский следователь. – 2006. – № 4.

216. Ильяшенко, А. Н. Типология лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье / А. Н. Ильяшенко, П. В. Шмарион // Российский следователь. – 2005. – № 7.

217. Кайсина, Т. П. Пенитенциарная виктимизация осужденных / Т. П. Кайсина // Виктимология. – 2015. – № 3(5). – С. 51.

218. Капица, В. С. Личность преступника по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной

ненависти или вражды: криминалистический аспект / В. С. Капица // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 2 (16). – С. 69–71.

219. Каретников, К. В. Формы профилактического воздействия, реализуемые субъектами профилактики, при предупреждении групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях / К. В. Каретников // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 240–249.

220. Каретников, И. В. Введение в пенитенциарную (исправительно-трудовую) криминологию / И. В. Каретников // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. – М., 1989.

221. Качурова, Е. С. Индивидуальные меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / Е. С. Качурова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 3. – С. 29.

222. Качурова, Е. С. Обстоятельства виктимизации от насильственных преступлений в местах лишения свободы / Е. С. Качурова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 6–7.

223. Кашуба, Ю. А. Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики / Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 22–25.

224. Келина, С. Г. Об уголовно-правовой защите политических и трудовых прав граждан / С. Г. Келина // Советское государство и право. – 1963. – № 8. – С. 61–68.

225. Келина, С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ / С. Г. Келина // Уголовное право: новые идеи. – М., 1994.

226. Ким, Е. В. Личность преступника: криминологический анализ / Е. В. Ким, П. Г. Ри // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т. 4, № 4. – С. 402–407.

227. Кириллова, Т. В. Воспитательная работа с осужденными женщинами как фактор снижения суицидального риска / Т. В. Кириллова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 10-1. – С. 95–100.

228. Кириллова, Т. В. Исследование феномена суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных / Т. В. Кириллова, А. В. Рогов // Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 2 (2). – С. 164–180.

229. Киселева, Р. Н. Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание / Р. Н. Киселева // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 98–104.

230. Киселев, А. И. Криминогенные детерминанты и предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы / А. И. Киселев, О. Н. Егоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). – С. 73–78.

231. Кобец, П. Н. О понятии личности преступника как одной из важных проблем криминологической науки / П. Н. Кобец // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 9-4. – С. 90–92.

232. Ковтуненко, А. Б. Криминологические аспекты личности пенитенциарного преступника / А. Б. Ковтуненко, Л. В. Ковтуненко // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2013. – № 2. – С. 108–111.

233. Колоколов, Н. А. Судебный контроль высших инстанций за исполнением судебных решений – важное направление судебной деятельности // Исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 6–10.

234. Корецкий, С. В. Критерии разграничения типологии личности преступников / С. В. Корецкий, В. А. Петьков // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. – № 1. – С. 48–58.

235. Косарев, В. Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов / В. Н. Косарев // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 231–233.

236. Костюк, М. Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / М. Ф. Костюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27 (281). – С. 96–98.

237. Кривоपालова, А. А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы / А. А. Кривоपालова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 3 (39). – С. 37–41.

238. Кригер, Г. А. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Московского университета / Г. А. Кригер. – М., 1983.

239. Кругликов, Л. Л. О классификации преступлений против здоровья / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. – Сер. «Гуманитарные науки». – 2008. – № 5. – С. 66–71.

240. Кудряшов, О. В. Психологическая помощь как средство исправления осужденных / О. В. Кудряшов, О. А. Дивитаева // Вестник Международного института управления. – 2016. – № 1-2 (137-138). – С. 29–32.

241. Кулаков, А. В. Криминологическая характеристика действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, и осужденных, их совершающих / А. В. Кулаков, О. Р. Родионова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 45–50.

242. Кунц, Е. В. Криминологические проблемы насильственных преступлений в отношении женщин / Е. В. Кунц // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2023. – № 1 (48). – С. 74–81.

243. Кунц, Е. В. Современное состояние пенитенциарной системы Российской Федерации / Е. В. Кунц // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. – СПб., 2022. – С. 471–476.

244. Кутаков, Н. Н. Противоправные действия осужденных в отношении персонала исправительных учреждений: криминологический анализ / Н. Н. Кутаков // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1 (47). – С. 59–69.

245. Кутякин, С. А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования / С. А. Кутякин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 1 (17). – С. 64–68.

246. Кутякин, С. А. Криминальная оппозиция мест лишения свободы (социально-криминологический аспект) / С. А. Кутякин // Гуманитарно-пенитенциарный вестник : науч.-публицист. альманах / под общ. ред. Ю. А. Реента. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2008. – Вып. 3. – С. 24–26.

247. Лапшин, В. Е. К вопросу о влиянии уголовного наказания на личностное ядро осужденного / В. Е. Лапшин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 44–48.

248. Лиханова, И. И. К проблеме факторов, определяющих причинный комплекс совершения убийств в местах лишения свободы / И. И. Лиханова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 304. – С. 129.

249. Лобзов, К. М. «Личность» как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) / К. М. Лобзов // Юридическая психология. – 2014. – № 2. – С. 3–6.

250. Маликов, Б. З. О значении и единстве принципов института исполнения лишения свободы и принципов уголовно-исполнительного законодательства / Б. З. Маликов, Л. Н. Фазлыева // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1 (19). – С. 5–11.

251. Малолеткина, Н. С. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов / Н. С. Малолеткина, А. П. Скиба // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 66–70.

252. Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 25–30.

253. Маляева, Е. О. Международное законодательство от ответственности за преступления против права человека на жизнь / Е. О. Маляева // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – Сер. Право. – 2003. – № 2. – С. 338–348.

254. Маслова, Е. В. Некоторые особенности личности преступника, совершившего преступление в исправительном учреждении / Е. В. Маслова // Научный поиск. – 2014. – № 3.2. – С. 35–37.

255. Маслова, Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Е. В. Маслова // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 38–41.

256. Матвеева, И. В. Изучение социально-психологической обстановки в среде осужденных женщин / И. В. Матвеева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 3 (190). – С. 63–67.

257. Минкова, Е. А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы / Е. А. Минкова // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2. – С. 90–94.

258. Минстер, М. В. Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечение и практика реализации / М. В. Минстер // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 3. – С. 46–51.

259. Минязева, Т. Ф. Международные стандарты обращения с осужденными: влияние индекса человеческого развития на обращение с осужденными в исправительных учреждениях России / Т. Ф. Минязева // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5. – С. 31–34.

260. Михайлов, А. Е. Особенности детерминации латентной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Е. Михайлов, Е. Н. Головина // Пенитенциарное право: Юридическая теория и правоприменительная практика. – 2014. – № 2. – С. 42–46.

261. Михайлов, А. Е. Особенности детерминации латентной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Е. Михайлов // Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы. – 2014. – № 2. – С. 42–46.

262. Михайлов, А. Е. Тактика производства обыска в условиях принудительной изоляции от общества в учреждениях ФСИН России / А. Е. Михайлов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 9. – С. 11.

263. Мошков, Т. А. Насильственная преступность в местах лишения свободы: общая характеристика / Т. А. Мошков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 4. – С. 4.

264. Назаров, С. В. Криминальная субкультура как проблема достижения целей уголовного наказания / С. В. Назаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – № 4 (53). – С. 95–100.

265. Наумов, А. В. Уголовно-правовое значение насилия / А. В. Наумов // Насильственная преступность. – М., 1997.

266. Наумов, А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике / А. В. Наумов // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 28–35.

267. Никитин, А. М. Правовые основы общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания / А. М. Никитин // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 134–138.

268. Никитин, А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики / А. М. Никитин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 11.

269. Новикова, Ю. В. Влияние криминальной субкультуры на мотивацию несовершеннолетних преступников-рецидивистов / Ю. В. Новикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 90–95.

270. Новичков, В. Е. Некоторые проблемы, связанные с понятиями и классификацией преступлений против жизни, в связи с криминологией / В. Е. Новичков // Известия Юго-Западного государственного университета. – Сер. «История и право». – 2012. – № 2-1. – С. 13–19.

271. Обросов, И. Ф. Влияние криминальной деформации на клиническое оформление расстройств личности у осужденных в местах лишения свободы / И. Ф. Обросов // Российский психиатрический журнал. – 2003. – № 1. – С. 49–53.

272. Обросов, И. Ф. Эмоционально-неустойчивые личности в местах лишения свободы / И. Ф. Обросов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2003. – № 1. – С. 81–86.

273. Овчинников, С. Н. Криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях / С. Н. Овчинников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 303–305.

274. Орлова, Ю. Р. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях /

Ю. Р. Орлова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 26–30.

275. Осипян, Г. Н. Преступление против личности: уголовно-правовой аспект / Г. Н. Осипян // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 5. – С. 57–64.

276. Павленко, А. А. Проблемы платных медицинских услуг в условиях лишения свободы / А. А. Павленко // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 1 (30). – С. 152–159.

277. Патласов, О. Ю. Система «социальных лифтов» в реформе уголовно-исполнительной системы России / О. Ю. Патласов, К. А. Бегешева // Омский научный вестник. – 2011. – № 5 (101). – С. 67–71.

278. Петин, И. А. Вопросы исправления осужденных / И. А. Петин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 6. – С. 28–33.

279. Пиюкова, С. С. Формирование мотивации к труду у осужденных в исправительных учреждениях: психологический аспект / С. С. Пиюкова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 4 (40). – С. 100–106.

280. Поздняков, В. М. Проблема совершенствования психологического обеспечения функционирования центров исправления осужденных в колониях / В. М. Поздняков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 45–49.

281. Поздняков, В. М. Столкновение молодежных и криминальной субкультур в среде несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях / В. М. Поздняков // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 3. – С. 17–24.

282. Поздняков, В. М. Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях / В. М. Поздняков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1 (68). – С. 5–10.

283. Полянин, Н. А. Психологические параметры исправления осужденных женщин / Н. А. Полянин, Д. В. Пестриков, Д. А. Курдин // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4 (37). – С. 42–46.

284. Пономарев, С. Б. Основные направления профилактики вовлеченности в криминальную субкультуру сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. Б. Пономарев, Д. С. Пономарев, В. Е. Полищук // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 6 (241). – С. 17–24.

285. Понякова, К. Ю. Экстремальное пространство: психические состояния и возможности адаптации человека / К. Ю. Понякова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1.

286. Попова, Е. Э. Религиозное воспитание осужденных в международных стандартах и национальном законодательстве России / Е. Э. Попова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2020. – № 4. – С. 43–45.

287. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. – 2013. – 13 дек.

288. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. – 2011. – 23 дек.

289. Протасевич, А. А. Криминологическая типология личности преступника в местах лишения свободы / А. А. Протасевич, Е. В. Чигрина, О. В. Зверева-Каминская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 28–33.

290. Проценко, С. В. Об общественно опасном деянии, непосредственно направленном на лишение жизни человека / С. В. Проценко // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 28–33.

291. Расторопов, С. В. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива / С. В. Расторопов // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 37–40.

292. Расторопов, С. В. Понятие преступлений против здоровья человека в доктрине уголовного права России / С. В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 62–65.

293. Расторопов, С. В. Субъективная сторона преступлений против здоровья человека (О концепции вины) в составах преступлений против здоровья человека / С. В. Расторопов // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4 (29). – С. 122–128.

294. Решетникова, Д. В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации / Д. В. Решетникова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 108–111.

295. Родионов, А. В. Правовое обеспечение повышения эффективности общественно полезного труда как средства исправления осужденных / А. В. Родионов, А. П. Скиба // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 92–95.

296. Саламова, С. Я. История развития законодательства по предупреждению преступлений, совершаемых в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в дореволюционной России / С. Я. Саламова // Закон и право. – 2023. – № 4. – С. 237–241.

297. Саламова, С. Я. Криминологический анализ структуры преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С. Я. Саламова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 1. – С. 191–194.

298. Самойлова, А. А. К вопросу о причинах совершения пенитенциарных преступлений / А. А. Самойлова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1-4), № 4. – С. 391–395.

299. Седых, В. А. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В. А. Седых, В. В. Авдеев, А. В. Родионов, А. П. Скиба // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 10 (221). – С. 53–61.

300. Селина, Е. В. Понятие «уголовная политика» и основные направления формирования уголовно-процессуальной политики в современном праве / Е. В. Селина // Современное право. – 2015. – № 10. – С. 105–109.

301. Сергеев, М. П. Личность осужденных (психодиагностика и психопрофилактика, воспитательная работа) / М. П. Сергеев // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – С. 133–140.

302. Сизов, Д. Г. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности осужденных / Д. Г. Сизов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1-4), № 3. – С. 277–279.

303. Скиба, А. П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 176–194.

304. Скиба, А. П. Международная научно-практическая конференция «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» (17 марта 2022 года) / А. П. Скиба, Н. А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 1. – С. 91–97.

305. Скиба, А. П., Малолеткина Н. С. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как способ реализации общественного воздействия в отношении осужденных: некоторые теоретические вопросы / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Ученые записки юридического факультета. – 2022. – № 2. – С. 16–18.

306. Скоморох, О. А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О. А. Скоморох // Теология и образование. – 2018. – № 1. – С. 494–500.

307. Смирнов, А. М. Профилактика конфликтных ситуаций в среде осужденных к лишению свободы / А. М. Смирнов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 4 (155). – С. 34–37.

308. Смирнов, Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 326–334.

309. Смирнов, А. М. Характеристика осужденных, ранее содержавшихся в местах лишения свободы / А. М. Смирнов // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4. – С. 96–103.

310. Смирнов, Л. Б. Особенности пенитенциарной субкультуры / Л. Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2. – С. 57–61.

311. Спасенников, Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных / Б. А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (30). – С. 70–71.

312. Стешич, Е. С. Абсолютная ценность жизни как основа систематизации преступлений против нее / Е. С. Стешич // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3 (41). – С. 96–102.

313. Тетеухина, О. В. Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях / О. В. Тетеухина, В. М. Поздняков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1 (68). – С. 5–10.

314. Тингваль, М. Развитие института обращения с осужденными в Швеции / М. Тингваль // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2016. – С. 625–628.

315. Тюгаева, Н. А. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях / Н. А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 143–146.

316. Тюгаева, Н. А. Физическое воспитание осужденных: актуализация проблемы / Н. А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 189–193.

317. Уваров, И. А. Труд как средство исправления осужденных в местах лишения свободы / И. А. Уваров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 2. – С. 17–20.

318. Упоров, И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И. Упоров, А. Хун // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 64–66.

319. Усеев, Р. З. О регулировании общественных отношений при исполнении и отбывании лишения свободы ведомственными нормативно-правовыми актами ограниченного пользования / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (27). – С. 103–106.

320. Уткина, Е. Ю. Понятие и система преступлений против жизни / Е. Ю. Уткина, Г. В. Богунова // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 345–348.

321. Федоров, А. Ф. Социально-психологический климат в коллективе осужденных как фактор предупреждения преступности / А. Ф. Федоров // Colloquium-Journal. – 2019. – № 4-2 (28). – С. 38–39.

322. Федоров, А. Ю. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних / А. Ю. Федоров, С. И. Мартынова // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2 (77). – С. 117–121.

323. Федотова, Е. А. Современное состояние пенитенциарной преступности / Е. А. Федотова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 8 (219). – С. 50–55.

324. Филиппова, О. В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы / О. В. Филиппова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 226–229.

325. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 93–98.

326. Хохрин, С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности, проблемы и пути решения / С. А. Хохрин // Право и политика. – 2016. – № 10. – С. 1273–1277.

327. Хохрин, С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях реформирования УИС / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 7–10.

328. Чернышкова, М. П. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения / М. П. Чернышкова, М. Г. Дебольский // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2 (35). – С. 41–47.

329. Шабанов, В. Б. Криминальная субкультура и татуировки в учреждениях уголовно-исполнительной системы республики Беларусь / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р. А. Ромашов. – Самара : СЮИ ФСИН России, 2014. С. 247–249.

330. Шамшилова, Е. А. К вопросу о психологической работе и лечении как средствах исправления осужденных: некоторые аспекты проблемы / Е. А. Шамшилова, А. П. Скиба // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 3 (48). – С. 84–91.

331. Шевелева, С. В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С. В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 853–861.

332. Шиловский, С. В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления / С. В. Шиловский // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 109.

333. Шишко, Е. А. Экспериментальные исследования социально-психологической обстановки среди осужденных / Е. А. Шишко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 8 (159). – С. 46–51.

334. Шостакович, Б. В. Криминогенность при психических расстройствах и проблемы предупреждения опасных действий / Б. В. Шостакович // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 2. – С. 16–18.

335. Шоткинов, С. А. Учет тюремной субкультуры как один из аспектов профилактики пенитенциарной преступности / С. А. Шоткинов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. – Ч. 2. – Новокузнецк, 2003.

336. Шуняев, С. В. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника (по данным Тамбовской области) / С. В. Шуняев // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 34. – С. 13–17.

337. Шурухнов, Н. Г. Личность пенитенциарного преступника / Н. Г. Шурухнов // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 74–83.

338. Щербакова, Л. М. Проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых женщинами / Л. М. Щербакова // Общество и право. – 2009. – № 4 (26). – С. 167–169.

339. Эминов, В. Е. Личность преступника и ее формирование / В. Е. Эминов, Ю. М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 37.

340. Южанин, В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 37–42.

341. Южанин, В. Е. Проблема изучения личности осужденного при поступлении его в исправительное учреждение и подготовке к освобождению // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 141–147.

342. Юнусов, А. А. Профилактика распространения тюремной субкультуры среди осужденных к лишению свободы посредством организации религиозного воспитания / А. А. Юнусов, С. А. Юнусов, Н. В. Жезлов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 51–53.

343. Яковлев, А. В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А. В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 11–13.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

344. Абаджян, А. В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абаджян Андраник Владимирович. – М., 2001. – 185 с.

345. Анисимков, В. М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ним : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анисимков Валерий Михайлович. – М., 1991. – 241 с.

346. Бабичев, А. Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бабичев Арсений Георгиевич. – Казань, 2019. – 452 с.

347. Безручко, Е. В. Преступления, посягающие на безопасность здоровья человека: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Безручко Евгений Валерьевич. – Ростов н/Д, 2018. – 450 с.

348. Богачевская, Е. А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богачевская Евгения Анатольевна. – Рязань, 2005. – 217 с.

349. Бондаренко, С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бондаренко Сергей Вячеславович. – М., 2016. – 235 с.

350. Бояров, С. А. Теория и практика «простого» убийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бояров Сергей Александрович. – Саратов, 2003. – 207 с.

351. Бурковская, В. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2000. – 222 с.

352. Ваганов, А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ваганов Алексей Борисович. – Челябинск, 2012. – 207 с.

353. Верещагин, В. А. Прогнозирование и профилактика противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук в форме научного доклада : 12.00.08 / Верещагин Владимир Александрович. – М., 1997. – 36 с.

354. Горбатова, М. А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Горбатова Марина Анатольевна. – Саратов, 2002. – 212 с.

355. Емельянов, Н.С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Емельянов Никита Сергеевич. – М., 2015. – 171 с.

356. Заборовский, В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Заборовский Валерий Александрович. – СПб., 2005. – 196 с.

357. Ишигеев, В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ишигеев Владимир Степанович. – Иркутск, 2004. – 331 с.

358. Кабурнеев, Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кабурнеев Эдуард Валерьевич. – М., 2007. – 341 с.

359. Кадников, Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кадников Николай Григорьевич. – М., 2000. – 349 с.

360. Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Капинус Оксана Сергеевна. – М., 2006. – 59 с.

361. Каплин, М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Каплин Михаил Николаевич. – Ярославль, 2003. – 187 с.

362. Кисляков, А. В. Уголовная ответственность и исполнение наказания в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кисляков Антон Валерьевич. – Рязань, 2004. – 194 с.

363. Колбасина, Е. Е. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Колбасина Елена Евгеньевна. – Волгоград, 2012. – 216 с.

364. Костюк, М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Костюк Михаил Федорович. – М., 2000. – 463 с.

365. Кулакова, А. А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждение: в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кулакова Анна Александровна. – Владимир, 2007. – 185 с.

366. Лиханова, И. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств в местах лишения свободы: по материалам Забайкальского края :

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лиханова Ирина Игоревна. – Иркутск, 2008. – 155 с.

367. Мамонтов, Ю. А. Преступления против жизни, совершаемые осужденными в исправительных колониях строгого режима: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мамонтов Юрий Анатольевич – Уфа, 2005. – 263 с.

368. Мошков, Т. А. Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мошков Тимофей Александрович. – М., 2010. – 204 с.

369. Назаров, С. В. Уголовно-правовая ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Назаров Сергей Владимирович. – М., 2000. – 263 с.

370. Некрасов, А. П. Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: теория исследования и меры противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Некрасов Александр Петрович. – СПб., 2005. – 436 с.

371. Павлов, В. Г. Субъект преступления: история, теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. Г. Павлов. – СПб., 2000.

372. Слепов, А. П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Слепов Андрей Петрович. – Рязань, 2008. – 237 с.

373. Тихонов, Е. Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тихонов Евгений Николаевич. – М., 2004. – 187 с.

374. Уваров, А. И. Криминологическое исследование латентной преступности в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уваров Артур Игоревич. – Краснодар, 2017. – 28 с.

V. Материалы судебной практики

375. Материалы уголовного дела № 32671, возбужденного Сызранским МРСО СУ СК при прокуратуре РФ Самарской области.

376. Приговор от 13 июля 2010 г. в отношении Л. и К., осужденных за совершение преступления, предусмотренного п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Самарского районного суда за 2010 год.

377. Приговор Самарского областного суда в отношении гр. А. от 09.05.2008, возбужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

378. Приговор Самарского областного суда в отношении гр. О. от 12.03.2009, возбужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

379. Уголовное дело 1-497/2014 // Архив Советского районного суда города Красноярска за 2014 год.

380. Уголовное дело № 1-245/2014 // Архив Фокинского районного суда города Брянска за 2014 год.

381. Уголовное дело № 1-4/2015 // Архив Семеновского районного суда Нижегородской области за 2015 год.

382. Уголовное дело № 1-533-15 // Архив Аводского районного суда города Кемерово за 2015 год.

383. Уголовное дело № 1-360/13 // Архив Копейского городского суда Челябинской области за 2013 год.

VI. Материалы статистической отчетности

384. Основные статистические показатели судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2022 годы // Документ опубликован не был.

385. Отчет о привлечении к труду осужденных за январь-декабрь 2018 года (Форма ОТО-11) // Документ опубликован не был.

386. Отчет о состоянии дисциплины среди сотрудников уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2018 года (Форма 3-Д) // Документ опубликован не был.

387. Отчет о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2018 года (Форма 3-ПР) // Документ опубликован не был.

388. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2003 года (форма 2-УИС). – М., 2004.

389. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2004 года (форма 2-УИС). – М., 2005.

390. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2005 года (форма 2-УИС). – М., 2006.

391. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2006 года (форма 2-УИС). – М., 2007.

392. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2007 года (форма 2-УИС). – М., 2008.

393. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2008 года (форма 2-УИС). – М., 2009.

394. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2009 года (форма 2-УИС). – М., 2010.

395. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2010 года (форма 2-УИС). – М., 2011.

396. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2011 года (форма 2-УИС). – М., 2012.

397. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2012 года (форма 2-УИС). – М., 2013.

398. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2013 года (форма 2-УИС). – М., 2014.

399. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2014 года (форма 2-УИС). – М., 2015.

400. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2015 года (форма 2-УИС). – М., 2016.

401. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2016 года (форма 2-УИС). – М., 2017.

402. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2017 года (форма 2-УИС). – М., 2018.

403. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2018 года (форма 2-УИС). – М., 2019.

404. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2019 года (форма 2-УИС). – М., 2020.

405. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2020 года (форма 2-УИС). – М., 2021.

406. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2021 года (форма 2-УИС). – М., 2022.

407. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2022 года (форма 2-УИС). – М., 2023.

408. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.05.2022).

409. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.05.2022).

410. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: <http://www.cdep.ru>. – Загл. с экрана.

411. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2011 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ: сайт. – URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Prkaz115/Tabel_2011.xls. – Загл. с экрана.

412. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2012 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/prikaz127/Tabel_2012.xls. – Загл. с экрана.

413. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2013 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f10-a-osugd_po_vsem_sostavam_prestupleniy_UK_RF_za_2013.xls. – Загл. с экрана.

414. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2014 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/k3-chislo_osuzhden_2014.xls. – Загл. с экрана.

415. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2015 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>. – Загл. с экрана.

416. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2016 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10a-svod-2016.xls. – Загл. с экрана.

417. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2017 год // Судебный департамент Верховного Суда РФ : сайт. – URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/f10a-svod-2017.xls. – Загл. с экрана.

418. Состояние преступности в России за 2003 год. – М., 2004.

419. Состояние преступности в России за 2004 год. – М., 2005.

420. Состояние преступности в России за 2005 год. – М., 2006.

421. Состояние преступности в России за 2006 год. – М., 2007.

422. Состояние преступности в России за 2007 год. – М., 2008.

423. Состояние преступности в России за 2008 год. – М., 2009.

424. Состояние преступности в России за 2009 год. – М., 2010.

425. Состояние преступности в России за 2010 год. – М., 2011.

426. Состояние преступности в России за 2011 год. – М., 2012.

427. Состояние преступности в России за 2012 год. – М., 2013.
428. Состояние преступности в России за 2013 год. – М., 2014.
429. Состояние преступности в России за 2014 год. – М., 2015.
430. Состояние преступности в России за 2015 год. – М., 2016.
431. Состояние преступности в России за 2016 год. – М., 2017.
432. Состояние преступности в России за 2017 год. – М., 2018.
433. Состояние преступности в России за 2018 год. – М., 2019.
434. Состояние преступности в России за 2019 год. – М., 2020.
435. Состояние преступности в России за 2020 год. – М., 2021.
436. Состояние преступности в России за 2021 год. – М., 2022.
437. Состояние преступности в России за 2022 год. – М., 2023.

VII. Электронные ресурсы и источники

438. Интернет ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт). – URL: <https://www.sudact.ru>.
439. Официальный интернет-сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru>.
440. Официальный интернет-сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф>.
441. Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru>.
442. Официальный интернет-сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. – URL: <http://фсин.рф>.
443. Сегодня завершилось оглашение приговора по делу об избиении заключенных в исправительной колонии № 1 Копейска // Сайт Челябинского областного суда. – URL: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=806. – Загл. с экрана.
444. Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru>.
445. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

VIII. Иностранные источники

446. Cao L. Q., Zhao J. H., Vandine S. Prison Disciplinary Tickets: A Test of the Deprivation and Importation Models // *Journal of Criminal Justice*. 1997. P. 103–113.

447. Homel R., Thomson C. Causes and prevention of violence in prisons // *Corrections criminology*. Sydney : Hawkins Press, 2005. P. 101–108.

448. Williams F. Reducing prison violence: the role of programmes // *Prison Service Journal*. 2015. September. № 221. P. 51–58.

449. Wortley R. Guilt, Shame and Situational Crime Prevention // *The Politics and Practice of Situational Crime Prevention, Crime Prevention Studies*. N. Y. : Criminal Justice Press, 2002. Vol. 5.

450. Zupan L., Menke B. The new generation jail: an overview / eds. J. Thompson and G. Mays // *American Jails: Public Policy Issues*. Chicago : Nelson-Hall publishers, 1991. P. 131–147.

АНКЕТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

1. Общие данные по уголовному делу

Номер уголовного дела, приговора суда		
Дата возбуждения	Уголовные дела 2008–2022 гг.	
Место возбуждения	Брянская, Саратовская, Самарская, Челябинская, Красноярская, Кемеровская и Московская области	
Статья, по которой лицо осуждено	Доля в общей структуре преступности против жизни и здоровья в ИУ	
Ст. 105 Убийство	46 %	
Ст. 106–110	0 %	
Ст. 109 Причинение смерти по неосторожности	5 %	
Ст. 110 Доведение до самоубийства	0 %	
Ст. 111 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	29 %	
Ст. 112 Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	15 %	
Ст. 113–114	0 %	
Ст. 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью	5 %	
Ст. 116–125	0 %	
Решение по делу	Вынесен приговор суда	

2. Сведения о способе совершения преступлений

Причинение смерти	56 %
Стремление причинить мгновенную смерть	79,9 %
Безразличное отношение к моменту наступления смерти	10,1%
Причинение вреда здоровью	44 %
Нанесение ударов руками и ногами	81,6 %
удушение	10,4 %
утопление	4 %
Электрическим током	4 %

3. Сведения об оружии преступления

Без использования орудий преступления	33,5 %
С использованием приспособленных предметов	18 %
Из них:	
камни	17,4 %
провода	12,6 %
стекла	12,6 %
подушка	4,2 %
инструменты	37,8 %
мебель	15,4 %
С использованием специально изготовленных предметов	39,8 %
Из них	
заточки	59,6 %
Нож	34,8 %
бита	5,6 %
С использованием механизмов	8,7 %

4. Сведения о месте совершения преступления

ИК особого режима	0 %
ИК строгого режима	78,2 %
ИК общего режима	12,4 %
Колонии поселения	9,4 %
тюрьмы	0 %
СИЗО	0 %
ЛИУ	0 %
На охраняемой территории	21,8 %
При этом в промышленной зоне	54,4 %
В жилой зоне	45,6 %
В помещении отряда	38,8 %
В административных зданиях	6,8 %

5. Сведения о времени совершения преступления

Посягательство на жизнь	
С 6.00 до 12.00	12,8 %
С 12.00 до 18.00	21,8 %
С 18.00 до 22.00	47,1 %
С 22.00 до 6.00	18,3 %
В темное время суток	85,1 %
В светлое время суток	14,9 %
весной	28,2 %
летом	47,3 %
осенью	18,1 %
зимой	6,4 %
В выходной день	68,6 %
В будний день	31,4 %
Причинение тяжкого вреда здоровью	
весной	23,8 %
Летом	34,6 %
осенью	22,7 %
зимой	18,9 %
В выходной день	23,4 %
Из них в праздничный день	4,3 %
В день, имеющий особое значение для потерпевшего	3,7 %
В будний день	76,6 %
Причинение вреда здоровью средней тяжести	
с 6.00 до 12.00	28,4 %
С 12.00 до 18.00	34,6 %
С 18.00 до 22.00	22,1 %
С 22.00 до 6.00	14,9 %
В выходной день	9,2 %
в праздничный день	6,4 %
В будний день	84,4 %
Причинение легкого вреда здоровью	
с 6.00 до 12.00	10,4 %
С 12.00 до 18.00	30,9 %
С 18.00 до 22.00	42,3 %
С 22.00 до 6.00	16,4 %
В выходной день	39,8 %
Из них в праздничный день	16,3 %
В день, имеющий особое значение для потерпевшего	11,5 %
В будний день	32,4 %

6. Сведения о лицах, совершивших преступления против жизни и здоровья в учреждениях УИС, не являющихся должностными лицами:

Пол

Муж.	97 %
Жен.	3 %

Возраст

18–25 лет	37 %
25–30 лет	26,9 %
30–35 лет	18,8 %
35–40 лет	9,5 %
Старше 40 лет	7,8 %

Образование

Неполное среднее	25,5 %
Основное и полное среднее	49,3 %
Среднее специальное	20,5 %
Высшее образование	3,5 %
Начальное образование	1,2 %

Семейное положение

Не состоят в браке	67,6 %
Состоят в браке	15,6 %
Разведены	16,8 %
В том числе в период отбытия наказания	7,3 %

Сведения о судимости

Против жизни	22 %
Против здоровья	16,9 %
кража	15,9 %
Разбой	12,1 %
В сфере незаконного оборота наркотиков	11,6 %
Иные	21,5 %
1 судимость	28,7 %
2 судимости	33,5 %
3 судимости	24,9 %
4 и > судимостей	12,9 %

Тип личности

Опасные криминогенно пораженные	41 %
Неагрессивные криминогенно пораженные	53 %
Ситуационные преступники	6 %

Характеристика личности

Отрицательно	36,1 %
Нейтрально	37,8 %
Положительно	26,1 %
Признаны злостными нарушителями установленного порядка содержания	38,7 %
Имели дисциплинарные взыскания	57,8 %
Подвергались водворению в ШИЗО	26,1 %

Состояли на проф. учете	21,8 %
Страдает психическими расстройствами	18,5 %
Низкий интеллект, психические отклонения	6 %
Склонны к суициду	10 %
Повышенная агрессивность	6 %
Повышенная внушаемость	8,9 %
Страдают алкоголизмом	33 %

7. Момент возникновения умысла на совершение преступления

Убийство	
Внезапно	34,9 %
Заранее обдуманый	65,1 %
Конкретизированный умысел	14,5 %
Неконкретизированный	73,8 %
Альтернативный	11,7 %
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	
Внезапно	15,7 %
Заранее обдуманый	84,3 %
Конкретизированный умысел	3,3 %
Неконкретизированный	91,2 %
Альтернативный	5,5 %
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	
Внезапно	31,8 %
Заранее обдуманый	68,2 %
Конкретизированный умысел	19,2 %
Неконкретизированный	62,2 %
Альтернативный	18,6 %
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	
Внезапно	27,6 %
Заранее обдуманый	72,4 %
Конкретизированный умысел	19,4 %
Неконкретизированный	65,3 %
Альтернативный	15,3 %

8. Мотив преступлений

Личная неприязнь	16,8 %
стремление получить разрядку напряженности	15,3 %
стремление реализовать свою агрессивность или жестокость	14,6 %
Престижный мотив	14,2 %
Месть, обида	15,4 %
корыстные потребности	13,7 %
Хулиганские побуждения	5 %
Садистские и половые побуждения	3 %
мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды	2 %

9. Вид неосторожности преступлений

Преступное легкомыслие	68,4 %
Небрежность	31,6 %

АНКЕТА**по изучению мнения сотрудников уголовно-исполнительной системы,
судей и работников прокуратуры**

Приглашаем Вас принять участие в опросе по наиболее актуальным проблемам, возникающим в процессе реализации мер уголовно-правового и криминологического характера применяемых при противодействии преступлениям против жизни и здоровья в исправительных учреждениях ФСИН России.

Просим Вас оказать содействие в проведении исследования на данную тему. Ценность проводимого диссертационного исследования зависит от искренности и полноты Ваших ответов.

1. Пол респондента

Муж.	67,8 %
Жен.	32,2 %

2. Возраст респондента

Менее 25 лет	13,4 %
От 26 до 35 лет	42,7 %
От 36 до 45 лет	27,6 %
Более 45 лет	16,3 %

3. Образование респондента

Среднее специальное	1,7 %
Высшее (не юридическое)	19,8 %
Высшее юридическое	78,5 %

4. Трудовой стаж респондента в правоохранительных органах

Менее 1 года	3,8 %
От 1 года до 5 лет	34,6 %
От 5 лет до 10 лет	29,4 %
Более 10 лет	32,2 %

5. Место службы респондента

ФСИН России	82,3 %
Прокуратура	14,4 %
Федеральный суд	3,3 %

6. Укажите, с какими преступлениями против жизни и здоровья, совершенных в учреждениях УИС, Вы сталкивались в своей практической деятельности (возможно несколько вариантов ответа?)

Статья 105. Убийство	100 %
Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка	0 %
Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта	2 %
Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	2 %
Статья 109. Причинение смерти по неосторожности	12 %
Статья 110. Доведение до самоубийства	2 %
Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	100 %
Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	100 %
Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта	12 %
Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	2 %
Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью	100 %
Статья 116. Побой	100 %
Статья 116.1 Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию	0%
Статья 117. Истязание	4 %
Статья 118. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности	8 %
Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	26 %
Статья 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации	0 %
Статья 121. Заражение венерической болезнью	0 %
Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией	2 %
Статья 123. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности	0 %
Статья 124. Неоказание помощи больному	0 %
Статья 125. Оставление в опасности	0 %

7. Укажите уровень латентности, каким характеризуются преступления против жизни и здоровья на территории УИС?

Высокий	18,2 %
Средний	57,6 %
Низкий	24,2 %

8. Укажите вид латентности, характерный для преступлений против жизни и здоровья, совершение которых возможно на территории УИС?

Искусственная (по вине правоохранительных органов)	18,2 %
Естественная	81,8 %

9. Поясните, насколько качественно проводятся проверки по факту причинения вреда здоровью осужденным?

Формально	69,6 %
Объективно и всесторонне	30,4 %
Не проводятся	0 %
Другой вариант ответа	0 %

10. Оцените уровень эффективности уголовно-правового института противодействия преступности против жизни и здоровья в учреждениях УИС?

Высокий	58,8 %
Средний	22,4 %
Низкий	18,8 %

11. Как Вы считаете, следует ли предусмотреть в УК РФ нормы, предполагающие квалифицированную уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья в исправительном учреждении или следственном изоляторе?

Положительный ответ	74,1 %
Отрицательный ответ	22,3 %
Воздержались от комментария	3,6 %

12. Как Вы считаете, что является причиной преступлений против жизни и здоровья в учреждениях УИС (можно называть несколько ответов)?

Грубость самих осужденных, провоцирующих конфликты	43,1 %
Распространение осужденных, употребляющих наркотики	19,7 %
Упущения в деятельности сотрудников УИС	33,5 %
Несовершенство организационно-технических средств обеспечения деятельности учреждений УИС	24,3%
Распространение криминальной субкультуры	39,4%
Несовершенство уголовного закона	18,6 %
Необходимость защиты своей чести и достоинства	55,1 %
Бытовая необустроенность (теснота в помещении, строгий распорядок дня и т. д.)	23,4 %
Иной ответ (дайте комментарий к нему)	0 %

13. Поясните, какие основополагающие причины насильственной преступности характерны для «красных зон» (исправительных учреждений, где сообщество осужденных управляется по большей части администрацией учреждения).

Бытовые конфликты	43,7 %
Стрессовые состояния	41,8 %
Криминальная субкультура	12,4 %
Психические расстройства	2,1 %

14. Поясните, какие основополагающие причины насильственного преступности характерны для «черных зон» (исправительных учреждений, где сообщество осужденных управляется по большей части авторитетами преступного мира).

Бытовые конфликты	12,2 %
Стрессовые состояния	13,2 %
Криминальная субкультура	73,6 %
Психические расстройства	1 %

15. Какие, на Ваш взгляд, необходимо применять меры для противодействия преступности против жизни и здоровья в УИС (можно дать более одного ответа)?

Улучшить организацию деятельности УИС	76,6 %
Развивать институт примирения (медиации) среди осужденных	39,9 %
Более активно применять к лицам, содержащимся в условиях изоляции от общества меры дисциплинарной ответственности	76,9 %
Усиление дисциплины и контроля за деятельностью сотрудников УИС	20,4 %
Меры по совершенствованию организационно-технического обеспечения деятельности учреждений УИС	14,3 %
Меры по улучшению социально-бытовых условий содержания осужденных	62,3 %
Усовершенствовать уголовное законодательство в направлении ужесточения ответственности за распространение наркотиков в учреждениях УИС	88,6 %
Иной ответ (дайте комментарий к нему)	3,6 %

16. Оцените эффективность существующих в настоящее время мер противодействия преступности против жизни и здоровья в учреждениях УИС.

Положительно	56,8 %
Удовлетворительно	29,9 %
Отрицательно	13,3 %

В случае наличия у Вас рекомендаций по данному исследованию просим изложить их на отдельном листе и приложить к анкете.

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ!

АНКЕТА

по изучению мнения осужденных

Приглашаем Вас принять участие в опросе по наиболее актуальным проблемам, возникающим в процессе реализации мер уголовно-правового и криминологического характера применяемых при противодействии преступности против жизни и здоровья в исправительных учреждениях ФСИН России.

Просим Вас оказать содействие в проведении исследования на данную тему. Ценность проводимого диссертационного исследования зависит от искренности и полноты Ваших ответов.

1. Пол респондента

Муж.	99 %
Жен.	1 %

2. Возраст респондента

Менее 25 лет	45 %
От 26 до 35 лет	37 %
От 36 до 45 лет	16 %
Более 45 лет	2 %

3. Образование респондента

Неполное среднее	34 %
Среднее	36 %
Среднее специальное	30 %
Высшее	0 %

4. Поясните, наказание за совершенное Вами преступление против жизни и здоровья назначено справедливо?

Положительный ответ	34,1 %
Отрицательный ответ	54,3 %
Другой вариант ответа (самый распространенный – преступление не совершал)	11,6 %

5. Поясните, почему Вами было совершено преступление против жизни и здоровья в период нахождения в исправительном учреждении?

Бытовые обстоятельства	34,9 %
Хулиганские побуждения	28,1 %
Личная неприязнь к потерпевшему	22 %
Потому что так требовал «воровской закон»	0 %
По поручению «авторитетов зоны»	0 %
Другой вариант ответа	15 %

6. Каковы самые распространенные причины преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях?

Грубость со стороны других осужденных	62,1%
Бытовая неустроенность	31,6%
Необходимость отстаивания своей чести	4,3 %
Другой вариант ответа	2 %

7. Укажите, какие преступления против жизни и здоровья совершаются лицами, содержащимися в учреждениях УИС, против других, друг против друга? (возможно несколько вариантов ответа).

Статья 105. Убийство	100 %
Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка	0 %
Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта	100 %
Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	15 %
Статья 109. Причинение смерти по неосторожности	10 %
Статья 110. Доведение до самоубийства	10 %
Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	100 %
Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	100 %
Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта	100 %
Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	12 %
Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью	100 %
Статья 116. Побой	100 %
Статья 116.1 Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию	0 %
Статья 117. Истязание	85 %
Статья 118. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности	20 %
Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	100 %
Статья 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации	0 %
Статья 121. Заражение венерической болезнью	0 %
Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией	0 %
Статья 123. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности	0 %
Статья 124. Неоказание помощи больному	0 %
Статья 125. Оставление в опасности	0 %

8. Поясните, известно ли Вам о случаях причинения вреда жизни или здоровью сотрудникам исправительных учреждений либо лицам из числа вольнонаемного персонала?

Положительный ответ	75,2 %
Отрицательный ответ	24,8 %

9. Поясните, в связи с чем был причинен вред жизни или здоровью сотрудникам исправительных учреждений либо лицам из числа вольнонаемного персонала?

Бытовые обстоятельства	0 %
Хулиганские побуждения	1,4 %
С целью отомстить за грубое или унижающее поведение	22,6 %
Личная неприязнь к потерпевшему	0,5 %
Из мести за осуществление служебной деятельности	75,5 %
Потому что так требовал «воровской закон»	0 %
По поручению «авторитетов зоны»	0 %
Другой вариант ответа	0 %

10. Поясните, эффективна ли деятельность администрации исправительного учреждения в профилактике преступлений против жизни и здоровья?

Положительный ответ	41,4 %
Отрицательный ответ	53,6 %
Другой вариант ответа (самый распространенный – преступление не совершал)	5 %

В случае наличия у Вас рекомендаций по данному исследованию просим изложить их на отдельном листе и приложить к анкете.

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ!

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О внесении изменений и дополнений
в Уголовный кодекс Российской Федерации
и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации**

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) пункт «о» части 1 статьи 63 после слов «органа внутренних дел» дополнить словами «а также сотрудником уголовно-исполнительной системы»;

2) в части 5 статьи 79 исключить слова:

«Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит»;

3) дополнить статью 79 частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Лицо, совершившее в период отбывания наказания в виде лишения свободы новое умышленное преступление против жизни и здоровья либо иное тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит»;

4) часть 2 статьи 105 дополнить пунктом «б1» следующего содержания:

«б1) лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении»;

5) часть 2 статьи 111 дополнить пунктом «б1» следующего содержания:

«б1) в отношении лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении»;

б) часть 2 статьи 112 дополнить пунктом «б1» следующего содержания:

«б1) в отношении лица, содержащегося в исправительном учреждении или следственном изоляторе, совершенное другим лицом, содержащимся в данном учреждении».

Статья 2. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) часть 2 статьи 110 изложить в следующей редакции:

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психодиагностических и психокоррекционных методов».

Президент
Российской Федерации

В. Путин

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**РАСПОРЯЖЕНИЕ**

от «__» _____ 2023 г. №__

МОСКВА

**О внесении изменений
в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации на период до 2030 года,
утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации
от 29 апреля 2021 года № 1138-р**

Раздел III дополнить абзацем «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывающими или отбывшими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы;».

Председатель Правительства
Российской Федерации

М. Мишустин